

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира

Д.Е. Зайков. Противодействие коррупции: правила новые, проблемы старые?! 2

Ю.Н. Туганов. Прекращение дел об административных правонарушениях, освобождение военнослужащих, совершивших правонарушения, от административной ответственности 10

Социальная защита военнослужащих

В.М. Корякин. Зависимость объема жилищных гарантий военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, от времени их поступления на военную службу и увольнения с военной службы 20

И.Г. Савин. Правовое регулирование предоставления выплат членам семей погибших (умерших) военнослужащих 24

Жилищное право

В.М. Корякин. Уточнен порядок предоставления жилых помещений по договору социального найма и в собственность бесплатно (комментарий к федеральным законам от 2 ноября 2013 года № 297-ФЗ и № 298-ФЗ) 31

Дела судебные

В.С. Авдонкин. Общие положения и особенности составления гарнизонным военным судом резолютивной части оправдательного приговора 34

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 ноября 2013 года № 23-П 39

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2013 года № 25-П 46

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2013 года № 27-П 52

Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации 60

Юридическая помощь военному комиссару

Рубрика подготовлена А.В. Ефремовым

О некоторых актуальных правовых вопросах, возникающих при назначении пенсии за выслугу лет с учетом периода службы в правоохранительных органах 74

Краткий анализ типичных нарушений норм трудового законодательства при увольнении работников в военных комиссариатах 80

Рыночная экономика и воинская часть

Е.А. Свинных. Правовые аспекты организации закупочной деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации 89

Труд гражданского персонала

С.Н. Бордин. О некоторых вопросах предоставления педагогическим работникам военных образовательных учреждений профессионального образования длительного отпуска 98

Военно-уголовное право

Д.В. Живаев. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современной России: уголовно-правовой аспект 103

И.И. Исраилов. Понятие и общая характеристика преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений 115

Сведения об авторах, аннотации статей

123

Новое военное законодательство

126

*Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 1 (199) январь 2014 г.*

Издается с июля 1997 г.

*Главный редактор
А.В. Кудашкин*

*Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев*

*Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
С.В. Терешкович, А.И. Тюрина,
К.В. Фатеев, С.С. Харитонов,
С.Н. Шарапов*

*Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович*

*Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зулкарнаев, С.В. Ященко*

*Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.*

*Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»*

*Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65*

*Адрес в Интернете:
<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru*

*Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.*

*Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244*

*Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.12.2013*

Заказ № 1595

Усл. печ. л. 8,0

Тираж 1300 экз.

*Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»*

*Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: ПРАВИЛА НОВЫЕ, ПРОБЛЕМЫ СТАРЫЕ?!

*Д.Е. Зайков, начальник юридической службы ФАУ "25 ГосНИИ химмотологии
Минобороны России", кандидат юридических наук*

Стремительному развитию нормативно-правовой базы, регламентирующей противодействие коррупции, может позавидовать любая отрасль российского права. Безусловно, данному обстоятельству способствует важность целей государственной политики по борьбе с коррупцией, а также чрезвычайная необходимость принятия соответствующих срочных и всесторонних мер.

Вместе с тем, непозволительно оправдывать наличием указанной ситуации отдельные из предпринимаемых законодателем шагов по урегулированию некоторых аспектов антикоррупционной деятельности, сомнительные как по своей сути, так и по содержанию, в результате которых ставятся под угрозу нарушения или нарушаются конституционные права граждан, создаются условия для практически ничем не ограниченного усмотрения со стороны уполномоченных органов (должностных лиц) по применению соответствующих положений правовых актов, образуются коллизии и противоречия при их применении, а также формируется негативное отношение к разумности и обоснованности осуществляемых мер по противодействию коррупции.

Так, одной из подобных проблем является распространение на отдельные категории лиц

(в частности, работников военных организаций¹) ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих² (далее также – ограничения правового статуса)³.

Приказом Министра обороны Российской Федерации «О распространении на работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих» от 15 апреля 2013 г. № 285 (далее – приказ Министра обороны Российской Федерации № 285) на работников военных организаций, распространены ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (далее – Закон о противодействии коррупции) в отношении лиц, замещающих должности федеральной государственной службы, и ст.ст. 17, 18 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (далее – Закон о гражданской службе).

¹ Под работниками военных организаций в настоящей статье понимаются работники, замещающие должности, на которые распространены ограничения, запреты и обязанности, установленные для федеральных государственных гражданских служащих (далее – гражданские служащие), в организациях, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации (далее – военные организации).

² Далее – гражданские служащие.

³ Вопрос об обоснованности и законности данного шага законодателя уже рассматривался на страницах журнала. См., напр.: Зайков Д.Е. Работники военных организаций в зоне коррупционного риска?! // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 2. С. 104 – 108; Его же. Законность и обоснованность распространения на работников военных организаций ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих, под вопросом // Там же. № 7. С. 102 – 107; Харитонов С.С., Воробьев А.Г. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции гражданским персоналом военной организации государства // Там же. № 12. С. 79 – 88.

Должности в военных организациях, на замещающих которые работников распространяются ограничения правового статуса, установлены Перечнем должностей военной службы, федеральной государственной гражданской службы в Министерстве обороны Российской Федерации, должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, при назначении на которые военнослужащие, федеральные государственные гражданские служащие и граждане и при замещении которых военнослужащие, федеральные государственные гражданские служащие и работники обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 25 октября 2012 г. № 3313дсп.

В целом анализ подобных перечней отдельных должностей⁴, установленных федеральными органами власти в отношении подведомственных организаций, приводит к интересным результатам.

«Силовые» ведомства по не вполне обоснованным, но достаточно понятным причинам⁵ выступили в одном ключе⁶: установили

максимально широкий перечень должностей в подведомственных организациях, на замещаемых которые работников распространяются ограничения правового статуса.

Так, например, в организациях, подведомственных Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, к указанным должностям, в частности, отнесены: начальник гаража, заведующий складом, заведующий столовой, заведующий общежитием, заведующий хозяйством⁷.

В организациях, подведомственных Министерству внутренних дел Российской Федерации, к отдельным должностям, в частности, отнесены: должности всех наименований профессорско-преподавательского и преподавательского составов, экономист по договорной и претензионной работе, бухгалтер-ревизор, экономист по материально-техническому снабжению, главный специалист по маркетингу юрисконсульт, оценщик и др.⁸

Однако анализ перечней подобных должностей в целом по организациям, подведомственным федеральным государственным органам, показывает, что в основном в соответствующие перечни включаются только три категории должностей: руководитель, заместители руководителя и главный бухгалтер⁹. При этом, в отдельных организациях ограничения правового статуса распространены

⁴ Именно Министерство обороны Российской Федерации явилось пионером в данном вопросе (см. приказ Министра обороны Российской Федерации «О Перечне должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации, при замещении которых работники и граждане, претендующие на их замещение, обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» от 3 апреля 2012 г. № 788 (утратил силу).

⁵ Как представляется, в целях максимального охвата должностей, замещающих которые работники подпадают под ограничения правового статуса.

⁶ Подробный анализ Перечня отдельных должностей см.: *Зайков Д.Е.* Работники военных организаций в зоне коррупционного риска?! С. 104 – 108.

⁷ Приказ Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков «Об утверждении Перечня должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, при назначении на которые граждане и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» от 20 мая 2013 г. № 216.

⁸ Приказ МВД России «Об утверждении Перечня должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, при назначении на которые граждане и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» от 26 июня 2013 г. № 474.

⁹ См., напр.: приказ Министерства энергетики Российской Федерации «Об утверждении перечня должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Минэнерго России, при назначении на которые граждане и при замещении которых работники этих организаций обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» от 27 августа 2013 г. № 503.

только на руководителя¹⁰ либо на руководителя и главного бухгалтера¹¹. Как представляется, именно такой подход, по крайней мере в настоящее время, является разумным и обоснованным.

Не совсем понятны основания для установления различных подходов к решению указанной проблемы: в таких организациях, как ОАО «Газпром», ОАО «НК «Роснефть», ОАО «Аэрофлот – российские авиалинии», ОАО «РОСНАНО», ОАО «Российские железные дороги», и других организациях к коррупционно опасным должностям отнесены только: руководитель (единоличный исполнительный орган), заместитель руководителя и главный бухгалтер¹², а в военных организациях и в приведенных выше примерах – заместитель главного бухгалтера, начальник отдела (отделения) и его заместитель, главный юрисконсульт (юрисконсульт), начальник гаража, заведующий общежитием и т. д. Неужели последние из указанных должностей более коррупционно опасные по сравнению с аналогичными в названных крупнейших организациях страны? Можно быть уверенным, что нет.

Отсутствие на федеральном уровне единых критериев (оснований, подходов) определения коррупционно опасных должностей (что особенно показательно в сфере трудовых от-

ношений) влечет необоснованную самостоятельность федеральных органов и приводит к неоправданным и неразумным решениям, которые в деле противодействия коррупции нередко имеют отрицательный эффект¹³.

Системный анализ ст.ст. 12.2 и 12.4 Закона о противодействии коррупции и ст. 349.2 Трудового кодекса Российской Федерации позволяет прийти к выводу о неоднозначности позиции законодателя по вопросу об определении объема ограничений правового статуса, распространяемых на работников военных организаций:

– согласно ст. 12.2 Закона о противодействии коррупции ограничения правового статуса работников военных организаций по умолчанию полностью идентичны ограничениям правового статуса гражданских служащих Министерства обороны Российской Федерации;

– в силу ст. 12.4 Закона о противодействии коррупции на работников военных организаций распространяются лишь те ограничения правового статуса, которые установлены в отношении лиц, замещающих должности федеральной государственной службы, Законом о противодействии коррупции и ст.ст. 17, 18 и 20 Закона о гражданской службе, с учетом особенностей, обусловленных правовым статусом работников военных организаций;

¹⁰ Приказ Федерального агентства воздушного транспорта «Об утверждении перечня должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Федеральным агентством воздушного транспорта, при назначении на которые граждане и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» от 7 октября 2013 г. № 624.

¹¹ Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации «Об утверждении Перечня должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством промышленности и торговли Российской Федерации, при назначении на которые граждане и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» от 13 августа 2013 г. № 1295.

¹² Постановление Правительства Российской Федерации «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации, и работниками, замещающими должности в этих организациях, сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, проверке достоверности и полноты представляемых сведений и соблюдения работниками требований к служебному поведению» от 22 июля 2013 г. № 613.

¹³ Согласно п. 2 разъяснений Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «По применению Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и иных нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции» от 17 июля 2013 г. формирование перечней должностей в соответствии с подп. «а» п. 22 Указа Президента Российской Федерации «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» от 2 апреля 2013 г. № 309 следует осуществлять с учетом разд. III перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 557, и других функций организации, при реализации которых могут возникать коррупционные риски. При этом, необходимо учитывать серьезность коррупционного правонарушения, которое может совершить работник, замещающий соответствующую должность, не создавая необоснованного расширения данного перечня должностей.

Вместе с тем, данное разъяснение «силовыми» структурами во внимание принято не было.

– в соответствии со ст. 349.2 Трудового кодекса Российской Федерации на работников военных организаций в случаях и порядке, которые установлены Правительством Российской Федерации, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Законом о противодействии коррупции и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции.

В чем заключается смысл необходимости наличия такой вариативности правового регулирования рассматриваемого вопроса, непонятно. Единственным объяснением этой ситуации является законодательное установление возможности различной регламентации объема ограничений правового статуса обязанных лиц в зависимости от субъектов, определенных законодателем¹⁴, с которыми они связаны трудовыми отношениями. Однако данную причину трудно назвать разумным основанием для такого шага законодателя, при этом говорить о соблюдении принципа равенства в данной ситуации не представляется возможным¹⁵.

Следует учитывать, что выполнение в рассматриваемых случаях требований ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации¹⁶ в принципе невозможно: конкретный (либо ограниченный формальными рамками) перечень ограничений, запретов и обязанностей работников военных организаций предлагается устанавливать постановлением Правительства Российской Федерации либо вообще нормативным правовым актом федерального органа исполнительной власти! И требование принципа законности также осталось не выполненным¹⁷.

Одновременно с этим почему-то только в отношении работников, замещающих от-

дельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами (в том числе и работников военных организаций), установлено наибольшее число возможных вариантов порядка установления и объема ограничений их правового статуса. А по общему правилу ст. 12.4 Закона о противодействии коррупции вообще предусматривает для работников военных организаций полное соответствие ограничений их правового статуса всему объему ограничений, запретов и обязанностей, установленных для гражданских служащих, проходящих службу в Министерстве обороны Российской Федерации.

Важным этапом дальнейшего развития правового регулирования противодействия коррупции с участием работников военных организаций стало принятие Правительством Российской Федерации в соответствии со ст. 349.2 Трудового кодекса Российской Федерации Постановления «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции» от 5 июля 2013 г. № 568 (далее – Постановление Правительства Российской Федерации № 568), согласно которому в отношении работников военных организаций установлен конкретный перечень ограничений их правового статуса:

а) работники военных организаций не вправе:

– принимать без письменного разрешения работодателя (его представителя) от иност-

¹⁴ Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, иные организации, созданные в Российской Федерации на основании федеральных законов, организации, создаваемые для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами.

¹⁵ Кроме того, Закон о противодействии коррупции, а особенно Закон о гражданской службе, которые являются, с точки зрения законодателя, основой регулирования особенностей статуса работников военных организаций, связанных с противодействием коррупции, никоим образом, что вполне обоснованно, не адаптированы для регулирования трудовых отношений между работодателем и работниками военных организаций. Указанное обстоятельство создает предпосылки для возникновения большого количества коллизий и противоречий, вызванных как совершенно различным законодательным регулированием, так и спецификой отношений, возникающих в связи с поступлением на гражданскую службу и прохождением гражданской службы, по сравнению с трудовыми отношениями.

¹⁶ Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

¹⁷ С учетом изложенного нельзя не согласиться с мнением С.С. Харитонов и А.Г. Воробьева, в соответствии с которым отсутствие в федеральном законе нормы о распространении каждого конкретного запрета на соответствующую категорию граждан является основанием считать такой запрет недействительным (Харитонов С.С., Воробьев А.Г. Указ. соч. С. 81).

ранных государств, международных организаций награды, почетные и специальные звания (за исключением научных званий), если в их должностные обязанности входит взаимодействие с указанными организациями;

– входить в состав органов управления, попечительских или наблюдательных советов, иных органов иностранных некоммерческих неправительственных организаций и действующих на территории Российской Федерации их структурных подразделений, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;

– заниматься без письменного разрешения работодателя (его представителя) оплачиваемой деятельностью, финансируемой исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации;

б) работникам военных организаций запрещается получать в связи с исполнением трудовых обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения)¹⁸;

в) работники военных организаций обязаны:

– уведомлять работодателя (его представителя), органы прокуратуры или другие государственные органы об обращении к ним каких-либо лиц в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений;

– представлять в установленном порядке сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об иму-

ществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

– принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов и урегулированию возникшего конфликта интересов;

– уведомлять работодателя (его представителя) и своих непосредственных начальников о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только им станет об этом известно, в письменной форме;

– передавать принадлежащие им ценные бумаги, акции (доли участия, пай в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации в случае, если владение ценными бумагами, акциями (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций) приводит или может привести к конфликту интересов;

– уведомлять работодателя (его представителя) о получении ими подарка в случаях, предусмотренных подп. «б» п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации № 568, и передавать указанный подарок, стоимость которого превышает 3 тыс. руб., по акту с сохранением возможности его выкупа в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации¹⁹.

Принятие указанного правового акта сделало вопрос об определении пределов распространения ограничений правового статуса на работников военных организаций еще более актуальным.

Во-первых, Постановление Правительства Российской Федерации № 568 ограничило ранее распространенные на работников военных организаций приказом Министра обороны Российской Федерации № 285 запреты,

¹⁸ Запрет не распространяется на случаи получения работником подарков в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками, с другими официальными мероприятиями и иные случаи, установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, определяющими особенности правового положения и специфику трудовой деятельности работника.

¹⁹ Кроме того, в силу ст. 349.2 Трудового кодекса Российской Федерации работникам военных организаций, их супругам и несовершеннолетним детям в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ, запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами.

ограничения и обязанности, установленные Законом о противодействии коррупции и ст.ст. 17, 18 и 20 Закона о гражданской службе, которые с учетом п. 6 ч. 1 ст. 18 Закона о гражданской службе каких-либо конкретных пределов либо особых отличий от ограничений правового статуса гражданских служащих, не имели.

Во-вторых, издание Постановления Правительства Российской Федерации № 568 по непонятным причинам не повлекло за собой отмену приказа Министра обороны Российской Федерации № 285 или внесение в него необходимых изменений, несмотря на то, что основаниями их принятия хотя и стали различные нормы права (ст. 349.2 Трудового кодекса Российской Федерации и ст. 12.2 Закона о противодействии коррупции соответственно), но предметом регулирования указанных актов являются одни и те же отношения (в части, касающейся работников военных организаций)²⁰. Указанное обстоятельство привело к тому, что в настоящее время²¹ одновременно действуют два нормативных правовых акта различной юридической силы, имеющие один и тот же предмет регулирования, но устанавливающие различную регламентацию соответствующих отношений²².

Как представляется, в сложившейся ситуации в отношении работников военных организаций подлежит применению исключительно Постановление Правительства Российской Федерации № 568, а объем ограничений правового статуса указанных лиц не подлежит какому-либо расширительному толкованию²³. Данное положение в большей степени отвечает требованиям обоснованности и соразмерности конституционно значи-

мым целям допустимых ограничений прав и свобод работников военных организаций, однако имеющуюся проблему не решает, лишь в некоторой степени снижая ее остроту²⁴.

Вместе с тем, разрешая вопрос об объеме ограничений правового статуса работников военных организаций, Постановление Правительства Российской Федерации № 568 само создало ряд проблем интерпретационного и правоприменительного свойства.

Так, в силу абз. 4 и 5 подп. «в» п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации № 568 работники военных организаций обязаны принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов и урегулированию возникшего конфликта интересов, а также уведомлять работодателя (его представителя) и своих непосредственных начальников о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только им станет об этом известно, в письменной форме.

Однако каким образом на практике реализовывать данные положения?

Конфликт интересов – один из ключевых институтов антикоррупционного законодательства, который лежит в основе понимания и квалификации коррупционных действий. Однако его понятие и содержание в законодательстве закреплено неоднозначно²⁵: ст. 10 Закона о противодействии коррупции и ст. 19 Закона о гражданской службе разным образом формулируют дефиницию конфликта интересов (особенно это касается содержания понятия личной заинтересованности), не говоря уже и об иных проблемах нормативно-

²⁰ Изложенное ставит вопрос о необходимости внесения соответствующих изменений в трудовые договоры с работниками военных организаций в части установления конкретного перечня ограничений их правового статуса (см. п. 2 приказа Министра обороны Российской Федерации № 285).

²¹ На момент написания статьи.

²² К сожалению, вопрос о соотношении юридической и фактической силы подобных нормативных правовых актов в практической деятельности часто решается неоднозначно.

²³ В данном случае вопрос о законности распространения ограничений, запретов и обязанностей на работников военных организаций постановлением Правительства Российской Федерации, а не федеральным законом, не рассматривается.

²⁴ См. подробнее Зайков Д.Е. Законность и обоснованность распространения на работников военных организаций ограничений, запретов и обязанностей, установленных для федеральных государственных гражданских служащих, под вопросом. С. 102 – 107.

²⁵ При этом, понятие конфликта интересов также закреплено в ст. 349.1 Трудового кодекса Российской Федерации (в отношении работников государственных корпораций, государственных компаний), ст. 27 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ, ст. 75 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ, ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (далее – Закон об образовании), Концепции реформирования системы государственной службы Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 15 августа 2001 г., и многих других правовых актах.

го регулирования данного правового института²⁶.

Какую дефиницию конфликта интересов использовать в отношении работников военных организаций и каким образом осуществлять урегулирование конфликта интересов? Законодательство не содержит соответствующих процедур в отношении работников военных организаций²⁷, а использование подобных положений Закона о противодействии коррупции или Закона о гражданской службе не представляется возможным: трудовое законодательство не знает таких институтов, как отвод (самоотвод) работника, отстранение от замещаемой должности (от исполнения должностных обязанностей)²⁸, оно не предусматривает создание комиссий по соблюдению требований к деятельности работников военных организаций и урегулированию конфликтов интересов²⁹ и их компетенцию, а также соответствующие полномочия работодателя.

Одновременно с этим необходимо отметить и другую проблему, связанную с реализацией института конфликта интересов в отношении работников военных организаций.

Конфликт интересов, его сущность и содержание непосредственно связаны и определяются соответствующими ограничениями, запретами и обязанностями, которые и устанавливают границы и критерии, а также основания возникновения конфликта интересов в конкретной ситуации с определенными обстоятельствами³⁰.

Однако при распространении на работников военных организаций только ограниче-

ний, запретов и обязанностей, предусмотренных Постановлением Правительства Российской Федерации № 568, возникает вопрос о содержании института конфликта интересов: подлежит ли он расширительному толкованию в разрезе, например, Закона о гражданской службе, или же его следует понимать в узком смысле – в рамках ограничений правового статуса, установленных Постановлением Правительства Российской Федерации № 568?

Как представляется, именно последний подход соответствует буквальному содержанию позиции законодателя, установившего рамки ограничений правового статуса работников военных организаций, что, к сожалению, по всей вероятности, на практике не создаст уполномоченным органам (должностным лицам) препятствий для применения по аналогии либо по своему усмотрению соответствующих положений законодательства о противодействии коррупции (в основном, Закона о гражданской службе в части установленных запретов, ограничений и обязанностей).

Указанная проблема может быть ярко проиллюстрирована на примере борьбы с nepотизмом (покровительство родственникам).

Постановление Правительства Российской Федерации № 568 ограничения, аналогичного содержащемуся в п. 5 ч. 1 ст. 16 Закона о гражданской службе³¹, не содержит. При этом, безусловно, проблема nepотизма по своему содержанию должна подпадать под сферу действия конфликта интересов. Но пра-

²⁶ См., напр.: *Казанцев Н.М.* Конфликты интересов на государственной гражданской службе и порядок их урегулирования // Правовое обеспечение государственной гражданской службы Российской Федерации: учеб. / под общ. ред. И.Н. Барцица. М., 2007. С. 363; *Дементьев А.Н.* Конфликт интересов на государственной гражданской и муниципальной службе // Гражданин и право. 2011. № 2.

²⁷ За исключением отдельных вопросов. Так, ст. 75 Закона об основах охраны здоровья граждан содержит более подробный (и главное – логически завершаемый) порядок урегулирования конфликта интересов, в отличие, например, от Закона об образовании. Однако значит ли это, что работникам военно-медицинских организаций повезло больше, чем работникам военных образовательных организаций?

²⁸ По крайней мере, в том виде, который установлен Законом о гражданской службе.

²⁹ По аналогии с комиссиями по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов.

³⁰ См., напр.: п. 5 ч. 1 ст. 16, ч. 1 ст. 17, пп. 4 и 5 ч. 1 ст. 18 Закона о гражданской службе.

В отсутствие законно установленных ограничений, запретов и обязанностей работников военных организаций нет оснований рассматривать вопрос о возможностях наличия конфликта интересов с их участием. В противном случае конфликт интересов будет являться полностью оценочным понятием, применение которого к работникам военных организаций будет обусловлено исключительно усмотрением уполномоченного органа (должностного лица).

³¹ Гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае близкого родства или свойства (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей) с гражданским служащим, если замещение должности гражданской службы связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому.

вовое регулирование, определяющее условия признания конкретной ситуации конфликтом интересов (перечень родственников, критерии их взаимоотношений – подчиненность, подконтрольность, зависимость и их виды и другие обстоятельства), в Постановлении Правительства Российской Федерации № 568 отсутствует³². Правовых оснований для применения в данной ситуации по аналогии п. 5 ч. 1 ст. 16 Закона о гражданской службе, как и, например, подп. «з» п. 10 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, не имеется³³.

Данная коллизия, в отсутствие ее законодательного урегулирования, может быть разрешена в практической деятельности, как представляется, одним из двух путей: либо в порядке полного усмотрения уполномоченных органов (должностных лиц) относительно необходимых условий (критериев) и оснований применения каких-либо положений законодательства Российской Федерации относительно наличия конфликта интересов, связанного с совместной работой родственников, либо посредством отказа от возможности распространения на работников военных организаций каких-либо ограничений, связанных с совместной работой родственников, в силу отсутствия соответствующих законодательных запретов, распространяю-

щихся на работников военных организаций. Законным и обоснованным представляется второй вариант, но первый вариант более эффективен для целей противодействия коррупции, в связи с чем, к сожалению, и более реален для его применения в практической деятельности, но, вместе с тем, именно такой подход в наибольшей степени ущемит права работников военных организаций и повлечет нарушение принципа законности. И в последнем случае большая часть ограничений, запретов и обязанностей (что самое важное – в отсутствие законных оснований) будет фактически применяться к работникам военных организаций (в целях формального, хотя и незаконного обоснования такой возможности).

Учитывая изложенное, следует констатировать значимость и предельную важность осуществления мер по противодействию коррупции, однако признать надлежащими, соответствующими основополагающим принципам права и правового государства применяемые в настоящее время законодателем способы для проведения в жизнь соответствующих мероприятий нельзя. Права и свободы граждан, являющиеся высшей ценностью, не могут и не должны каким-либо образом нарушаться или подвергаться угрозе нарушения в угоду выполнения даже такой общественно важной задачи, как противодействие коррупции.

Информация

В Пермском крае за незаконный сбыт наркотических средств осуждена бывшая военнослужащая

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Пермскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшей военнослужащей подразделения обеспечения Пермского военного института внутренних войск МВД России ефрейтору запаса Л. Она признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере).

Судом установлено, что Л. на протяжении нескольких лет, действуя группой лиц по предварительному сговору со своим знакомым (в связи тем, что он скрылся, уголовное дело в отношении него выделено в отдельное производство) и под его непосредственным руководством, осуществляла незаконный сбыт наркотических средств. Доказаны факты сбыта военнослужащей героина общей массой свыше 94 грамм.

Приговором суда Л. назначено наказание в виде 11 лет лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима. Кроме того, суд лишил ее воинского звания «ефрейтор запаса».

³² При этом, например, в качестве условий (критериев) установления наличия конфликта интересов выступают абз. 3 и 4 подп. «а» п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации № 568.

³³ Данная проблема становится еще более актуальной в силу различного правового регулирования указанными правовыми актами критериев, определяющих наличие конфликта интересов в рассматриваемом случае: Закон о гражданской службе содержит расширенный перечень случаев родства по сравнению с Положением о порядке прохождения военной службы, а также дополнительно случаи свойства, наличие которых является основанием для вывода о существовании конфликта интересов. Кроме того, Положение о порядке прохождения военной службы, в отличие от Закона о гражданской службе, ограничивает возможный конфликт интересов рамками одной воинской части.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, ОСВОБОЖДЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, СОВЕРШИВШИХ ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ю.Н. Туганов, доктор юридических наук, доцент

Административные способы (привлечение к административной ответственности лиц, совершающих административные правонарушения) занимают важное место среди юридических методов профилактики правонарушений.

При этом, и роль административной ответственности в борьбе с правонарушениями постоянно повышается, вводятся новые составы административных правонарушений, учащается их фактическое применение. Ответственность становится более суровой, увеличиваются санкции за многие нарушения¹. К тому же и законодатель расширяет перечень действий, за совершение которых виновные могут быть подвергнуты административной ответственности.

Идет постоянный процесс, в котором административные правонарушения прямо касаются коренных жизненных интересов и потребностей значительного числа граждан, физических и юридических лиц, поскольку проникают во все без исключения сферы жиз-

ни и управления, что позволяет говорить о насущности исследования вопроса освобождения граждан от административной ответственности.

По мнению некоторых авторов, «...освобождение от административной ответственности представляет собой основанный на законе властный правоприменительный акт компетентного органа (должностного лица), уполномоченного решать дело (а в отдельных случаях – составлять и направлять по подведомственности протокол), о неприменении или неисполнении в полном объеме административных взысканий к лицам, совершившим административные правонарушения, при наличии на то предусмотренных обстоятельств»².

В качестве условий освобождения от административной ответственности выступают:

а) норма права, предусматривающая возможность и альтернативу неприменения административного взыскания или неисполнения его в полном объеме;

¹ См., например, Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 28 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» от 23 июля 2013 г. № 196-ФЗ. Закон вступил в силу с 1 сентября 2013 г.

Законом усилена ответственность за нарушение правил дорожного движения. Введены новые квалифицированные составы правонарушений. Например, за повторный (т. е. в течение 1 года после вступления в силу постановления о назначении административного наказания) проезд на красный сигнал светофора будут штрафовать на 5 тыс. руб. или лишать прав на срок от 4 до 6 месяцев. Пересмотрены санкции за нарушение скоростного режима. Так, за превышение скорости более чем на 80 км/ч будут выписывать штраф на 5 тыс. руб. или лишать права управления транспортом на 6 месяцев. Повторное нарушение скоростного режима более чем на 60 или 80 км/ч грозит лишением прав на 1 год или штрафом в размере 5 тыс. руб. (если правонарушение зафиксировано автоматическими техническими средствами). Особое внимание уделяется правонарушениям, совершенным в состоянии опьянения. За отказ от медицинского освидетельствования будут штрафовать на 30 тыс. руб. (с лишением прав на срок от 1,5 до 2 лет). Такой же штраф предусмотрен для водителей, находившихся в состоянии опьянения. При этом, срок, на который у них отбирают права, по-прежнему варьируется от 1,5 до 2 лет. Отметим, что санкции повышены практически за все нарушения в области дорожного движения. Например, за разговор по телефону за рулем штраф составляет 1,5 тыс. руб. (вместо 300 руб.).

² Советское административное право. Административная ответственность в СССР / под ред. В.М. Манохина, Ю.С. Адушкина. Саратов, 1968.

б) совокупность обстоятельств, достаточных для вывода о возможности освобождения данного правонарушителя (ввиду его личности и характера проступка) от ответственности, либо наличие иных предусмотренных законом обстоятельств.

Законом установлен также ряд обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении (ст. 24.5 КоАП РФ).

Производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое производство подлежит прекращению при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) отсутствие события административного правонарушения;

2) отсутствие состава административного правонарушения, в том числе недостижение физическим лицом на момент совершения противоправных действий (бездействия) возраста, предусмотренного КоАП РФ для привлечения к административной ответственности, или невменяемость физического лица, совершившего противоправные действия (бездействие);

3) действия лица в состоянии крайней необходимости;

4) издание акта амнистии, если такой акт устраняет применение административного наказания;

5) отмена закона, установившего административную ответственность;

6) истечение сроков давности привлечения к административной ответственности;

7) наличие по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, постановления о назначении административного наказания, либо постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении, либо постановления о возбуждении уголовного дела;

8) смерть физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

В случае когда административное правонарушение совершено лицом, указанным в ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ (к таким лицам относятся

и военнослужащие), за исключением случаев, когда за такое административное правонарушение это лицо несет административную ответственность на общих основаниях, производство по делу об административном правонарушении после выяснения всех обстоятельств совершения административного правонарушения подлежит прекращению для привлечения указанного лица к дисциплинарной ответственности.

Давая правовую оценку описанным ситуациям, в которых административная ответственность не наступает, необходимо различать освобождение от административной ответственности и обстоятельства, исключающие неправомерность деяния.

В отличие от освобождения от административной ответственности обстоятельства, ее исключающие, не содержат в себе никакого элемента усмотрения. Ни характер правонарушения, ни его малозначительность, ни личность виновного, ни какие-то иные обстоятельства не влияют на вопрос, быть ли административной ответственности. Она именно исключена, невозможна либо по причине отсутствия самого фактического основания административной ответственности – состава административного правонарушения, либо вследствие других обстоятельств процессуального или иного рода.

Освобождение от административной ответственности должно быть процессуально оформлено.

В ст. 28.9 КоАП РФ закреплена обязанность органа (должностного лица) в числе других обстоятельств выяснить основания освобождения от административной ответственности. Освобождение от административной ответственности процессуально оформляется постановлением о прекращении дела производством (ч. 2 ст. 28.9 КоАП РФ).

Обстоятельства, исключающие административный процесс, предусмотренные ст. 24.5 КоАП РФ, – безусловные обстоятельства, поскольку при обнаружении таких обстоятельств в ходе судебного разбирательства суд обязан прекратить производство по делу.

В постановлении о прекращении производства по делу должно быть четко указано правовое основание прекращения со ссылкой на соответствующий пункт чч. 1, 2 ст. 24.5 КоАП РФ.

Остановливаясь на прекращении производства по делу в отношении военнослужащих, необходимо отметить, что чаще всего основанием для этого являлось истечение сроков давности привлечения к административной ответственности, установленных ст. 4.5 КоАП РФ. Реже производство по делу прекращалось по иным основаниям, предусмотренным ст.ст. 24.5 и 29.9 данного Кодекса.

Изученная автором судебная практика военных судов позволяет обобщить закономерности прекращения дел об административных правонарушениях по различным основаниям, предусмотренным нормами КоАП РФ и с учетом конкретных обстоятельств дела³.

А. Прекращение дел по истечении срока давности привлечения к административной ответственности

Истечение срока давности привлечения к административной ответственности является обстоятельством, исключающим производство по делу об административном правонарушении.

Пример 1. Постановлением судьи гарнизонного военного суда от 16 января 2006 г. в связи с истечением срока давности было прекращено производство по делу в отношении прапорщика Г., привлекавшегося к ответственности по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ.

Как видно из содержания судебного постановления, правонарушение совершено Г. 14 ноября 2005 г. Административный материал поступил в военный суд 14 декабря того же года, а на следующий день Г. убыл в основной отпуск за пределы места расположения суда.

Между тем поскольку в рапорте на отпуск военнослужащий обязан указать место его проведения (в том числе и конкретный адрес), то у суда не имелось препятствий истребовать данные сведения у командования части, после чего известить Г. о времени и месте судебного разбирательства.

При неявке же лица, в отношении которого ведется производство по делу, надлежащим образом извещенного о времени и месте рассмотрения дела, должно приниматься

решение о рассмотрении дела в его отсутствие, так как на указанное лицо в данном случае возложена обязанность прибыть по вызову суда. Лишь при наличии уважительных причин (например, болезнь) возможно отложение рассмотрения дела.

Следует отметить и то обстоятельство, что сам по себе факт, к примеру, нахождения военнослужащего в служебной командировке также не является основанием для прекращения производства по делу в связи с истечением сроков давности. Однако в этом случае необходимо обязывать соответствующее командование обеспечивать явку в суд лиц, привлеченных к административной ответственности.

В данных же случаях необходимо учитывать, что военнослужащий, уходя в отпуск, обязан сообщить адрес места жительства в отпуске, к тому же данный адрес фиксируется в книге учета военнослужащих, находящихся в командировке и отпуске, как это предусмотрено Порядком учета таких военнослужащих (приложение 13 к ст.ст. 137 и 146 Устава гарнизонной, комендантской и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации), а поэтому суду необходимо принимать меры к извещению военнослужащих по месту их временного нахождения и рассмотрению дела в установленные КоАП РФ сроки.

Пример 2⁴. 19 ноября 2009 г. А., в нарушение п. 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, в состоянии алкогольного опьянения управлял автомобилем «ВАЗ-21140», о чем в тот же день был составлен протокол об административном правонарушении.

2 февраля 2010 г. постановлением судьи гарнизонного военного суда за совершение названного административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, А. был лишен права управления транспортными средствами сроком на один год восемь месяцев.

При этом, судьей гарнизонного военного суда не было учтено истечение 27 января 2010

³ Об административной ответственности военнослужащих см. также: Фатеев К.В., Харитонов С.С., Шанхаев С.В. Административная ответственность военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы: комментарии судебной практики. М., 2011. 336 с.

⁴ Решение от 4 марта 2010 г. // Судебная практика Приволжского окружного военного суда [Электронный ресурс]. URL: <http://povs.sam.sudrf.ru>.

г. предусмотренного ч. 1 ст. 4.5 КоАП РФ двухмесячного срока давности привлечения А. к административной ответственности, даже несмотря на приостановление его течения в период направления дела об административном правонарушении мировым судьей судебного участка № 1 Городищенского района Пензенской области по ходатайству А. по его месту жительства – с 27 ноября по 4 декабря 2009 г. (ч. 5 ст. 4.5 КоАП РФ).

При этом, на течение срока давности не влияло то, что постановлением мирового судьи судебного участка № 2 Кузнецкого района Пензенской области от 28 декабря 2009 г. А. был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ. Впоследствии данное постановление отменено решением судьи Кузнецкого районного суда Пензенской области от 21 января 2010 г. с направлением дела по подведомственности в гарнизонный военный суд.

Исходя из положений ч. 1 ст. 4.5 и п. 6 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ по истечении срока давности привлечения к административной ответственности производство по делу об административном правонарушении в отношении А. подлежало прекращению.

На основании изложенного, рассмотрев жалобу А., суд второй инстанции решил постановление судьи гарнизонного военного суда от 2 февраля 2010 г. о привлечении А. к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, отменить и производство по делу прекратить в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Б. Прекращение дел за малозначительностью правонарушений

Статья 2.9. КоАП РФ предусматривает возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения.

В соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от админис-

тративной ответственности и ограничиться устным замечанием. При этом, названный Кодекс не предусматривает назначение административного наказания, в том числе и более мягкого, за пределами санкции статьи, предусматривающей ответственность за конкретное административное правонарушение.

Пример 1. Постановлением гарнизонного военного суда от 24 марта 2006 г. военнослужащий Н. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.26 КоАП РФ.

Тем не менее, производство по делу было прекращено со ссылкой на малозначительность совершенного виновным административного проступка.

В обоснование такого вывода судья в постановлении указал, что Н. в содеянном раскаялся, правонарушение совершил впервые, по службе характеризуется исключительно положительно, имеет на иждивении беременную жену и по специфике службы вынужден постоянно использовать личный автомобиль.

Однако перечисленные обстоятельства не являются обстоятельствами, характеризующими малозначительность правонарушения, а решения судом приняты по данным материалам вопреки требованиям закона, поскольку такие данные согласно чч. 2 и 3 ст. 4.1 КоАП РФ учитываются лишь при назначении виновному наказания.

Более того, деяние, предусмотренное ст. 12.26 КоАП РФ, равно как и другие правонарушения, санкции за совершение которых предусматривают наказание в виде лишения права управления транспортными средствами, не может быть признано малозначительным административным правонарушением в силу своей особой общественной опасности.

Именно такая позиция изложена в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 24 октября 2006 г. № 18, в котором сказано, что «при назначении наказания за правонарушения, предусмотренные ст.ст. 12.8 и 12.26 КоАП Российской Федерации, надлежит учитывать, что они не могут быть отнесены к

малозначительным, а виновные в их совершении лица – освобождены от административной ответственности».

Пример 2. Представляется правильным применение малозначительности, например, в решении гарнизонного военного суда от 3 марта 2006 г. по административному правонарушению, совершенному подполковником И., который представил налоговую декларацию на один день позже установленного срока.

При таких данных бездействие со стороны И., как руководителя воинского учреждения, хотя формально и содержит признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 15.5 КоАП РФ, однако не представляет существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений.

Пример 3⁵. 6 декабря 2007 г. сотрудниками 1393-го центра государственного санитарно-эпидемиологического надзора Сибирского военного округа и военной прокуратуры гарнизона проводилась проверка в войсковой части 00000, в ходе которой выявлено, что Н., временно исполняющий обязанности командира указанной воинской части, будучи ответственным за соблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований в части, надлежащих мер по организации сбора, складирования и вывоза мусора не принял, что привело к попаданию на почву отходов потребления, т. е. загрязнению окружающей среды.

28 января 2008 г. военным прокурором было вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 8.2 КоАП РФ.

Постановлением судьи гарнизонного военного суда от 5 февраля 2008 г. Н. привлечен к административной ответственности по ст. 8.2 КоАП РФ – штраф в размере 2 500 руб.

При этом, судом первой инстанции не было учтено, что временное исполнение обязанностей командира части было возложено на Н. только за два дня до проверки, т. е. с 4 декабря 2007 г. Также судом не принято во внимание то, что, несмотря на истечение срока временного исполнения им обязанностей коман-

дира части 17 декабря 2007 г., начальник штаба части Н. после ознакомления со справкой-докладом о выявленных нарушениях 22 декабря 2007 г., т. е. более чем за месяц до возбуждения в отношении его дела об административном правонарушении, принял меры для предотвращения вредных последствий и устранения вреда, а именно по приобретению и установке на площадке для сбора мусора соответствующих требованиям металлических контейнеров.

При этом, согласно п. 2 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ предотвращение лицом, совершившим административное правонарушение, вредных последствий административного правонарушения, добровольное устранение причиненного вреда является обстоятельством, смягчающим административную ответственность.

Кроме того, из материалов дела не усматривалось, что от несоблюдения экологических и санитарно-эпидемиологических требований наступили какие-либо вредные последствия для окружающей природной среды.

С учетом изложенного, рассмотрев жалобу Н., судья окружного военного суда в соответствии со ст. 2.9 КоАП РФ освободил Н. за малозначительностью совершенного административного правонарушения от административной ответственности и ограничился устным замечанием.

В. Прекращение дел за отсутствием состава административного правонарушения

Неверную позицию занял гарнизонный военный суд при рассмотрении дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, в отношении С., прекратив производство по данному делу за отсутствием состава административного правонарушения. Суд указал, что медицинское освидетельствование было произведено с нарушением действующих нормативных актов, регулирующих его порядок. В частности, как указано в постановлении суда, в нарушение п. 16 Инструкции по проведению медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, утвержденной при-

⁵ Обзор о практике рассмотрения гарнизонными военными судами Восточно-Сибирского региона дел об административных правонарушениях в 2008 году. Официально опубликован не был.

казом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 14 июля 2003 г. № 308, в акте медицинского освидетельствования С. указано на однократное использование фельдшером для дачи заключения «трубки трезвости». На основании этого суд посчитал, что факт управления С. транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения надлежащим образом не установлен, а поэтому в его действиях отсутствует состав административного правонарушения.

Между тем, помимо объективных данных, имеющих в деле, к которым следовало отнести и содержащиеся в акте медицинского освидетельствования сведения, обстоятельства управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения не отрицал и сам С., что не позволяло суду сомневаться в доказанности совершенного им правонарушения.

Г. Иные случаи прекращения дела

Пример 1. Постановлением судьи гарнизонного военного суда от 1 марта 2006 г. прекращено производство по делу в отношении И., привлекавшегося к ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, т. е. за неуплату административного штрафа в срок, предусмотренный КоАП РФ, и административный материал направлен командиру воинской части для принятия решения в соответствии с дисциплинарным уставом.

При этом, судья исходил из того, что И. в силу требований ст. 2.5 КоАП РФ не может нести административную ответственность за совершение указанного правонарушения.

Однако такой вывод нельзя признать правильным. Действительно, ст. 2.5 КоАП РФ определен перечень правонарушений, за совершение которых военнослужащие несут ответственность на общих основаниях.

Одним из таких оснований является невыполнение законных требований должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении.

В соответствии со ст. 32.2 КоАП РФ:

– административный штраф должен быть уплачен лицом, привлеченным к административной ответственности, не позднее тридцати дней со дня вступления постановления в законную силу (ч. 1);

– при неуплате штрафа таковой взыскивается в принудительном порядке и, кроме того, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление, принимают решение о привлечении лица, не уплатившего штраф, к административной ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ протоколы о данном правонарушении были уполномочены составлять должностные лица органов внутренних дел (милиции), в настоящее время – полиции.

Таким образом, привлечение военнослужащего И. к ответственности по ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ – за неуплату административного штрафа в срок, предусмотренный данным Кодексом, является правомерным, и судья был обязан рассмотреть дело по существу, а не прекращать по нему производство.

Постановлением судьи этого же суда от 16 июня 2006 г. прекращено производство по делу в отношении капитана Б. за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 12.26 КоАП РФ, ввиду отсутствия его события.

При этом, судьей признано, что протоколы об отстранении от управления транспортным средством и о направлении на медицинское освидетельствование как доказательства по делу составлены с нарушением требований КоАП РФ, а именно в отсутствие понятых.

Между тем в силу требований ч. 2 ст. 25.7 КоАП РФ присутствие понятых обязательно в случаях, предусмотренных гл. 27 названного Кодекса. Причем присутствие понятых при совершении определенных действий и подписании протокола прямо обусловлено содержанием конкретной статьи КоАП РФ.

Согласно же ст. 27.12 КоАП РФ отстранение от управления транспортным средством и направление на медицинское освидетельствование на состояние опьянения не требует присутствия понятых, поскольку указания об этом в данной статье не содержится.

Судья же ошибочно полагал, что все действия, предусмотренные гл. 27 КоАП Российской Федерации, должны производиться с участием понятых.

Следовательно, вывод судьи о невозможности использования названных протоколов,

как доказательств по делу, не соответствует нормам КоАП РФ.

Пример 2. Судьей гарнизонного военного суда постановлением от 13 июня 2006 г. по истечении срока давности прекращено производство по делу в отношении военнослужащего П. по ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ.

Вместе с тем, как видно из материалов дела, П. проходит военную службу и проживает в г. Чите. Однако правонарушение было им совершено в пос. Усть-Ордынский Бурятского автономного округа, где зарегистрировано и транспортное средство, которым он управлял, находясь в состоянии алкогольного опьянения. При этом, ходатайства о рассмотрении дела по месту его жительства П. не заявлено.

При таких данных административное дело подлежало рассмотрению по месту совершения виновным правонарушения, а именно соответствующим гарнизонным военным судом.

С учетом изложенного при подготовке дела к рассмотрению судья гарнизонного военного суда в соответствии со ст. 29.1 и п. 5 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ должен был вынести определение о передаче административного материала на рассмотрение по подсудности.

Нарушение правил проведения освидетельствования лица на состояние опьянения влечет прекращение производства по делу⁶.

Пример 4. Постановлением судьи гарнизонного военного суда от 9 апреля 2009 г., оставленным без изменения решением судьи окружного военного суда от 26 мая этого же года, Ш. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ.

Постановлением первого заместителя окружного военного суда от 8 сентября 2009 г. и постановление судьи гарнизонного военного суда, и решение судьи окружного военного суда отменены, а производство по делу прекращено в полном объеме по следующим основаниям.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации и ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ использование доказательств, по-

лученных с нарушением закона, не допускается.

В силу руководящих правоприменительных разъяснений п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 24 октября 2006 г. № 18 по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.8 КоАП РФ, доказательствами состояния опьянения водителя являются акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Признавая Ш. виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, судья в постановлении сослался на акты освидетельствования на состояние алкогольного опьянения 38АА № 014690 и 39ИР № 000246 от 15 марта 2009 г. При этом, судьей не были исследованы вопросы, имеющие отношение к оценке названных актов с точки зрения их допустимости в качестве доказательств по данному делу об административном правонарушении.

Согласно постановлению судьи гарнизонного военного суда от 9 апреля 2009 г. по делу об административном правонарушении № 17/09 освидетельствование на состояние алкогольного опьянения Ш., по результатам которого был составлен акт 39ИР № 000246, проводилось, вопреки требованиям ч. 2 ст. 27.12 КоАП РФ, в отсутствие понятых. При этом, суд в постановлении пришел к выводу о том, что доказательств, подтверждающих факт нахождения Ш. в состоянии алкогольного опьянения, не имеется, в связи с чем производство по делу было прекращено за отсутствием события указанного в протоколе 38ПА № 000004 административного правонарушения.

Таким образом, поскольку при рассмотрении дела об административном правонарушении № 17/09 акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения 39ИР № 000246 фактически был признан недопустимым ввиду несоблюдения процессуального

⁶ Обзор судебной практики гарнизонных военных судов Восточно-Сибирского региона по делам об административных правонарушениях в 2009 году. Официально опубликован не был.

порядка его составления, то указание на него в качестве доказательства вины Ш. в совершении административного правонарушения по делу № 20/09 неприемлемо.

Ввиду нарушения установленной процедуры составления в силу ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ не может рассматриваться в качестве доказательства и акт освидетельствования на состояние опьянения 38АА № 014690.

В соответствии с ч. 2 ст. 27.12 КоАП РФ освидетельствование на состояние алкогольного опьянения осуществляется соответствующими должностными лицами в присутствии двух понятых.

Как усматривается из содержания акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения 38АА № 014690, его результаты были закреплены подписями понятых П. и Б. Местонахождение последнего при вызове в суд в качестве свидетеля не было установлено. П. же, опрошенный в суде в качестве свидетеля, пояснил, что показаний прибора, посредством которого проводилось освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, он не видел, акт подписал лишь потому, что почувствовал запах алкоголя, исходящий из служебной автомашины сотрудников ГИБДД, где находился, в частности, и Ш. Каких-либо других признаков нахождения Ш. в состоянии алкогольного опьянения П. не заметил.

Кроме того, П. показал, что прежде чем подписать соответствующий акт, он обратился к сотрудникам ГИБДД с просьбой показать лицо, в отношении которого были составлены акт освидетельствования и протокол об отстранении от управления транспортным средством, однако ему отказали в этом, сославшись на то, что Ш. отъехал с экипажем. Позже, как пояснил свидетель П., «подъехала другая служебная машина сотрудников ГИБДД, в которой сидел Ш.».

Таким образом, из показаний свидетеля П. следует, что он не присутствовал при проведении процессуальных действий по оформлению акта освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, как это закреплено в требованиях Постановления Правительства Российской Федерации от 26 июня 2008 г. №

475 (проверка целостности клейма технического средства измерения; отбор пробы выдыхаемого воздуха; снятие показаний с используемого технического средства измерения).

Между тем в соответствии с ч. 2 ст. 25.7 КоАП РФ понятой удостоверяет своей подписью факт совершения в его присутствии процессуальных действий, их содержание и результаты.

При нарушении же установленной процедуры составления акта освидетельствования, в силу ч. 3 ст. 26.2 КоАП РФ, он не может рассматриваться в качестве доказательства, поскольку несоблюдение процессуального порядка получения доказательства делает его недопустимым.

Принимая во внимание то, что установленная процедура составления акта освидетельствования не была соблюдена, а показания свидетелей – сотрудников ГИБДД не позволяют признать достоверно установленным соответствующий количественный показатель состояния алкогольного опьянения (в данном случае наличие абсолютного этилового спирта в концентрации 0,15 и более миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха), толкуя имеющиеся неустранимые сомнения в пользу лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, следует признать недоказанным наличие в действиях Ш. состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ.

Пример 4⁷. Постановлением судьи гарнизонного военного суда от 31 июля 2009 г. С. привлечен к административной ответственности по ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ и подвергнут административному наказанию в виде штрафа в размере 5 000 руб. за то, что 16 июля 2009 г. в ночное время на ул. Мясокомбинатная пос. Наушки Кяхтинского района Республики Бурятия он управлял автомобилем «Хонда – ЦРВ» в состоянии алкогольного опьянения, не имея права управления транспортным средством.

Решением окружного военного суда от 27 августа 2009 г. данное постановление было отменено, а производство по делу в части привлечения С. к административной ответ-

⁷ Обзор судебной практики гарнизонных военных судов Восточно-Сибирского региона по делам об административных правонарушениях в 2009 году. Официально опубликован не был.

ственности по ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ прекращено в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление, по следующим мотивам.

По делу установлено, что при освидетельствовании С. на состояние опьянения присутствовал лишь один понятой. Об этих обстоятельствах указано в акте освидетельствования на состояние алкогольного опьянения серии 03 АН № 005365, а также показали свидетель Э. – сотрудник милиции, проводивший освидетельствование, и сам С.

Таким образом, доказательство – акт освидетельствования лица на состояние опьянения получено с нарушением закона.

При таких обстоятельствах судья окружного военного суда по приведенным в предыдущем примере основаниям пришел к выводу, что доказательство – акт освидетельствования лица на состояние опьянения – не может быть использовано при рассмотрении данного дела. Поскольку нарушена процедура освидетельствования, не может быть использован в качестве доказательства и бумажный носитель, на котором отражены результаты обследования С. на состояние опьянения.

В связи с тем что только из вышеуказанного акта освидетельствования и приложенного к нему бумажного носителя усматривается, что количество алкоголя в выдыхаемом С. воздухе превосходило по состоянию на 1 час 19 минут 16 июля 2009 г. 0,15 миллиграмма на литр воздуха, судья признал, с учетом требований ч. 4 ст. 1.5 КоАП РФ, несмотря на показания свидетелей Сп., Э., Сам. и Ц., содержание протоколов об административном правонарушении, отстранении от управления транспортным средством, рапорт Стан., что доказательств, достоверно свидетельствующих о нахождении С. в состоянии алкогольного опьянения на момент управления транспортным средством, по делу не имеется.

Вместе с тем, и судьей окружного военного суда была допущена по данному делу ошибка.

Так, поскольку С. не имел права управления транспортным средством, но управлял им, судья окружного военного суда принял

решение о направлении материалов дела в ОВД по Кяхтинскому району Республики Бурятия для решения вопроса о привлечении С. к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ.

Вместе с тем, в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2007 г., утвержденном постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2007 г., содержится правовая позиция, согласно которой если при рассмотрении жалобы судья вышестоящего суда пришел к выводу о необходимости переквалификации действий лица на другую статью (часть статьи) КоАП РФ, рассмотрение которых отнесено к компетенции должностных лиц или несудебных органов, то переквалификация действий лица возможна с учетом того, что назначаемое наказание будет мягче и данное дело не будет относиться к компетенции арбитражного суда.

Из вышеизложенного следует, что судья окружного суда был вправе сам переквалифицировать действия лица, привлекаемого к административной ответственности по ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ, на ч. 1 ст. 12.7 данного Кодекса с назначением наказания в виде штрафа, поскольку санкция ч. 1 и ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ предусматривает более мягкое наказание и данные дела не относятся к компетенции арбитражных судов.

Пример 5⁸. Согласно протоколу об административном правонарушении 6 ноября 2008 г. в г. Кяхте Л. передал управление принадлежащим ему автомобилем ВАЗ-21043 лицу, находящемуся в состоянии опьянения.

В судебном заседании Л. пояснил, что в ночь с 5 на 6 ноября 2008 г. со знакомым К. в гараже ремонтировал свой автомобиль. Закончив ремонт, он по предложению К. решил совершить на машине пробную поездку, а поскольку права управления транспортными средствами не имел, передал управление автомобилем К. При движении по г. Кяхте автомобиль был остановлен сотрудниками милиции, после чего было установлено состояние опьянения К.

В соответствии с п. 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации водителю

⁸ Обзор о практике рассмотрения гарнизонными военными судами Восточно-Сибирского региона дел об административных правонарушениях в 2008 году. Официально опубликован не был.

запрещается передавать управление транспортным средством лицам, находящимся в состоянии опьянения.

Факт совершения Л. административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.8 КоАП РФ, установлен в судебном заседании.

Согласно ч. 2 ст. 12.8 названного Кодекса ее санкция предусматривает безальтернативное наказание в виде лишения права управления транспортными средствами.

Между тем из справки ОГИБДД ОВД по Кяхтинскому району следовало, что Л. права управления транспортными средствами не имеет, водительское удостоверение ему не выдавалось.

При таких обстоятельствах судья гарнизонного военного суда пришел к обоснованному выводу о прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 12.8 КоАП Российской Федерации в отношении Л. на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 названного Кодекса (отсутствие состава административного правонарушения). Одновременно с этим судья направил материалы дела с постановлением о прекращении производства по делу в воинскую часть 00000 для привлечения Л. к дисциплинарной ответственности в соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации, что указал в своем постановлении.

Вместе с тем, согласно ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ в случае, когда административное правонарушение совершено лицом, указанным в ч. 1 ст. 2.5 названного Кодекса, за исключением случаев, когда за такое административное правонарушение это лицо несет административную ответственность на общих основаниях, производство по делу об административном правонарушении после выяснения всех обстоятельств совершения административного правонарушения подлежит прекращению для привлечения указанного лица к дисциплинарной ответственности.

Таким образом, указанное обстоятельство является самостоятельным основанием для прекращения производства по делу об административном правонарушении.

Частью 2 ст. 2.5 КоАП РФ установлено, что за административные правонарушения, пре-

дусмотренные гл. 12 (в том числе и ч. 2 ст. 12.8) данного Кодекса, военнослужащие несут административную ответственность на общих основаниях.

Согласно приложению № 7 к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации к грубым дисциплинарным проступкам отнесено административное правонарушение, за которое военнослужащий в соответствии с КоАП РФ несет дисциплинарную ответственность.

При таких обстоятельствах, поскольку производство по делу прекращено за отсутствием в действиях Л. состава административного правонарушения, а не в связи с тем, что, являясь военнослужащим, он за указанное правонарушение должен нести дисциплинарную ответственность, решение судьи о направлении материалов в воинскую часть для привлечения Л. к дисциплинарной ответственности на законе не основано.

Прекращение административных дел, как видно из изученных материалов, объясняется различными причинами, в том числе разным подходом судей при сходных обстоятельствах совершения правонарушений к принятию правового решения.

Например, военнослужащая П. отказалась выполнить требование работников ГИБДД о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, в связи с чем была привлечена к административной ответственности и решением гарнизонного военного суда была лишена права на управление транспортным средством сроком на полтора года. В то же время при сходных обстоятельствах военнослужащему К. за совершение аналогичного правонарушения было объявлено устное замечание, а производство по делу прекращено ввиду малозначительности. При этом сам К. в судебном заседании признал, что выпил бутылку пива.

Таким образом, приведенная судебная практика показывает, что военнослужащие, совершившие правонарушения, при определенных в законе обстоятельствах и при наличии соответствующих оснований могут быть освобождены от административной ответственности, а дела об административных правонарушениях в отношении их прекращены.

ЗАВИСИМОСТЬ ОБЪЕМА ЖИЛИЩНЫХ ГАРАНТИЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ГРАЖДАН, УВОЛЕННЫХ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, ОТ ВРЕМЕНИ ИХ ПОСТУПЛЕНИЯ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ И УВОЛЬНЕНИЯ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

В.М. Корякин, доктор юридических наук

При анализе норм Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ и изданных в его развитие подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих право на жилище военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, обращает на себя внимание то обстоятельство, что виды и объем жилищных гарантий указанных лиц варьируются в зависимости от времени поступления граждан на военную службу и от времени их увольнения с военной службы.

При этом, можно выделить несколько ключевых (или рубежных) дат, разграничивающих военнослужащих и граждан, проходивших военную службу, на определенные категории по объему предоставляемых им жилищных прав (см. таблицу, приложение к настоящей статье).

Первой такой датой является *1 января 1998 г.*

Именно с указанной даты вступил в силу Федеральный закон «О статусе военнослужащих», который впервые установил правило, согласно которому военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, на весь период военной службы гарантируется предоставление служебных жилых помещений. Право на получение жилых помещений для постоянного проживания (по договору социального найма или в собственность бесплатно) военнослужащие приобретают при достижении общей продолжительности военной службы 20 лет либо ранее указанного срока

в случае увольнения с военной службы в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями (при наличии на момент увольнения общей продолжительности военной службы не менее 10 лет).

Однако при введении данного вполне разумного правила возник вопрос: а как быть с военнослужащими, приобретшими право на получение жилых помещений по ранее действовавшему Закону Российской Федерации «О статусе военнослужащих» от 22 января 1993 г. № 4338-I, который с 1 января 1998 г. утратил силу? Согласно данному Закону военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей на первые пять лет военной службы (не считая времени обучения в военных образовательных учреждениях) предоставлялись служебные жилые помещения или общежития, а при продолжении службы сверх данного срока они приобретали право на получение жилых помещений для постоянного проживания.

Согласно ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Именно руководствуясь указанной конституционной нормой, законодатель установил упомянутую выше рубежную дату:

за военнослужащими, поступившими на военную службу в рамках прежнего правового регулирования, т. е. до 1 января 1998 г., сохранен прежний порядок жилищного обеспечения, а для тех, кто поступил на военную службу после указанной даты, установлены иные правила реализации права на жилище: на весь период прохождения военной службы им гарантируется предоставление служебных жилых помещений.

Вторая ключевая дата, которая фигурирует в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» и которая разграничивает военнослужащих на категории с точки зрения объема и форм реализации их права на жилище, – 1 января 2005 г.

Значимость указанной даты для сферы жилищного обеспечения военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, проявляется в двойном смысле:

– *во-первых*, с указанного времени вступил в силу Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ. Все офицеры, закончившие военные образовательные учреждения после 1 января 2005 г., и граждане, поступившие на военную службу по контракту после указанной даты, являются участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения. На время прохождения военной службы им предоставляются служебные жилые помещения, а право на получение постоянного жилья они реализуют путем участия в указанной системе;

– *во-вторых*, с 1 января 2005 г. в соответствии с Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ (вошедшим в историю как «Закон о монетизации льгот») с органов местного самоуправления снята функция жилищного обеспечения граждан, увольняемых с военной службы. За теми гражданами, которые были уволены с военной службы и успели встать в органах местного самоуправления по избранному месту жительства на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях в рамках прежнего правового регулирования, т. е. до 1 января 2005 г., сохранилось право на получение жилых помещений от органов местного самоуправления, но за счет средств федерального бюджета, специ-

ально выделяемых на эти цели. Те же граждане, которые увольняются с военной службы после 1 января 2005 г. (кроме участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения), обеспечиваются жилыми помещениями теми федеральными органами исполнительной власти, в которых они проходили военную службу, на условиях и в порядке, установленных для военнослужащих.

Третьей датой, разграничивающей военнослужащих на категории по порядку реализации их права на жилище, должна стать дата вступления в силу закона, предусматривающего предоставление военнослужащим, признанным нуждающимися в получении жилых помещений, единовременных денежных выплат на строительство или приобретение жилья.

По первоначальному замыслу разработчиков данного законопроекта переход от предоставления жилья «в натуре» к получению соответствующих денежных средств на эти цели должен был коснуться всех военнослужащих, имеющих право на жилищное обеспечение. Однако такой подход вступил бы в противоречие с упомянутой в начале настоящей публикации конституционной нормой о том, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, умаляющие права граждан.

В связи с изложенным первоначальная редакция законопроекта была доработана, и порядок применения новой формы жилищного обеспечения военнослужащих (кроме участников накопительно-ипотечной системы) сформулирован следующим образом:

– за военнослужащими, признанными нуждающимися в получении жилых помещений до вступления в силу данного закона, будет сохранено право выбора формы жилищного обеспечения: либо получение жилого помещения по договору социального найма, либо в собственность бесплатно, либо получение единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилья;

– для военнослужащих, которые будут признаны нуждающимися в получении жилых помещений после даты вступления в силу рассматриваемого закона, получение единовременной денежной выплаты будет единст-

венной формой жилищного обеспечения. К их числу будут относиться военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составит 20 лет и более после 1 января 2014 г. либо которые будут признаны нуждающимися в жилых помещениях после 1 января 2014 г. в связи с увольнением с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более.

Таким образом, исходя из времени поступления на военную службу, военнослужащие по объему и формам жилищного обеспечения подразделяются на три большие группы:

1) военнослужащие, заключившие первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г.;

2) военнослужащие, заключившие первый контракт о прохождении военной службы в период с 1 января 1998 г. по 1 января 2005 г.;

3) военнослужащие, заключившие первый контракт о прохождении военной службы в период после 1 января 2005 г.

В силу естественных причин число военнослужащих первых двух категорий с годами будет постепенно снижаться, и когда-то (примерно к 2025 г.) наступит время, когда разделение военнослужащих на категории по рассматриваемому признаку исчезнет вовсе и будет действовать единая форма жилищного обеспечения – накопительно-ипотечная.

Что касается граждан, уволенных с военной службы, то вся их совокупность подразделяется на две группы:

а) граждане, уволенные с военной службы до 1 января 2005 г. (их жилищное обеспечение осуществляется органами местного самоуправления по избранному месту жительства);

б) граждане, уволенные и увольняемые с военной службы в период с 1 января 2005 г. до даты вступления в силу закона о переходе к жилищному обеспечению путем производства единовременной денежной выплаты (их жилищное обеспечение осуществляется соответствующими федеральными органами исполнительной власти на условиях, предусмотренных для военнослужащих).

С течением времени численность обеих указанных групп постепенно уменьшится до нуля, поскольку, как отмечалось выше, примерно к 2025 г. в Российской Федерации останется единственная форма жилищного обеспечения военнослужащих и лиц, проходивших военную службу, – участие в накопительно-ипотечной системе.

В целях более полного уяснения рассмотренных в настоящей статье вопросов автором составлена таблица (см. приложение к настоящей статье), которая позволит более наглядно представить дифференциацию форм и объема жилищных гарантий военнослужащих, и граждан, уволенных с военной службы, в зависимости от времени их поступления на военную службу и времени увольнения с военной службы.

Приложение

Объем жилищных гарантий различных категорий военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы¹

№ п/п	Категории военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы	Жилищные гарантии
1	Военнослужащие, заключившие контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных образовательных организаций)	Предоставляются жилые помещения по выбору военнослужащих в собственность бесплатно или по договору социального найма по месту военной службы, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более – по избранному месту жительства

¹ Таблица составлена с учетом норм законопроекта, предусматривающего введение с 1 января 2014 г. новой формы жилищного обеспечения военнослужащих – предоставление им единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилья.

№ п/п	Категории военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы	Жилищные гарантии
2	Военнослужащие, окончившие военные образовательные организации в период с 1 января 1998 г. по 1 января 2005 г., и военнослужащие, поступившие на военную службу по контракту в период с 1 января 1998 г. по 1 января 2005 г.	На весь период прохождения военной службы обеспечиваются служебными жилыми помещениями
3	Военнослужащие, указанные в п. 2 настоящей таблицы, достигшие общей продолжительности военной службы 20 лет и более до 1 января 2014 г. либо признанные нуждающимися в жилых помещениях до 1 января 2014 г. в связи с увольнением с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более	Предоставляются жилые помещения по выбору военнослужащих в собственность бесплатно или по договору социального найма
4	Военнослужащие, поступившие на военную службу после 1 января 2005 г.	На весь период прохождения военной службы обеспечиваются служебными жилыми помещениями. Право на получение жилого помещения в собственность реализуется путем участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения
5	Граждане, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, принятые до 1 января 2005 г. органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях	Обеспечиваются жилыми помещениями за счет средств федерального бюджета по их выбору в форме предоставления: – жилого помещения в собственность бесплатно; – жилого помещения по договору социального найма; – единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения.
6	Граждане, уволенные с военной службы в период с 1 января 2005 г. по 1 января 2014 г. по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более (за исключением участников накопительно-ипотечной системы)	Обеспечиваются жилыми помещениями федеральным органом, в котором они проходили военную службу, путем предоставления жилого помещения в собственность бесплатно или по договору социального найма
7	Военнослужащие, указанные в п. 2 настоящей таблицы, общая продолжительность военной службы которых составит 20 лет и более после 1 января 2014 г. либо которые будут признаны нуждающимися в жилых помещениях после 1 января 2014 г. в связи с увольнением с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более	Обеспечиваются жилыми помещениями путем предоставления единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилья

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ВЫПЛАТ ЧЛЕНАМ СЕМЕЙ ПОГИБШИХ (УМЕРШИХ) ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

*И.Г. Савин, профессор кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин
РВВДКУ, кандидат юридических наук, доцент*

Одной из особенностей военной службы как вида федеральной государственной службы является повышенная (в сравнении с другими видами профессиональной деятельности) вероятность получить травму, ранение, даже погибнуть в ходе исполнения обязанностей военной службы.

В свою очередь, государство, признавая указанный факт, гарантирует обеспечение достойного существования членам семей погибшего (умершего) военнослужащего.

Задачей настоящей статьи является рассмотрение условий, порядка и размера выплат, производимых членам семей военнослужащих в случае их гибели (смерти).

Прежде всего, выясним, какую категорию родственников законодательство Российской Федерации относит к «членам семей военнослужащих». В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (далее – Закон о статусе), таковыми являются супруга (супруг); несовершеннолетние дети; дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет; дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения, а также лица, находящиеся на иждивении военнослужащих.

Однако при рассмотрении выплат, которые гарантирует государство вследствие гибели (смерти) военнослужащего членам его семьи, категории лиц, которым законодательством Российской Федерации гарантируются указанные выплаты, не полностью совпадает с категорией, указанной в Законе о статусе в качестве членов семьи военнослужащего.

Рассматривая выплаты, полагающиеся членам семей погибших военнослужащих, необходимо знать, что законодательство Российской Федерации предполагает две категории выплат:

1. Страховые выплаты.
2. Иные выплаты, производимые членам семей погибшего (умершего) военнослужащего.

Страховая выплата. Основанием для ее производства является договор обязательного государственного страхования, который заключается между страхователем и страховщиком в пользу третьего лица – застрахованного лица (выгодоприобретателя).

Правовое регулирование порядка заключения указанного договора, условий выплаты и размера страховых сумм устанавливает Федеральный закон «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (далее – Закон о страховании военнослужащих).

Страховщиками по обязательному государственному страхованию являются страховые организации, которые выбираются в установленном законодательством Российской Федерации порядке. Именно страховщиками производятся в случае наступления страхового случая (в рассматриваемой статье – это

смерть (гибель) военнослужащего) страховые выплаты.

Страхователями выступают федеральные органы исполнительной власти, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба, служба (например, для военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации – Министерство обороны Российской Федерации).

Застрахованными лицами являются военнослужащие и приравненные к ним в обязательном государственном страховании лица.

Выгодоприобретателями (лицами, получающими страховые суммы) в случае гибели (смерти) застрахованного лица, являются супруг (супруга), состоящий (состоящая) на день гибели (смерти) застрахованного лица в зарегистрированном браке с ним, родители (усыновители) застрахованного лица, бабушка и дедушка застрахованного лица – при условии отсутствия у него родителей, если они воспитывали или содержали его не менее трех лет, отчим и мачеха застрахованного лица – при условии, если они воспитывали или содержали его не менее пяти лет, дети, не достигшие 18 лет или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения 18 лет, а также обучающиеся в образовательных учреждениях независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, до окончания обучения или до достижения ими 23 лет, подопечные застрахованного лица¹.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об опеке и попечительстве» от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ, подопечным является гражданин, в отношении которого установлены опека или попечительство.

Указанная же статья устанавливает, что опека – это форма устройства малолетних граждан (не достигших возраста четырнадцати лет несовершеннолетних граждан) и признанных судом недееспособными граждан, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (опекуны) являются законными представителями подопечных и совершают от их имени и в их инте-

ресах все юридически значимые действия, а попечительство – форма устройства несовершеннолетних граждан в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет и граждан, ограниченных судом в дееспособности, при которой назначенные органом опеки и попечительства граждане (попечители) обязаны оказывать несовершеннолетним подопечным содействие в осуществлении их прав и исполнении обязанностей, охранять несовершеннолетних подопечных от злоупотреблений со стороны третьих лиц.

Как видно из вышеуказанного перечня лиц, которые имеют право на получение страховой выплаты в случае гибели (смерти) застрахованного лица, он несколько шире, чем перечень лиц, указанных в Законе о статусе в качестве членов семьи.

Страховая сумма в размере 2 000 000 руб. выплачивается выгодоприобретателям в равных долях не только в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы или военных сборов, но и до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов, если основанием смерти застрахованного лица явилось увечье (ранение, травма, контузия) или заболевание, полученные в период прохождения военной службы, службы или военных сборов.

Причинную связь увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов с последующей смертью застрахованного лица до истечения года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов устанавливает военно-врачебная комиссия².

Выплата страховых сумм производится страховщиком на основании документов, подтверждающих наступление страхового случая.

В соответствии с п. 1 Перечня документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы застрахованным по обя-

¹ Статья 2 Закона о страховании военнослужащих.

² Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» от 4 июля 2013 г. № 565.

зательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы,³ в случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы, военных сборов оформляются:

- заявление о выплате страховой суммы от каждого выгодоприобретателя по обязательному государственному страхованию (несовершеннолетние дети застрахованного лица включаются в заявление одного из супругов, опекуна или попечителя);

- справка воинской части (учреждения, организации) об обстоятельствах наступления страхового случая;

- копия свидетельства о смерти застрахованного лица;

- копия выписки из приказа командира воинской части (начальника учреждения, руководителя организации) об исключении застрахованного лица из списков личного состава воинской части (учреждения, организации);

- копии документов, подтверждающих родственную связь выгодоприобретателей с застрахованным лицом;

- копия постановления органа опеки и попечительства об установлении опеки или попечительства застрахованного лица над подопечными;

- копия документа органа опеки и попечительства, подтверждающего отсутствие родителей у застрахованного лица и факт его воспитания и содержания выгодоприобретателями;

- справка образовательного учреждения об обучении детей застрахованного лица в возрасте от 18 до 23 лет с указанием даты зачисления на обучение;

- копия справки, подтверждающей факт установления инвалидности детям застрахованного лица до достижения ими 18-летнего возраста, выданной федеральным учреждением медико-социальной экспертизы.

Закон о страховании военнослужащих предусматривает случаи гибели (смерти) военнослужащего, когда страховая выплата не производится.

В соответствии со ст. 10 указанного Закона страховщик освобождается от выплаты страховой суммы по обязательному государственному страхованию, если страховой случай:

- наступил вследствие совершения застрахованным лицом деяния, признанного в установленном судом порядке общественно опасным;

- находится в установленной судом прямой причинной связи с алкогольным, наркотическим или токсическим опьянением застрахованного лица;

- является результатом доказанного судом умышленного причинения застрахованным лицом вреда своему здоровью.

Рассматривая указанный перечень отказов в выплате, можно сделать вывод о том, что, во-первых, перечень оснований отказа четко установлен и не допускает расширительного толкования, а во-вторых, все обстоятельства, указанные в перечне, должны быть установлены судебным решением (приговором), вступившим в законную силу.

Важным положением ст. 10 Закона о страховании военнослужащих является указание на то, что страховщик не освобождается от выплаты страховой суммы в случае смерти застрахованного лица, если смерть последнего наступила вследствие самоубийства, независимо от срока нахождения застрахованного лица на военной службе, службе.

Первоначальная редакция Закона о страховании военнослужащих устанавливала условие освобождения страховщика от выплат в случае, если смерть военнослужащего наступила вследствие самоубийства и к этому

³ Утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации «О мерах по реализации Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» от 29 июля 1998 г. № 855.

времени застрахованное лицо находилось на военной службе, службе не менее двух лет. С 2003 г. таким условием стало нахождение на военной службе, службе не менее шести месяцев или если смерть застрахованного лица является результатом доказанного судом доведения до самоубийства, независимо от срока нахождения застрахованного лица на военной службе, службе⁴. И только с 2011 г.⁵ действует положение о том, что самоубийство военнослужащего не является основанием освобождения страховщика от страховых выплат.

Помимо страховой выплаты, как уже было указано выше, семьям военнослужащих производятся и другие выплаты.

Отличаются как размеры указанных выплат, субъектный состав, так и условия их производства.

До принятия Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ (далее – Закон о денежном довольствии военнослужащих) условия, порядок и размеры указанных выплат устанавливал Закон о статусе военнослужащих. После принятия Закона о денежном довольствии военнослужащих именно он регулирует рассматриваемые вопросы.

В соответствии с ч. 8 ст. 3 Закона о денежном довольствии военнослужащих в случае гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, либо его смерти, наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных им при исполнении обязанностей военной службы, до истечения одного года со дня увольнения с военной службы (отчисления с военных сборов или окончания военных сборов), членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего воен-

ные сборы, выплачивается в равных долях *единовременное пособие* в размере 3 000 000 руб. (с 1 января 2013 г., после индексации – 3 165 000 руб.).

Часть 9 названной статьи, устанавливает право членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего на получение ежемесячной денежной компенсации.

Рассмотрим субъектный состав и условия установленного п. 8 ст. 3 Закона о денежном довольствии военнослужащих *единовременного пособия*.

1. Субъектный состав (кому в равных долях предусмотрена выплата пособия) определен ч. 11 ст. 3 Закона о денежном довольствии военнослужащих как члены семьи военнослужащего. К ним данный Закон относит:

1) супруга (супругу), состоящих на день гибели (смерти) военнослужащего в зарегистрированном браке с ним;

2) родителей;

3) детей, не достигших возраста 18 лет, или старше этого возраста, если они стали инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, а также детей, обучающихся в образовательных организациях по очной форме обучения, – до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет.

В данном случае необходимо обратить внимание на тот факт, что субъектный состав «членов семьи», устанавливаемых Законом о денежном довольствии военнослужащих, в отличие от субъектного состава «членов семьи», устанавливаемых Законом о статусе военнослужащих, содержит родителей, но не содержит «лиц, находящихся на иждивении».

Сравнивая же субъектный состав получателей единовременного пособия с категорией выгодоприобретателей по Закону о страховании военнослужащих, можно прийти к выводу, что этот состав несколько уже.

⁴ Федеральный закон «О внесении изменения в статью 10 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции» от 7 июля 2003 г. № 114-ФЗ.

⁵ Федеральный закон «О внесении изменений в статью 10 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» от 11 июля 2011 г. № 208-ФЗ.

2. Отличаются и условия производства соответствующей выплаты указанного пособия.

Выплата пособия производится лишь в том случае, если гибель (смерть) произошла при исполнении обязанностей военной службы. Перечень обстоятельств, которые законодательство Российской Федерации относит к исполнению обязанностей военной службы, установлен ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ:

а) участие в боевых действиях, выполнение задач в условиях чрезвычайного положения и военного положения, а также в условиях вооруженных конфликтов;

б) исполнение должностных обязанностей;

в) несение боевого дежурства, боевой службы, службы в гарнизонном наряде, исполнение обязанностей в составе суточного наряда;

г) участие в учениях или походах кораблей;

д) выполнение приказа или распоряжения, отданных командиром (начальником);

е) нахождение на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени или в другое время, если это вызвано служебной необходимостью;

ж) нахождение в служебной командировке;

з) нахождение на лечении, следование к месту лечения и обратно;

и) следование к месту военной службы и обратно;

к) прохождение военных сборов;

л) нахождение в плену (за исключением случаев добровольной сдачи в плен), в положении заложника или интернированного;

м) безвестное отсутствие – до признания военнослужащего в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявления его умершим;

н) защита жизни, здоровья, чести и достоинства личности;

о) оказание помощи органам внутренних дел, другим правоохранительным органам по защите прав и свобод человека и гражданина, охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности;

п) участие в предотвращении и ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф;

р) совершение иных действий, признанных судом совершенными в интересах личности, общества и государства.

Как и в случае со страховой выплатой, причинную связь увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов с последующей смертью военнослужащего до истечения года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов устанавливает военноврачебная комиссия.

Порядок назначения и выплаты указанного пособия, а также процедура его оформления устанавливаются ведомственными нормативными актами федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрено прохождение военной службы.

Для военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации указанный порядок определяется приказом Министра обороны Российской Федерации «О Порядке выплаты в Министерстве обороны Российской Федерации единовременных пособий, предусмотренных частями 8 и 12 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 6 мая 2012 г. № 1100, устанавливающим, что единовременные пособия выплачиваются за счет средств Министерства обороны Российской Федерации организацией, с которой заключено соглашение об осуществлении выплат единовременных пособий военнослужащим и членам семей погибших (умерших) военнослужащих.

Для принятия решения о выплате единовременного пособия членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего воинские части (военные комиссариаты, отделы военных комиссариатов) оформляют и направляют в организацию следующие документы:

а) заявление от члена семьи погибшего (умершего) военнослужащего на получение единовременного пособия;

б) справку согласно приложению № 2 к утвержденному Порядку;

в) копию выписки из приказа об исключении погибшего (умершего) военнослужащего из списков личного состава воинской части;

г) копии рапорта по факту гибели (смерти) военнослужащего, материалов административного расследования, расследования, проводимого органами дознания, следствия, вынесенных судебных решений;

д) заключение военно-врачебной комиссии о причинной связи увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, приведшего к смерти военнослужащего, гражданина, уволенного с военной службы, с исполнением ими обязанностей военной службы;

е) копию свидетельства о смерти военнослужащего;

ж) копии документов, подтверждающих родственную связь с военнослужащим;

з) копию справки федерального учреждения медико-социальной экспертизы об установлении инвалидности детям военнослужащего до достижения ими 18 лет;

и) справку образовательного учреждения об обучении детей с указанием даты начала обучения (для детей в возрасте от 18 до 23 лет, обучающихся в образовательных учреждениях по очной форме обучения).

Нововведением (по сравнению с устанавливавшим ранее выплаты в случае гибели (смерти) военнослужащего Законом о статусе) является установленная ч. 9 ст. 3 Закона о денежном довольствии военнослужащих ежемесячная денежная компенсация каждому члену семьи погибшего (умершего) военнослужащего.

Размер указанной компенсации не является четко установленным, а определяется путем деления ежемесячной денежной компенсации, установленной ч. 13 ст. 3 Закона о денежном довольствии военнослужащих для инвалида I группы, на количество членов семьи (включая погибшего (умершего) военнослужащего или гражданина, проходившего военные сборы). Когда идет речь о количестве членов семьи, имеются в виду члены семьи, которые в соответствии с ч. 11 ст. 3 Закона о денежном довольствии военнослужащих име-

ют право на получение указанной денежной компенсации.

На настоящий момент размер такой компенсации для инвалида I группы составляет 14 000 руб.

Таким образом, для семьи из двух человек (включая погибшего) размер ежемесячной денежной компенсации составит 7 тыс. руб., для семьи из трех человек (включая погибшего) – 9 333 руб. (4 666 – на каждого), для семьи из четырех человек (включая погибшего) – 10 500 руб. (3 500 – на каждого) и т. д.

Субъектный состав указанной денежной компенсации (лица, которые имеют право на ее получение) отличается от субъектного состава рассмотренной выше выплаты, предусмотренной ч. 8 ст. 3 Закона о денежном довольствии военнослужащих.

Данная компенсация полагается:

1) супругу (супруге) погибшего (умершего) военнослужащего, достигших возраста 50 лет (для женщины) и 55 лет (для мужчины);

2) супругу (супруге) погибшего (умершего) военнослужащего, хотя и не достигших вышеуказанного возраста, но являющихся инвалидами;

3) каждому из родителей погибшего (умершего) военнослужащего, достигших возраста 50 лет (для женщины) и 55 лет (для мужчины);

4) каждому из родителей погибшего (умершего) военнослужащего, хотя и не достигших вышеуказанного возраста, но являющихся инвалидами;

5) детям погибшего (умершего) военнослужащего – до достижения ими возраста 18 лет, а в случае их обучения в образовательных организациях по очной форме обучения, – до окончания обучения, но не более чем до достижения ими возраста 23 лет;

6) детям погибшего (умершего) военнослужащего – пожизненно, если они стали инвалидами до достижения ими возраста 18 лет.

Порядок выплаты указанной денежной компенсации устанавливают Правила выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», военнослужащим, гражда-

нам, призванным на военные сборы, и членам их семей, пенсионное обеспечение которых осуществляется Министерством обороны Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службой безопасности Российской Федерации»⁶.

В соответствии с указанными Правилами назначение ежемесячной денежной компенсации осуществляется пенсионными органами Минобороны России, МВД России и ФСБ России (в соответствии с ведомственной принадлежностью погибшего (умершего) военнослужащего).

Для назначения ежемесячной денежной компенсации заявитель подает в уполномоченный орган по месту жительства заявление с указанием места жительства либо реквизитов счета, открытого в организации Сберегательного банка Российской Федерации, и следующие документы:

- копия документа, удостоверяющего личность;
- копия документа, подтверждающего гибель (смерть) военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, при исполнении ими обязанностей военной службы, либо копия заключения военно-врачебной комиссии, подтверждающего, что смерть военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы, наступила вследствие военной травмы;
- документы, подтверждающие право членов семьи на ежемесячную денежную компен-

сацию (копия свидетельства о заключении брака; копии свидетельств о рождении детей; копия справки, выданной федеральным учреждением медико-социальной экспертизы, подтверждающей факт установления инвалидности с детства, – для детей, достигших возраста 18 лет, которые стали инвалидами до достижения этого возраста; справка образовательного учреждения, подтверждающая обучение ребенка по очной форме (представляется по достижении им 18-летнего возраста каждый учебный год), – для ребенка, обучающегося по очной форме обучения в образовательном учреждении);

- копия решения органа опеки и попечительства о назначении опекуна (попечителя) – для опекуна (попечителя).

Вывод:

1. В случае гибели (смерти) военнослужащего законодательство Российской Федерации предполагает две категории выплат:

- 1) страховую сумму;
- 2) иные выплаты.

2. Страховая сумма выплачивается страховой организацией (страховщиком) выгодоприобретателям в размере, при условиях и в порядке, установленном Законом о страховании военнослужащих.

3. Иные выплаты включают в себя *единовременное денежное пособие и ежемесячную денежную компенсацию*, размер, условия и порядок выплаты которых установлены Законом о денежном довольствии военнослужащих.

Информация

В Московской области военнослужащий признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотического вещества в крупном размере

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Балашихинскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора военнослужащему младшему сержанту О.. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (покушение на незаконный сбыт наркотических веществ, совершенное в крупном размере).

Следствием и судом установлено, что 26 июля 2013 года около 20 часов О., находясь в вестибюле станции метро «Новокосино», незаконно приобрел у неустановленного лица наркотическое средство общим весом 0,84 грамма и спустя несколько минут сбыл его своему сослуживцу.

Приговором суда О. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года в исправительной колонии строгого режима.

⁶ Утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации «О финансовом обеспечении и об осуществлении выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» от 22 февраля 2012 г. № 142.

УТОЧНЕН ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ ПО ДОГОВОРУ СОЦИАЛЬНОГО НАЙМА И В СОБСТВЕННОСТЬ БЕСПЛАТНО

(комментарий к федеральным законам от 2 ноября 2013 года
№ 297-ФЗ и № 298-ФЗ)

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Законодательную основу реализации права на жилище военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, составляют ст. 15 и ст. 15.1, а также ст. 24 (в части, касающейся жилищных гарантий семей умерших военнослужащих) Федерального закона «О статусе военнослужащих».

За время действия указанного Федерального закона (с 1 января 1998 г.) в его ст. 15 внесены изменения и дополнения 16 федеральными законами. Только в 2013 г. принято четыре таких закона. В результате такого активного нормотворчества от первоначальной редакции данной статьи не осталось практически ничего. Некоторые нормы о жилищном обеспечении претерпели изменения по несколько раз.

Все изложенное свидетельствует о том, что, с одной стороны, государство активно ищет пути нормативного решения самой застарелой, самой болезненной социальной проблемы Вооруженных Сил Российской Федерации. Однако, с другой стороны, многочисленные изменения законодательства являются свидетельством того, что пока не все здесь получается. Более того, подверженность жилищных норм перманентным изменениям, поправкам и дополнениям свидетельствует о нестабильности правового регулирования, порождает у военнослужащих, ожидающих квартиры, неуверенность в завтрашнем дне, стимулирует распространение слухов о грядущем окончательном урезании их жилищ-

ных прав (например, очередную волну таких слухов породил законопроект о переходе преимущественно к денежной форме реализации военнослужащими права на жилище).

Последние по времени корректировки в жилищные нормы Федерального закона «О статусе военнослужащих» внесены федеральными законами от 2 ноября 2013 г. № 297-ФЗ и № 298-ФЗ.

Суть изменений и дополнений состоит в следующем.

Во-первых, уточнен порядок предоставления жилых помещений военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. Согласно ранее действовавшему правовому регулированию указанным военнослужащим на первые пять лет военной службы предоставлялись служебные жилые помещения, а при продолжении военной службы сверх указанного срока они приобретали право на получение жилых помещений «на общих основаниях».

С течением времени такая формулировка стали звучать явным диссонансом на фоне изменившихся норм о жилищном обеспечении военнослужащих. Так, с 1 января 2003 г. утратила правовое значение норма о пятилетнем сроке, по истечении которого у военнослужащего возникало право на получение жилого помещения для постоянного проживания. Кроме того, возникла неопределенность в толковании понятия «предоставление жилого помещения на общих основаниях».

Внесенными в последующие годы изменениями в ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» были узаконены такие формы жилищного обеспечения, как предоставление жилого помещения по договору социального найма, предоставление жилого помещения в собственность бесплатно. В связи с этим стало окончательно непонятным: что означают слова «на общих основаниях»?

В целях устранения данной неопределенности Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 298-ФЗ соответствующие положения о жилищном обеспечении военнослужащих, заключивших контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., изложены в новой редакции, согласно которой жилые помещения данным военнослужащим предоставляются по их выбору в собственность бесплатно на основании решения федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по месту военной службы, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более – по избранному месту жительства.

Во-вторых, в ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» внесено изменение, касающееся реализации права на жилище граждан, уволенных с военной службы. Согласно прежней редакции п. 2.1 указанной статьи государственные гарантии жилищного обеспечения распространялись на граждан, уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более и которые до 1 января 2005 г. были приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Практика показала, что многие из указанных лиц по разным причинам были вынуждены изменить избранное место жительства,

в связи с чем они были приняты на учет по новому месту жительства уже после 1 января 2005 г. В некоторых случаях при буквальном толковании прежней редакции п. 2.1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» указанным гражданам было отказано в получении жилых помещений на том формальном основании, что они приняты на учет после указанной в законе даты.

В целях защиты жилищных прав указанных лиц п. 2.1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дополнен нормой, согласно которой за гражданами, состоявшими на жилищном учете в органах местного самоуправления, сохраняется право на получение жилых помещений по новому месту жительства и в случае изменения ими места жительства после 1 января 2005 г. Это же правило касается и семей погибших (умерших) военнослужащих и семей граждан, уволенных с военной службы, состоящих на жилищном учете в органах местного самоуправления.

В-третьих, устранена неопределенность в правовом регулировании реализации права на жилище военнослужащих, увольняемых с военной службы. Действовавшей до сих пор редакцией п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» было установлено, что указанные военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, не обеспеченные на момент увольнения с военной службы жилыми помещениями, не могут быть исключены без их согласия из списка очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) по последнему перед увольнением месту военной службы и обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с законодательством. В таком же порядке предусматривалось обеспечение жилыми помещениями и военнослужащих, увольняемых с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более.

В соответствии с новой редакцией указанного пункта перечисленные выше катего-

рии военнослужащих обеспечиваются жилыми помещениями в порядке, предусмотренном для военнослужащих Федеральным законом «О статусе военнослужащих». Тем самым установлено, что факт увольнения с военной службы никаким образом не влияет на порядок обеспечения жилыми помещениями: он остается тем же, что действовал до увольнения. Согласно прежнему правовому регулированию нередко возникали ситуации двоякого толкования норм о жилищном обеспечении лиц, уволенных с военной службы (в частности, иногда высказывалась мысль о том, что обеспечением жилыми помещениями лиц, уволенных с военной службы, должны заниматься органы местного самоуправления по месту их жительства).

В-четвертых, существенно укреплены гарантии жилищного обеспечения семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, и членов семей граждан, умерших после увольнения с военной службы. Это нашло выражение в следующем:

1) право на жилищное обеспечение за счет государства распространено на семьи граждан, уволенных с военной службы, имевших

общую продолжительность военной службы 20 лет и более, вне зависимости от оснований увольнения. Согласно прежнему правовому регулированию такое право имели только семьи лиц, уволенных с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более;

2) право на жилищное обеспечение сохранено не только за семьями погибших (умерших) военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, которые были на момент смерти признаны нуждающимися в получении жилых помещений и включены в соответствующие списки, но и за семьями, имевшими основания быть признанными нуждающимися в жилых помещениях до гибели (смерти) военнослужащего или гражданина, уволенного с военной службы.

Таким образом, внесенные в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и вступившие в силу с 14 ноября 2013 г. изменения и дополнения призваны укрепить гарантии жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей.

Информация

В Амурской области суд признал военнослужащего виновным в уничтожении танка Т-80 по неосторожности

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Белогорскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора старшему технику старшине К.. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 347 УК РФ (уничтожение военного имущества по неосторожности).

Следствием и судом установлено, что в результате нарушения К. правил эксплуатации танка Т-80 произошло замыкание перемычек и клемм аккумуляторных батарей. В результате танк и находившиеся в нем боеприпасы и топливо общей стоимостью свыше 11 миллионов рублей уничтожены.

Принимая во внимание, что К. полностью признал вину в инкриминируемом ему деянии, активно способствовал расследованию преступления, раскаялся в содеянном, предпринял все возможные меры к предотвращению более тяжелых последствий, приговором суда ему назначено наказание в виде ограничения по военной службе сроком на 1 год с ежемесячным удержанием в доход государства 10 процентов денежного довольствия.

Учитывая материальное и семейное положение осужденного, суд частично удовлетворил гражданский иск, обязав осужденного выплатить военному ведомству 3 миллиона рублей в счет возмещения причиненного ущерба.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ГАРНИЗОННЫМ ВОЕННЫМ СУДОМ РЕЗОЛЮТИВНОЙ ЧАСТИ ОПРАВДАТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА

В.С. Авдонкин, заместитель председателя Одинцовского гарнизонного военного суда, кандидат юридических наук, доцент

В резолютивной части оправдательного приговора суд по результатам судебного разбирательства формулирует свое главное итоговое решение по существу уголовного дела – о невиновности подсудимого, а также решает ряд иных процессуальных вопросов, сопряженных с существом принятого основного решения и имеющих значение для участников процесса.

Данная часть такого приговора должна быть логически взаимосвязана с его описательно-мотивировочной частью – указанные в ней решения суда должны быть мотивированы, логически предопределены содержанием предыдущей части приговора. Кроме того, ее содержание должно соответствовать изложенным во вводной части приговора сведениям.

Переход от описательно-мотивировочной к резолютивной части оправдательного приговора в судебной практике принято оформлять следующим образом: «На основе изложенного выше, руководствуясь ст.ст. 302, 306 и 309 УПК РФ, суд приговорил:».

Далее, согласно ст. 306 УПК РФ, суд указывает:

1) фамилию, имя и отчество подсудимого (на момент постановления приговора), которые должны, как отмечалось выше, соответствовать сведениям, указанным во вводной

части приговора. Более подробно излагать здесь личные данные подсудимого, в том числе воинские звания и должность, как во вводной части, закон не требует;

2) решение о признании подсудимого невиновным и основания его оправдания. В целях полноты, индивидуализации, логической завершенности такого решения, чтобы было четко понятно, по какому именно обвинению оправдывается подсудимый, здесь также целесообразно указать юридическую формулировку этого обвинения¹.

Так, например: «Признать Солнцева Олега Владимировича невиновным по обвинению его в нарушении правил вождения боевой машины, повлекшем по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 350 УК РФ, и оправдать его на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, то есть ввиду отсутствия в деянии состава преступления».

В случае оправдания подсудимого, обвиняемого в совершении нескольких преступлений, суд должен применительно ко всем этим деяниям указать о его невиновности и оправдании по конкретным основаниям, которые могут быть разными;

3) решение об отмене меры пресечения (иной меры уголовно-процессуального при-

¹ Эта формулировка обвинения должна излагаться согласно диспозиции соответствующей статьи УК РФ, с учетом его возможного изменения в ходе судебного разбирательства. См. также: Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 11-е изд. М., 2012. Комментарий к ст. 306 УПК РФ.

нуждения²), если она была избрана. При этом, подсудимый, находящийся под стражей, подлежит немедленному освобождению в зале суда (ст. 311 УПК РФ). В последнем случае рекомендуется следующая формулировка решения: *«Меру пресечения в виде заключения под стражу, избранную в отношении Солнцева О.В., отменить и освободить его из-под стражи немедленно в зале суда»;*

4) решение об отмене мер по обеспечению конфискации имущества, а также мер по обеспечению возмещения вреда, если такие меры были приняты в соответствии со ст.ст. 115 и 116 УПК РФ³, например: *«Принятые в отношении Солнцева О.В. меры по обеспечению конфискации имущества в виде ареста на его имущество – отменить»;*

5) разъяснение порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием, например: *«Признать за оправданным Солнцевым О.В. право на реабилитацию в порядке, установленном гл. 18 УПК РФ».*

Детализировать здесь порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием, нет необходимости, поскольку согласно ч. 1 ст. 134 УПК РФ суд, признавая в приговоре за оправданным право на реабилитацию, одновременно реабилитированному направляет извещение с разъяснением порядка возмещения такого вреда.

В случае же постановления оправдательного приговора по делу частного обвинения суд при рассмотрении вопроса о праве подсудимого на реабилитацию должен исходить из общих положений уголовно-процессуального закона о данном правовом институте возмещения вреда, а также из положений ч. 2¹ ст. 133 УПК РФ, согласно которым обычно оправданный по делу частного обвинения не имеет права на уголовно-правовую реабилитацию в порядке, предусмотренном гл. 18 УПК РФ. Однако пра-

во на такую реабилитацию имеет оправданный если:

– уголовное дело было возбуждено в порядке, установленном ч. 4 ст. 20 УПК РФ;

– ранее постановленный судом обвинительный приговор в отношении этого лица по данному делу был отменен, а по итогам нового (повторного) рассмотрения этого дела вынесен оправдательный приговор.

Такое решение должно быть мотивировано судом в описательно-мотивировочной части приговора, а также отражено в его резолютивной части.

Следует учесть и положения ч. 3 ст. 133 УПК РФ о том, что право на возмещение вреда в порядке, установленном гл. 18 этого Кодекса, имеет также любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

Кроме того, исходя из положений ст. 299, ч. 3 ст. 302, ст. 305, ч. 2 ст. 306, ст. 309 УПК РФ в рассматриваемой части оправдательного приговора суду надлежит также сформулировать решения:

1) по предъявленному гражданскому иску – в зависимости от явки гражданского истца в судебное разбирательство и основания оправдания, как определено в ч. 3 ст. 250 и ч. 2 ст. 306 УПК РФ⁴, например:

– *«В удовлетворении гражданского иска, предъявленного потерпевшим Мельниковым И.С. к войсковой части 11111, о компенсации морального вреда в размере 150 000 рублей отказать»;*

– *«В удовлетворении гражданского иска гражданского истца Куликова А.М. к оправданному Солнцеву О.В. о возмещении имущественного вреда в размере 150 000 рублей отказать»;*

– *«Гражданский иск гражданского истца (потерпевшего) Мыльников С.М. к оправ-*

² Например, о возвращении залога залогодателю (ч. 10 ст. 106 УПК РФ).

³ Не путать с иными процессуальными мерами, актами – следственными действиями в виде ареста корреспонденции, контроля и записи переговоров, получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, которые применяются в целях собирания доказательств по уголовному делу и должны отменяться (прекращаться) следователем не позднее окончания предварительного расследования по данному делу (см. ст.ст. 185 – 186 УПК РФ). Если же следователь не отменил (прекратил) действие этих процессуальных мер, то уголовно-процессуальный закон не уполномочивает суд самостоятельно восполнять этот недочет посредством принятия соответствующего решения в приговоре. В таких случаях возможно вынесение частного постановления в адрес руководителя следственного органа.

⁴ См. подробнее: Авдонкин В.С. Общие положения и особенности составления описательно-мотивировочной части оправдательного приговора гарнизонным военным судом // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 12.

данному Солнцеву О.В. о возмещении имущественного вреда в размере 150 000 рублей оставить без рассмотрения»⁵;

2) в случае вынесения оправдательного приговора по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (непричастность подсудимого к совершению преступления), а также в иных случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, – о направлении руководителю следственного органа или начальнику органа дознания уголовного дела для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (ч. 3 ст. 306 УПК РФ), указывая, как вариант, следующее: «Уголовное дело (необходимо его идентифицировать, указав, например, номер дела, присвоенный ему в ходе предварительного расследования, или – применительно к постановлению о возбуждении уголовного дела) в материалах, находящихся в т. 1 – 7, направить руководителю военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому гарнизону для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого».

Уточнение о том, какие именно материалы дела, в каких томах направляются в орган предварительного расследования, необходимо, поскольку иные материалы, связанные с производством в суде первой инстанции, остаются в гарнизонном военном суде. Уголовное дело в этом случае следует направлять, видимо, в тот орган предварительного расследования, должностные лица которого оканчивали досудебное производство этого дела, т. е. составляли обвинительное заключение (акт, постановление);

3) о вещественных доказательствах.

Вопрос о вещественных доказательствах в оправдательном приговоре должен решать-

ся в соответствии с положениями ч. 3 ст. 81 УПК РФ и ряда иных нормативных правовых актов⁶, о чем суд должен четко, ясно и достаточно кратко указать. Конкретизировать вещественные доказательства возможно путем их перечисления. Если же решение принимается в отношении большого числа вещественных доказательств, то можно не перечислять их, а сделать ссылку на листы дела, где они ранее уже были приведены (постановление о признании (приобщении) и т. п.). При этом, для краткости не следует, как правило, указывать, где хранится вещественное доказательство, за исключением случаев, когда оно находится не в материалах дела (в органах наркоконтроля, предварительного следствия и т. п.).

Например, «Вещественные доказательства, перечисленные на л. 210 т. 3 материалов уголовного дела... уничтожить (либо – передать законному владельцу – оправданному Солнцеву О.В.)».

Кроме того, следует учесть, что в случае оправдания подсудимого по п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, а также в иных случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, то согласно ч. 3 ст. 306 названного Кодекса вещественные доказательства могут быть использованы для установления лиц, виновных в совершении нераскрытого преступления⁷. В этом случае рекомендуемая формулировка может быть следующей: «Вещественные доказательства... оставить на ответственном хранении... в связи с направлением уголовного дела (указать, например, номер дела) руководителю 317-го военного следственного отдела СК России для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого»;

4) о распределении процессуальных издержек – излагается в соответствии с ч. 5 ст. 132 УПК РФ, в силу которой при постановлении

⁵ Согласно ч. 2 ст. 306 УПК РФ оставление судом гражданского иска без рассмотрения не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, что можно разъяснить гражданскому истцу при провозглашении приговора с указанием об этом в протоколе судебного заседания.

⁶ Например: Инструкция о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами (Письмо Генпрокуратуры СССР от 12.02.1990 г. № 34/15, Верховного Суда СССР от 12.02.1990 г. № 01-16/7-90, МВД СССР от 15.03.1990 г. № 1/1002, Минюста СССР от 14.02.1990 г. № К-8-106, КГБ СССР от 14.03.1990 г. № 441/Б).

⁷ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2008 г. Утвержден постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2008 г.

оправдательного приговора процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Согласно ч. 9 ст. 132 УПК РФ при оправдании подсудимого по уголовному делу частного обвинения суд вправе взыскать процессуальные издержки полностью или частично с лица, по жалобе которого было начато производство по данному уголовному делу⁸. В данном случае суд, очевидно, должен исходить и из установленных им фактических обстоятельств дела, свидетельствующих о том, что частный заявитель, подавая заявление о преступлении в суд, либо добросовестно ошибался относительно деяния оправданного, либо злоупотреблял правом на осуществление его уголовного преследования.

В заключении резолютивной части приговора должно также содержаться разъяснение о порядке и сроках его обжалования в соответствии с требованиями гл. 45¹ УПК РФ, о праве оправданного ходатайствовать об участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции (ч. 3 ст. 309 УПК РФ).

Рекомендуется также разъяснять в приговоре оправданному право пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно, в случаях предусмотренных уголовно-процессуальным законом⁹.

Здесь следует также учесть, что согласно ч. 3 ст. 303 УПК РФ исправления в приговоре должны быть оговорены и удостоверены подписями всех судей в совещательной комнате до провозглашения приговора.

С учетом рассмотренных выше вопросов изложения резолютивной части оправдательного приговора, возможен следующий вариант ее написания:

«На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 302, 306 и 309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Признать Солнцева Олега Владимировича невиновным по обвинению его в нарушении уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, сопряжен-

ном с насилием, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 335 УК РФ, и оправдать его на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, то есть в связи с непричастностью к совершению данного преступления.

В удовлетворении гражданского иска, предъявленного потерпевшим Мельниковым И.С. к войсковой части 11111, о компенсации морального вреда в размере 150 000 рублей отказать.

Уголовное дело № 14/27/1129-13 в материалах, находящихся в т. 1 – 7, направить руководителю военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому гарнизону для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Принятые в отношении Солнцева О.В. меры по обеспечению возмещения вреда в виде ареста на его имущество – отменить.

Вещественные доказательства, перечисленные на л. 7 т. 5 материалов уголовного дела, передать вместе с иными материалами дела руководителю военного следственного отдела Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому гарнизону.

Процессуальные издержки по выплате свидетелям Мишкину С.В. и Иванову В.В. сумм на покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий, в размере 12 345 рублей 46 копеек возместить за счет средств федерального бюджета.

Меру пресечения в виде заключения под стражу, избранную в отношении Солнцева О.В., отменить и освободить его из-под стражи немедленно в зале суда.

Признать за Солнцевым О.В. право на реабилитацию в порядке, предусмотренном гл. 18 УПК РФ.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в судебную коллегия по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда в течение 10 суток со дня его провозглашения.

⁸ При прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон процессуальные издержки взыскиваются с одной или обеих сторон.

⁹ Сведения об иных разъяснениях суда, например о порядке ознакомления участников процесса с полным текстом приговора, в случае, если в соответствии с ч. 7 ст. 241 УПК РФ суд огласил только вводную и резолютивную его части, отражаются в протоколе судебного заседания.

В случае направления уголовного дела в судебную коллегия по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда для рассмотрения в апелляционном порядке оправданный Солнцев О.В. вправе ходатайствовать о своем участии в заседании суда апелляционной инстанции, поручить осуществление своей защиты избранному им защитнику, отказаться от защитника либо ходатайствовать перед судом апелляционной инстанции о назначении ему защитника.

Председательствующий «_____»
(подпись)

Ошибки, допускаемые гарнизонными военными судами при составлении резолютивной части оправдательного приговора

В отдельных приговорах отсутствует решение вопроса о мере пресечения или иной мере процессуального принуждения в отношении оправданного.

При признании за оправданным права на реабилитацию в порядке, установленном гл. 18 УПК РФ:

– вопреки положениям уголовно-процессуального закона, в том числе ч. 3 ст. 302 УПК РФ, не конкретизируется, в каком именно порядке, в соответствии с какими именно положениями закона признается за оправданным данное право: «Признать за оправданным Хабаровым М.М. право на реабилитацию»;

– излишне конкретизируются судом пределы возмещения вреда: «Признать за Щуковым Г.Г. право на реабилитацию и обращение в Ростовский-на-Дону гарнизонный военный суд с требованием о возмещении имущественного и морального вреда». Данные же вопросы суд должен разъяснить в направляемом оправданному согласно ч. 1 ст. 134 УПК РФ извещении и выяснить при рассмотрении требований реабилитированного

согласно положениям гл. 18 названного Кодекса.

Другие примеры неверной конкретизации пределов реабилитации: «Признать за оправданным Азовым А.А. право на реабилитацию, предусмотренное ст. 133 УПК РФ»; «На основании п. 1 ч. 2 ст. 133 и ст. 134 УПК РФ признать за Вобловым А.А. право на реабилитацию, в связи с чем после вступления приговора в законную силу направить ему извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием»;

– по делам частного обвинения без наличия на то оснований признается за оправданным данное право.

При принятии решений об отмене мер по обеспечению конфискации имущества, по обеспечению возмещения вреда, а также в отношении вещественных доказательств порой дополнительно указывают, что соответственно данные меры надлежит отменить, а вещественные доказательства передать (уничтожить) «по вступлении приговора в законную силу». Однако такое дополнение представляется излишним, поскольку все указанные в резолютивной части приговора решения, за исключением решения об освобождении из-под стражи оправданного немедленно в зале суда, подлежат исполнению после вступления приговора в законную силу. К тому же, если придерживаться иной позиции, то следовало бы указывать, что все принимаемые в данной части приговора решения подлежат исполнению после вступления его в законную силу, что является излишним и даже абсурдным.

В отдельных приговорах при разъяснении о порядке и сроках их обжалования не указывается, вопреки ч. 3 ст. 309 УПК РФ, о праве оправданных ходатайствовать об участии в рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции, а также о праве пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно.

**Постановление
Конституционного Суда Российской Федерации
от 6 ноября 2013 года № 23-П**

**«По делу о проверке конституционности части первой
статьи 56 Закона Российской Федерации “О пенсионном
обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в
органах внутренних дел, Государственной
противопожарной службе, органах по контролю за
оборотом наркотических средств и психотропных веществ,
учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы,
и их семей” в связи с жалобой гражданина С.А. Федина»**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

с участием полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Д.Ф. Вяткина, руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части первой статьи 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина С.А. Федина. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П. Маврина, объяснения представителя Государственной Думы, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации – М.А. Мельниковой, от Министерства внутренних дел Российской Федерации – Г.В. Марьяна, от Федеральной антимонопольной службы – С.А. Пузыревского, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А. Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В соответствии с частью первой статьи 56 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждени-

ях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» выплата пенсий, предусмотренных данным Законом, производится по месту жительства или месту пребывания пенсионеров в пределах территории Российской Федерации пенсионными органами федеральных органов исполнительной власти, указанных в его статье 11, через соответствующие учреждения (филиалы) Сберегательного банка Российской Федерации путем зачисления соответствующих сумм во вклады либо перевода соответствующих сумм через организации федеральной почтовой связи; порядок выплаты пенсий определяется соглашениями, заключаемыми между соответствующими федеральными органами исполнительной власти и Сберегательным банком Российской Федерации.

1.1. Оспаривающий конституционность названных законоположений гражданин С.А. Федин обратился в отдел пенсионного обеспечения Центра финансового обеспечения Управления МВД России по Брянской области с заявлением о перечислении назначенной ему пенсии за выслугу лет в связи со службой в органах внутренних дел на счет в ЗАО «Московский коммерческий банк “Москомприватбанк”», в чем ему было отказано со ссылкой на то, что такая пенсия может выплачиваться только через Сбербанк России либо путем перевода им соответствующих сумм через организации федеральной почтовой связи.

Отказывая в удовлетворении требований С.А. Фебина об изменении порядка перечисления назначенной ему пенсии, Советский районный суд города Брянска в решении от 27 сентября 2012 года, оставленном без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Брянского областного суда от 27 ноября 2012 года, указал, что агентом Правительства Российской Федерации по осуществлению на территории Российской Федерации выплаты пенсий лицам, проходившим службу в органах внутренних дел, является Сбербанк России, который совместно с МВД России проводит мероприятия по осуществлению указанных выплат на основании заключенного между ними Соглашения о порядке выплаты пенсий,

пособий, компенсаций и иных выплат пенсионерам Министерства внутренних дел Российской Федерации и членам их семей от 9 января 2008 года, а также дополнительного соглашения к нему от 20 января 2011 года № 4.

Нарушение частью первой статьи 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» своих конституционных прав С.А. Федин усматривает в том, что ее положения, исключая возможность выплаты пенсий, назначенных в соответствии с названным Законом, через кредитные организации по выбору получателей этих пенсий, ставят их в неравное положение при реализации права на социальное обеспечение по сравнению с иными категориями пенсионеров, которым возможность такого выбора действующим законодательством предоставлена.

1.2. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации по жалобе гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод проверяет конституционность закона, примененного в деле заявителя, рассмотрение которого завершено в суде, и принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, оценивая при этом как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм; при принятии решения Конституционный Суд Российской Федерации не связан основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть первая статьи 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходив-

ших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в той мере, в какой, предусматривая выплату пенсий лицам, на которых распространяется действие данного Закона, через учреждения (филиалы) Сберегательного банка Российской Федерации путем зачисления соответствующих сумм во вклады и предписывая определение порядка их выплаты на основе соглашений, заключаемых между федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими пенсионное обеспечение названной категории граждан, и Сберегательным банком Российской Федерации, она служит основанием для решения вопроса о возможности безвозмездного перечисления указанных сумм во вклады, открытые в других банках по выбору пенсионеров.

2. Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), относит определение механизма реализации данного конституционного права к компетенции законодателя (статья 39, часть 2; статья 72, пункт «ж» части 1).

Осуществляя предоставленные ему в этой сфере правового регулирования дискреционные полномочия по закреплению в федеральном законе видов и правовых оснований назначения пенсий, их размеров, порядка исчисления и выплаты, федеральный законодатель вправе определять как общие правила пенсионного обеспечения, так и его особенности применительно к отдельным категориям пенсионеров, имея при этом в виду, что вытекающий из статьи 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации принцип равенства не исключает возможность введения различного порядка выплаты пенсий лицам, относящимся к разным категориям пенсионеров, но лишь при наличии эффективных гарантий права граждан на пенсию соответствующего вида, адекватных ее природе, целям и значению, с тем чтобы исключить возмож-

ность блокирования реализации приобретенных пенсионных прав, и при условии обеспечения получения каждым лицом на основе доступных процедур причитающейся ему пенсии своевременно и в полном объеме, а также беспрепятственного распоряжения ею как собственным имуществом, как того требуют статьи 35 (часть 2) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

3. Закон Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» возлагает функции по осуществлению за счет средств федерального бюджета пенсионного обеспечения лиц, на которых распространяется его действие, на соответствующие федеральные органы исполнительной власти (часть первая статьи 10 и статья 11).

Общий порядок выплаты пенсий, предусмотренный названным Законом, основан, как ранее указывал Конституционный Суд Российской Федерации, на принципе ведомственной ответственности за организацию пенсионного обеспечения лиц, на которых распространяется его действие, в зависимости от последнего места их службы, а также обязательности своевременного и полного перечисления необходимых для этого денежных средств, что требует установления конкретного и контролируемого государством механизма расходования бюджетных средств, учитывающего специфику регулирования пенсионного обеспечения соответствующих категорий граждан в процессе перечисления предназначенных на эти цели бюджетных средств, в связи с чем порядок выплаты пенсий указанным лицам детализируется федеральными законами о федеральном бюджете на соответствующий год (постановление от 2 июня 2011 года № 11-П, определение от 15 января 2008 года № 243-О-О).

Переход к выплате пенсий лицам, на которых распространяется действие Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу,

службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», через учреждения (филиалы) Сбербанка России и предприятия связи был осуществлен во исполнение статьи 56 названного Закона и пункта 26 Постановления Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1993 года № 941 «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий, компенсаций и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям в Российской Федерации» соответствующими федеральными органами исполнительной власти при участии Министерства финансов Российской Федерации и по согласованию со Сбербанком России.

Непосредственное перечисление Сбербанку России средств федерального бюджета на эти цели было предусмотрено Федеральным законом от 24 декабря 2002 года № 176-ФЗ «О федеральном бюджете на 2003 год», статьей 132 которого на Министерство финансов Российской Федерации возлагались функции по заключению в централизованном порядке по согласованию с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти соглашения со Сбербанком России о финансировании и выплате пенсий, пособий и компенсаций лицам, проходившим военную службу, службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, федеральных органах налоговой полиции, таможенных органах и органах прокуратуры Российской Федерации, и членам их семей на 2003 год. Исходя из этого на основании Соглашения от 31 декабря 2002 года № 01-01-06/03-1710, предметом которого являлось выполнение сторонами всех необходимых мероприятий по своевременной и полной выплате пенсий указан-

ным лицам на 2003 год (пункт 1.1), Министерство финансов Российской Федерации осуществляло в установленные сроки перечисление денежных средств с распределением сумм, предназначенных для выплат пенсий по каждому из пяти федеральных органов исполнительной власти, на соответствующий счет Сбербанка России, включая средства для перевода пенсий через предприятия связи и расходы по их доставке (пункт 2.1.1), а Сбербанк России перечислял необходимые суммы на счета своих территориальных банков с распределением соответствующих сумм по федеральным органам исполнительной власти (пункт 2.2.2), не взимая при этом плату за проведение операций по выплатам пенсий и не уплачивая проценты за использование временно свободных средств федерального бюджета на указанные выплаты (пункт 3.4).

Статьей 105 Федерального закона от 23 декабря 2003 года № 186-ФЗ «О федеральном бюджете на 2004 год» обязанность перечисления Сбербанку России необходимых средств из федерального бюджета была передана от Министерства финансов Российской Федерации конкретным федеральным органам исполнительной власти, осуществляющим пенсионное обеспечение лиц, на которых распространяется действие Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей». Федеральными законами от 23 декабря 2004 года № 173-ФЗ «О федеральном бюджете на 2005 год» (статья 84), от 26 декабря 2005 года № 189-ФЗ «О федеральном бюджете на 2006 год» (статья 80) и от 19 декабря 2006 года № 238-ФЗ «О федеральном бюджете на 2007 год» (статья 91) им передавалось также полномочие по заключению со Сбербанком России соглашений о порядке выплаты пенсий лицам, проходившим службу в соответствующих ведомствах, и членам их семей, которыми подробно регламентировалось проведение сторонами всего комплек-

са мероприятий по обеспечению получателей пенсионными выплатами, включая перечисление федеральным органом исполнительной власти в установленные сроки на счет Сбербанка России необходимых для этого денежных средств, в том числе для перевода пенсионных выплат через организации связи и компенсации расходов по их доставке.

Впоследствии на Сбербанк России были возложены функции агента Правительства Российской Федерации по осуществлению на территории Российской Федерации выплаты пенсий, пособий и компенсаций лицам, на которых распространяется действие Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей». Эти функции осуществляются Сбербанком России в рамках соглашений, которые заключаются между ним и осуществляющими в соответствии с названным Законом пенсионное обеспечение указанных лиц федеральными органами исполнительной власти и могут содержать положения об оказании Сбербанком России на платной основе дополнительных услуг, перечень этих услуг, а также устанавливать размер вознаграждения, который не должен превышать 0,4 процента суммы пенсионных выплат (части 3 и 4 статьи 26 Федерального закона от 24 июля 2007 года № 198-ФЗ «О федеральном бюджете на 2008 год и на плановый период 2009 и 2010 годов», части 3 и 4 статьи 22 Федерального закона от 24 ноября 2008 года № 204-ФЗ «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов», части 3 и 4 статьи 21 Федерального закона от 2 декабря 2009 года № 308-ФЗ «О федеральном бюджете на 2010 год и на плановый период 2011 и 2012 годов», части 3 и 4 статьи 21 Федерального закона от 13 декабря 2010 года № 357-ФЗ «О федеральном бюджете на 2011 год и на плановый период 2012 и 2013 годов», части 3 и 4 статьи 21 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 371-ФЗ «О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый пе-

риод 2013 и 2014 годов», части 3 и 4 статьи 21 Федерального закона от 3 декабря 2012 года № 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов»).

Возлагая функции агента Правительства Российской Федерации по осуществлению соответствующих выплат на Сбербанк России, федеральный законодатель действовал в рамках своих дискреционных полномочий по регламентации порядка выплаты пенсий, исходя из необходимости установления подконтрольного государству механизма расходования бюджетных средств, предназначенных на цели пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей. Такое правовое регулирование – с учетом наличия у Сбербанка России разветвленной сети учреждений (филиалов) на всей территории Российской Федерации, что позволяет обеспечить максимальную доступность предоставляемых им услуг, – направлено на защиту интересов указанных лиц и призвано гарантировать эффективную реализацию ими конституционного права на социальное обеспечение.

4. Право на пенсионное обеспечение, включающее право на получение пенсии своевременно и в полном размере, определенном в соответствии с законом, неразрывно связано с правом конкретного гражданина на распоряжение начисленными и подлежащими выплате этому гражданину в качестве пенсии денежными средствами, в том числе путем их размещения во вклад в банке с целью обеспечения их сохранности и получения дохода в виде процентов по вкладу. При этом гражданин – в силу вытекающего из Конституции Российской Федерации принципа свободы договора – вправе, самостоятельно оценивая предлагаемые различными банками условия договора банковского вклада и связанные с ними риски, по своему усмотрению выбирать банк в качестве контрагента по договору.

На таком подходе основывается, в частности, правовое регулирование отношений, свя-

занных с выплатой трудовых пенсий, назначаемых в системе обязательного пенсионного страхования, и пенсий по государственному пенсионному обеспечению граждан, не относящихся к категории военных пенсионеров и приравненных к ним лиц. Соответствующие правила, возлагающие функции по обеспечению выплаты указанных пенсий на территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации по месту нахождения пенсионного дела, предусматривают возможность зачисления суммы пенсии на счет гражданина (в том числе на счет по вкладу) в кредитной организации по его выбору без взимания комиссионного вознаграждения (пункты 1, 2 и 5 статьи 18 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», пункты 1 и 2 статьи 24 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», часть первая статьи 5 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации от 4 марта 2002 года № 141 «О некоторых вопросах реализации Федерального закона “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации”», пункты 7, 11, 32 и 33 Правил выплаты пенсии в соответствии с федеральными законами «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», утвержденных постановлением Пенсионного фонда Российской Федерации и Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 16 февраля 2004 года № 15п/18).

Аналогичная возможность, исходя из конституционного принципа равенства, должна предоставляться и пенсионерам из числа лиц, на которых распространяется действие Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнитель-

ной системы, и их семей», на основании части первой его статьи 56, которая, устанавливая, что выплата предусмотренных данным Законом пенсий осуществляется через учреждения (филиалы) Сбербанка России путем зачисления во вклады, не предполагает тем самым зачисление причитающейся указанным лицам пенсии только во вклады, открытые в Сбербанке России, и, следовательно, не исключает возможность перечисления соответствующих сумм через его учреждения (филиалы) во вклад, открытый в другом банке по выбору самого пенсионера. Иное означало бы несовместимое с требованиями статьи 35 (часть 2) Конституции Российской Федерации ограничение права соответствующей категории пенсионеров на свободное распоряжение причитающимися им денежными средствами в виде пенсии путем размещения их во вклады в избранных ими банках.

Соответственно заключаемые между федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими пенсионное обеспечение лиц, на которых распространяется действие названного Закона, и Сбербанком России соглашения, которыми определяется порядок их взаимодействия по обеспечению выплаты назначенных указанным лицам пенсий, также не могут содержать положений, ограничивающих право данной категории пенсионеров распоряжаться причитающимися им денежными средствами путем их размещения во вклады в иных, помимо Сбербанка России, банках на территории Российской Федерации, а равно устанавливать условия реализации этого права, при которых волеизъявление гражданина – получателя пенсии на перевод соответствующих сумм в избранный им банк было бы для него сопряжено с дополнительными финансовыми обременениями. Тем самым предполагается, что взаимное согласование воли сторон этих соглашений должно отвечать требованиям, установленным законом для такого рода отношений, с учетом как необходимости наиболее эффективного осуществления возложенной на соответствующий федеральный орган исполнительной власти обязанности по своевременной и полной выплате пенсий, так и недопустимости одностороннего навязывания бан-

ком платных услуг, оказываемых не только другой стороне соглашения, но и иным участникам соответствующих пенсионных отношений, т. е., как ранее указывал Конституционный Суд Российской Федерации, должно осуществляться с соблюдением вытекающего из Конституции Российской Федерации принципа свободы договора, который Гражданским кодексом Российской Федерации провозглашается в числе основных начал гражданского законодательства, что само по себе не должно приводить к отрицанию или умалению других общепризнанных прав и свобод, в том числе в экономической сфере (определение от 15 января 2008 года № 243-О-О).

Исходя из этого наличие возможности включения в соглашения, регламентирующие порядок взаимодействия федеральных органов исполнительной власти со Сбербанком России по обеспечению выплаты пенсий, предусмотренных Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», положений об оказании Сбербанком России на платной основе дополнительных услуг не означает отсутствие у изъявивших соответствующее желание пенсионеров возможности разместить причитающиеся им денежные средства в виде пенсий во вклады в иных банках на территории Российской Федерации без возложения на них расходов, связанных с оплатой услуг Сбербанка России по переводу этих денежных средств по заявлениям их получателей на указанные ими счета по вкладам в избранных ими банках.

Таким образом, часть первая статьи 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» по своему консти-

туционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не может рассматриваться как исключаящая возможность перечисления Сбербанком России соответствующих денежных средств во вклад, открытый в ином банке по выбору самого пенсионера, а содержащееся в ней предписание об определении порядка выплаты пенсий, предусмотренных названным Законом, соглашениями, заключаемыми между федеральными органами исполнительной власти, осуществляющими пенсионное обеспечение лиц, на которых распространяется его действие, и Сбербанком России, – как допускающее установление в этих соглашениях такого механизма перечисления пенсий, который предполагал бы возложение на их получателей, изъявивших желание разместить причитающиеся им денежные средства в виде пенсии во вклады в иных банках на территории Российской Федерации, расходов, связанных с оплатой услуг Сбербанка России по переводу соответствующих сумм на указанный пенсионером счет по вкладу в избранном им банке.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать часть первую статьи 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования ее положения не исключают возможность перечисления Сберегательным банком Российской Федерации денежных средств, получаемых в виде пенсии ли-

цами, на которых распространяется действие данного Закона, во вклады, открытые ими в иных банках на территории Российской Федерации по выбору самих пенсионеров, без возложения на них расходов, связанных с оплатой услуг Сберегательного банка Российской Федерации по переводу денежных средств на счета по вкладам в других банках.

2. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданина Федина Сергея Александровича, если они основаны на части первой статьи 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в

настоящем постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке при условии, что для этого нет иных препятствий.

3. Настоящее постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Постановление

Конституционного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2013 года № 25-П

«По делу о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона “О внесении изменений в Федеральный закон “О статусе военнослужащих” и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан” в связи с жалобой гражданина Н.П. Терентьева»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального кон-

ституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О статусе военнослужащих” и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Н.П. Терентьева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.М. Казанцева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Согласно статье 2 Федерального закона от 8 декабря 2010 года № 342-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О статусе военнослужащих” и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан» порядок и условия обеспечения жилыми помещениями граждан, уволенных с военной службы, и совместно проживающих с ними членов их семей, предусмотренные пунктом 2.1 статьи 15 и статьей 15.1 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в редакции данного Федерального закона), распространяются на следующие категории граждан, которые до 1 января 2005 года были приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, и совместно проживающих с ними членов их семей, являющихся таковыми в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации:

1) граждане, уволенные со службы из органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, содержащихся за счет средств федерального бюджета, по достижении ими предельного возраста пребывания на службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более;

2) граждане, уволенные с военной службы, имеющие право на обеспечение жилыми помещениями в соответствии с законодательством СССР и подлежащие обеспечению жилыми помещениями за счет средств федерального бюджета.

Оспаривающий конституционность названных законоположений гражданин Н.П. Терентьев 30 августа 2010 года приказом Главного управления внутренних дел по Алтайскому краю был уволен с должности начальника изолятора временного содержания подозреваемых и обвиняемых отдела внутренних дел по Мамонтовскому району Алтайского края в связи с ограниченным состоянием здоровья (пункт «з» части седьмой статьи 19 Закона Российской Федерации «О милиции») при выслуге в календарном исчислении 20 лет 5 месяцев 28 дней. 23 мая 2011 года Н.П. Терентьев обратился в администрацию Мамонтовского района Алтайского края, как состоящий с 5 марта 2003 года на учете в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий, с заявлением о включении его в состав участников подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 годы, однако получил отказ со ссылкой на то, что он был уволен со службы после 1 января 2005 года.

Мамонтовский районный суд Алтайского края, отказывая решением от 25 июня 2012 года в удовлетворении исковых требований прокурора Мамонтовского района Алтайского края к администрации Мамонтовского района Алтайского края, Главному управлению Алтайского края по социальной защите населения и преодолению последствий ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне о признании их бездействия в отношении Н.П. Терентьева незаконным и об обязанности включить его в состав участников соответствующей государственной программы, исходил из того, что правом на улучшение жилищных условий в порядке, предусмотренном статьей 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О статусе военнослужащих” и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан», обладают лишь те сотрудники органов внутренних дел, уволенные со службы до 1 января 2005 года, которые к этой дате были приняты на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий; на Н.П. Терентьева

ева же этот порядок не распространяется, поскольку он не относится к указанной категории граждан.

Апелляционное представление прокурора Мамонтовского района Алтайского края на решение суда первой инстанции апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 12 сентября 2012 года оставлено без удовлетворения. Определением судьи Алтайского краевого суда от 29 ноября 2012 года в передаче кассационной жалобы Н.П. Терентьева для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

По мнению заявителя, примененные в его деле законоположения противоречат статьям 19 (части 1 и 2), 40 и 55 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой – в силу неопределенности своего нормативного содержания, порождающей возможность их неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения, – они препятствуют признанию за теми гражданами, уволенными со службы в органах внутренних дел после 1 января 2005 года, которые были приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий в период службы, права на обеспечение жилыми помещениями в форме предоставления жилого помещения в собственность бесплатно или по договору социального найма либо единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения и тем самым – реализации ими права на жилище на равных условиях с относящимися к той же категории гражданами, которые были уволены со службы до 1 января 2005 года.

Соответственно в силу статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» статья 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О статусе военнослужащих” и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования она ставит обеспечение жильем за счет

средств федерального бюджета граждан, принятых органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях до 1 января 2005 года, в зависимости от даты их увольнения со службы из органов внутренних дел Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации, закрепляя право каждого на жилище и обязывая органы государственной власти создавать условия для осуществления данного права (статья 40, части 1 и 2), одновременно предусматривает, что малоимущим и иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (статья 40, часть 3). Тем самым федеральному законодателю на конституционном уровне предписывается не только определять категории граждан, нуждающихся в жилище, но и устанавливать конкретные формы, источники и порядок обеспечения их жильем с учетом имеющихся у государства финансово-экономических и иных возможностей.

В соответствии с правовой позицией, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 26 декабря 2002 года № 17-П, по смыслу статей 32 (часть 4), 37 (часть 1) и 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 71 (пункт «м»), 72 (пункт «б» части 1) и 114 (пункты «д», «е» части 1), военная служба, служба в органах внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службе, в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их правовой статус, а также содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним.

Опираясь на приведенную правовую позицию, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что федеральный законодатель был вправе отнести военнослужащих и граждан, выполнивших возлагавшиеся на них обязанности военной службы, к лицам, которые обеспечиваются жильем бесплатно или за доступную плату (постановления от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 3 февраля 2010 года № 3-П, от 27 февраля 2012 года № 3-П, от 15 октября 2012 года № 21-П и от 5 июня 2013 года № 12-П).

Распространение статьей 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О статусе военнослужащих” и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан» порядка и условий обеспечения жилыми помещениями уволенных со службы военнослужащих на приравненных к ним лиц – уволенных со службы из органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, содержащихся за счет средств федерального бюджета, отвечает требованиям статей 19 (часть 1 и 2) и 40 Конституции Российской Федерации и позволяет предоставить им, как лицам, выполнявшим конституционно значимые функции, те же гарантии жилищного обеспечения, которые установлены для граждан, уволенных с военной службы, пунктом 2.1 статьи 15 и статьей 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

3. Обращаясь к вопросам, связанным с реализацией лицами, проходившими военную службу, права на жилище, Конституционный Суд Российской Федерации применительно к правовому регулированию предоставления таким лицам жилых помещений в зависимости от даты увольнения с военной службы пришел к следующим выводам.

Пункты 2 и 14 статьи 15 Федерального закона (в редакции пункта 8 статьи 100 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ), вводящие для граждан, вставших на учет нуждающихся в улучшении жилищных

условий и уволенных с военной службы до 1 января 2005 года, ограничения в формах обеспечения жильем по сравнению с гражданами, уволенными или подлежащими увольнению с военной службы после 1 января 2005 года, не имеют конституционного обоснования, поскольку обусловлены только датой увольнения с военной службы; тем самым они ограничивают право на обеспечение жильем граждан, уволенных с военной службы до 1 января 2005 года, а значит, нарушают гарантии и права, закрепленные статьями 19 (часть 2) и 40 Конституции Российской Федерации (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 апреля 2007 года № 5-П).

Норма абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», закрепляющая право граждан, уволенных с военной службы и не обеспеченных жилыми помещениями, на получение в связи с этим ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений, – в истолковании (в том числе органами исполнительной и судебной власти), предполагающем признание данного права только за теми гражданами, состоящими на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, которые были уволены с военной службы до 1 января 2005 года, при отсутствии адекватных мер социальной поддержки в отношении граждан, уволенных или подлежащих увольнению с военной службы после 1 января 2005 года, – порождает такую дифференциацию в правовом положении лиц, относящихся к одной и той же категории, которая не имеет объективного и разумного оправдания, несовместима с требованиями статьи 19 (часть 2) Конституции Российской Федерации и не согласуется с конституционно значимыми целями возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина, указанными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2010 года № 3-П).

Поскольку положения статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О статусе военнослужащих” и об обеспечении жилыми помещениями не-

которых категорий граждан» по своему содержанию аналогичны положениям пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», признанным Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, приведенные правовые позиции, сохраняющие свою силу, должны распространяться и на лиц, уволенных со службы из органов внутренних дел Российской Федерации и принятых на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий органами местного самоуправления, при разрешении вопроса об обеспечении их жильем в порядке и на условиях, предусмотренных пунктом 2.1 статьи 15 и статьей 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Это означает, что при предоставлении указанным лицам гарантий жилищного обеспечения недопустима дифференциация, осуществляемая лишь с учетом даты увольнения со службы: как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в силу которых такие различия допустимы, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им; из конституционных принципов справедливости, равенства и соразмерности вытекает обращенный к законодателю запрет вводить различия в правовом положении лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях).

Между тем, как следует из представленных Конституционному Суду Российской Федерации материалов, включая письмо Министерства регионального развития Российской Федерации, судебные решения, принятые по делу гражданина Н.П. Терентьева, а также из судебных решений по аналогичным делам,

при разрешении данной категории споров положения статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О статусе военнослужащих” и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан» рассматриваются как распространяющиеся только на тех лиц, которые были поставлены на учет и уволены со службы из органов внутренних дел до 1 января 2005 года, т. е. понимаются правоприменительными органами как устанавливающие дифференциацию правового положения граждан по такому основанию, как дата увольнения со службы из органов внутренних дел.

В результате те из них, кто был уволен или подлежал увольнению со службы после 1 января 2005 года, фактически лишаются возможности получения жилья в порядке, определяемом данной статьей, притом что они были поставлены на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий до этой даты и, следовательно, относились к той же категории военнослужащих и приравненных к ним лиц, которые имели право на жилищное обеспечение, что – в нарушение конституционного принципа равенства и в противоречие с целями, которые при внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» преследовал федеральный законодатель, – приводит к необоснованным различиям в объеме их социальных прав как граждан, относящихся к одной категории, и к недопустимому ограничению их права на предоставление жилых помещений.

4. Таким образом, статья 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О статусе военнослужащих” и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан» не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 40 и 55 (части 2 и 3), в той мере, в какой ее положения – по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, – лишают права на обеспечение жилыми помещениями в форме предоставления жилого помещения в собственность бесплатно или по договору социального найма либо единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения граждан, которые в период прохож-

дения службы в органах внутренних дел Российской Федерации были приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях до 1 января 2005 года и уволены со службы после этой даты по достижении ими предельного возраста пребывания на службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6 и 47.1, частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать статью 2 Федерального закона от 8 декабря 2010 года № 342-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О статусе военнослужащих” и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан» не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 40 и 55 (части 2 и 3), в той мере, в какой ее положения – по смыслу, придаваемому им сложившейся правоприменительной практикой, – лишают права на обеспечение жилыми помещениями в форме предоставления жилого помещения в собственность бесплатно или по договору социального найма либо единовременной денежной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения граждан, которые в период прохождения службы в органах внутренних дел Рос-

сийской Федерации были приняты органами местного самоуправления на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях до 1 января 2005 года и уволены со службы после 1 января 2005 года по достижении ими предельного возраста пребывания на службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более.

2. Дело гражданина Терентьева Никиты Петровича, решения по которому основаны на статье 2 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон “О статусе военнослужащих” и об обеспечении жилыми помещениями некоторых категорий граждан» в той мере, в какой она признана настоящим постановлением не соответствующей Конституции Российской Федерации, подлежит пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

3. Настоящее постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Постановление
Конституционного Суда Российской Федерации
от 6 декабря 2013 года № 27-П
«По делу о проверке конституционности положений статьи
11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392
Гражданского процессуального кодекса Российской
Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского
окружного военного суда»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

с участием председателя Ленинградского окружного военного суда Д.В. Кувшинникова, полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Д.Ф. Вяткина, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук А.С. Саломаткина, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3.1 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос президиума Ленинградского окружного военного суда. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопре-

деленность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые в запросе законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П. Маврина, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации – судьи Верховного Суда Российской Федерации К.С. Жудро, от Министерства юстиции Российской Федерации – Е.А. Борисенко, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А. Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В соответствии с частью четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации к новым обстоятельствам, являющимся основаниями для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений, относятся такие возникшие после принятия судебного постановления и имеющие существенное значение для правильного разрешения дела обстоятельства, как признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации (пункт 3), и установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при

рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека (пункт 4).

Конституционность пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации названных законоположений оспаривается президиумом Ленинградского окружного военного суда во взаимосвязи со статьей 11 данного Кодекса, а фактически – с ее положениями, согласно которым суд обязан разрешать гражданские дела на основании Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти, конституций (уставов), законов, иных нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления (часть первая); при этом, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законом, суд при разрешении гражданского дела применяет правила международного договора (часть четвертая).

Названные законоположения подлежат, по мнению президиума Ленинградского окружного военного суда, применению при рассмотрении им кассационной жалобы командира войсковой части 41480 на апелляционное определение Ленинградского окружного военного суда от 15 ноября 2012 года по жалобе гражданина К.А. Маркина на отказ в пересмотре по новым обстоятельствам судебного постановления, вынесенного по гражданскому делу по его заявлению об оспаривании действий командира указанной войсковой части, связанных с отказом в предоставлении отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

1.1. Заявление К.А. Маркина о признании незаконными действий командира войсковой части 41480 решением Пушкинского гарнизонного военного суда от 14 марта 2006 года

было оставлено без удовлетворения со ссылкой на отсутствие законодательно установленного права военнослужащих-мужчин на предоставление отпуска по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста, а также на недоказанность фактического осуществления заявителем ухода за ребенком без материнского попечения. Решение суда первой инстанции оставлено без изменения определением Ленинградского окружного военного суда от 27 апреля 2006 года, в истребовании гражданского дела для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции по надзорной жалобе К.А. Маркина на состоявшиеся судебные постановления также было отказано.

Жалобы К.А. Маркина на нарушение его конституционных прав примененными судами общей юрисдикции в его деле положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статей 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей, были признаны Конституционным Судом Российской Федерации не отвечающими критерию допустимости. Отказывая определением от 15 января 2009 года № 187-О-О в принятии этих жалоб к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации – исходя из того, что недопущение совмещения военнослужащими мужского пола, проходящими военную службу по контракту, исполнения служебных обязанностей и отпуска по уходу за ребенком для воспитания малолетних детей обусловлено спецификой правового статуса военнослужащих и согласуется как с добровольным характером заключения контракта о прохождении военной службы, так и с конституционно значимыми целями ограничения прав и свобод человека и гражданина (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), – не усмотрел нарушения конституционных прав заявителя в его конкретном деле, а также, имея в виду весьма ограниченное участие российских женщин в осуществлении военной службы и особую, связанную с ма-

теринством, социальную роль женщины в обществе, констатировал отсутствие нарушения принципа равенства прав и свобод человека и гражданина в контексте равноправия мужчин и женщин.

Европейский Суд по правам человека, куда К.А. Маркин обратился с жалобой на отказ российских властей предоставить ему в период прохождения военной службы по контракту отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, установил нарушение в отношении заявителя властями Российской Федерации статьи 14 «Запрещение дискриминации» в совокупности со статьей 8 «Право на уважение частной и семейной жизни» Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Как следует из постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 22 марта 2012 года по делу «Константин Маркин против России», исключение российским законодательством военнослужащих-мужчин из круга лиц, имеющих право на предоставление отпуска по уходу за ребенком, притом что военнослужащие-женщины имеют такое право, не может считаться разумно или объективно обоснованным; лишая военнослужащих-мужчин права на получение отпуска по уходу за ребенком исключительно по признаку их половой принадлежности, соответствующие законоположения устанавливают общее ограничение, автоматически применяемое ко всем военнослужащим мужского пола, независимо от занимаемого ими положения в вооруженных силах, возможности их замены или конкретной ситуации, что не основано на специфических требованиях военной службы и выходит за пределы свободы усмотрения государства в вопросах, относящихся как к национальной безопасности в целом, так и к вооруженным силам.

Отказывая К.А. Маркину в удовлетворении заявления о пересмотре решения Пушкинского гарнизонного военного суда от 14 марта 2006 года по новым обстоятельствам, к каковым пункт 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации относит установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при

рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека, Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд, принявший юрисдикцию упраздненного Пушкинского гарнизонного военного суда, в определении от 30 августа 2012 года указал, что К.А. Маркину фактически был предоставлен отпуск по уходу за ребенком, выплачена присужденная постановлением Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 22 марта 2012 года компенсация морального вреда, в связи с чем принятие в отношении его каких-либо иных специальных мер по исполнению этого постановления не требуется; кроме того, дальнейшее производство по данному гражданскому делу не будет преследовать цель восстановления индивидуальных прав К.А. Маркина, поскольку его сын уже достиг возраста, превышающего три года, а сам он с военной службы уволился.

Ленинградский окружной военный суд не согласился с выводами суда первой инстанции, посчитав, что в силу пункта 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации он был обязан пересмотреть по новым обстоятельствам решение Пушкинского гарнизонного военного суда от 14 марта 2006 года, и апелляционным определением от 15 ноября 2012 года отменил определение Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 30 августа 2012 года, соответствующее заявление К.А. Маркина удовлетворил, решение Пушкинского гарнизонного военного суда от 14 марта 2006 года отменил и передал дело для рассмотрения в Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд. По кассационной жалобе командира войсковой части 41480 на указанное апелляционное определение судьей Ленинградского окружного военного суда было принято решение об истребовании дела из суда первой инстанции (определение от 20 декабря 2012 года).

Президиум Ленинградского окружного военного суда, куда определением судьи того же суда от 9 января 2013 года кассационная жалоба вместе с делом была передана для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции, пришел к выводу о

наличии неопределенности в вопросе о конституционности пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 11 данного Кодекса, приостановил производство по делу и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с соответствующим запросом (постановление от 30 января 2013 года).

Как указывается в запросе, оспариваемые законоположения противоречат статье 15 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они допускают пересмотр вступившего в законную силу судебного постановления при наличии противоположных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека относительно соответствия примененных при рассмотрении конкретного дела норм национального законодательства положениям Конституции Российской Федерации и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, создавая тем самым препятствия для правильного разрешения дела.

1.2. В силу статей 74, 101 и 102 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации по запросу суда проверяет конституционность оспариваемых им нормативных положений в порядке конкретного нормоконтроля лишь в той части, в какой они подлежат применению в находящемся в производстве данного суда деле, оценивая как буквальный смысл этих положений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, а также сложившейся правоприменительной практикой, и учитывая их место в системе норм.

В находящемся в производстве Ленинградского окружного военного суда деле К.А. Маркина в качестве нового обстоятельства, которое является основанием для пересмотра вступившего в законную силу решения Пушкинского гарнизонного военного суда от 14 марта 2006 года, может выступать только установленное постановлением Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 22 марта 2012 года нарушение положений Конвенции о защите прав человека и

основных свобод при рассмотрении судом данного дела. Такое основание закреплено в пункте 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации. Что касается пункта 3 части четвертой той же статьи, то в данном случае проверку его конституционности вне связи с конкретным делом, т. е. в порядке абстрактного нормоконтроля, Конституционный Суд Российской Федерации осуществлять не вправе, поскольку заявитель не относится к числу субъектов, которые согласно статье 125 (часть 2) Конституции Российской Федерации и статье 84 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» вправе обращаться с такого рода запросами в Конституционный Суд Российской Федерации. Соответственно производство по настоящему делу в этой части в силу пункта 2 части первой статьи 43 и статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» подлежит прекращению.

Вместе с тем, – учитывая, что при разрешении в соответствии с пунктом 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации в системном единстве с частями первой и четвертой его статьи 11 конкретного дела, в связи с которым президиум Ленинградского окружного военного суда обратился в Конституционный Суд Российской Федерации, исполнение постановления Европейского Суда по правам человека может оказаться связанным с отказом от применения положений законодательства Российской Федерации, в отношении которых Конституционный Суд Российской Федерации ранее пришел к выводу об отсутствии нарушения ими в указанном конкретном деле конституционных прав заявителя, – исключение из предмета рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу пункта 3 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации не препятствует оценке конституционности иных оспариваемых в запросе законоположений именно в контексте возможных коллизий между выводами Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека и тем самым – оценке влияния решений Конституци-

онного Суда Российской Федерации на возможность пересмотра вступившего в законную силу судебного постановления по такому основанию, как установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека.

Таким образом, пункт 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с частями первой и четвертой его статьи 11 являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой они служат для суда общей юрисдикции основанием принятия решения о пересмотре вступившего в законную силу судебного постановления вследствие установления Европейским Судом по правам человека, разрешившим дело заявителя, нарушения в отношении его положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при наличии решения Конституционного Суда Российской Федерации, содержащего вывод об отсутствии нарушения в конкретном деле конституционных прав того же заявителя положениями законодательства Российской Федерации, применение которых, по мнению Европейского Суда по правам человека, приводит к несовместимому с требованиями Конвенции о защите прав человека и основных свобод ограничению прав лиц, подпадающих под действие этих законоположений.

2. Согласно статье 46 (часть 3) Конституции Российской Федерации каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Таким органом является, в частности, Европейский Суд по правам человека, который учрежден, как следует из Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в целях обеспечения соблюдения каждым государством, ратифицировавшим данную Конвенцию, принятых на себя обя-

зательств и разрешает вопросы, касающиеся толкования и применения ее положений и Протоколов к ней, в том числе в процессе рассмотрения индивидуальных жалоб (статьи 19, 32 и 34), и окончательные постановления которого государства – участники Конвенции обязуются исполнять (статья 46).

Российская Федерация, ратифицировав Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, которая, таким образом, в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации вошла в правовую систему России в качестве ее составной части, признала *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения положений данной Конвенции и Протоколов к ней в случаях их предполагаемого нарушения Российской Федерацией (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»).

Исходя из этого окончательное постановление Европейского Суда по правам человека, принятое по результатам рассмотрения жалобы лица, которое утверждало, что является жертвой нарушения со стороны Российской Федерации его прав, признанных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод или Протоколами к ней, в части, констатирующей соответствующее нарушение в отношении данного лица и присуждающей ему в случае необходимости справедливую компенсацию (статьи 34 и 41 Конвенции), безусловно, подлежит исполнению. Одной из процессуальных гарантий обеспечения исполнения Российской Федерацией постановления Европейского Суда по правам человека в указанной части служит пункт 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации, согласно которому вступившее в законную силу судебное постановление может быть пересмотрено по заявлению заинтересованного лица ввиду возникновения нового обстоятельства, коим в данном случае признается окончательное постановление Европейского Суда по правам человека, устанавливающее нарушение в отношении данного лица положений Конвенции о защите прав

человека и основных свобод при рассмотрении судом его конкретного дела.

3. По смыслу статей 1 (часть 1), 2, 15 (часть 2), 17 (часть 2), 18, 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 52, 53, 55 и 118 Конституции Российской Федерации гарантированная каждому и являющаяся обязанностью государства защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе судебная защита, право на которую относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, не может быть признана действительной, если вынесенный в целях восстановления нарушенных прав судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется.

Следовательно, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 26 февраля 2010 года № 4-П, лицо, в отношении которого Европейским Судом по правам человека было установлено нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод, во всяком случае должно иметь возможность обратиться в компетентный суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре судебного акта, послужившего поводом для направления жалобы в Европейский Суд по правам человека, и быть уверенным, что его заявление будет рассмотрено; в свою очередь, решение компетентного суда по вопросу о возможности пересмотра соответствующего судебного акта – учитывая необходимость принятия конкретных мер индивидуального характера в целях восстановления нарушенных прав заявителя – должно основываться на всестороннем и полном рассмотрении его доводов, а также обстоятельств конкретного дела.

Аналогичной позиции применительно к результатам процедуры пересмотра судебного акта в связи с установлением Европейским Судом по правам человека в отношении заявителя нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод придерживается Верховный Суд Российской Федерации: сославшись на положения ее статьи 46, истолкованные с учетом Рекомендации Комитета Министров Совета Европы от 19 января 2000 года R (2000) 2, в силу которых основанием

для пересмотра судебного акта ввиду новых обстоятельств является не всякое установленное Европейским Судом по правам человека нарушение Российской Федерацией положений Конвенции или Протоколов к ней, он разъяснил, что при рассмотрении судом вопроса о необходимости пересмотра судебного акта учитывается причинно-следственная связь между установленным Европейским Судом по правам человека нарушением Конвенции или Протоколов к ней и неблагоприятными последствиями, которые продолжает испытывать заявитель, и что судебный акт подлежит пересмотру в том случае, если заявитель продолжает испытывать неблагоприятные последствия такого акта и выплаченная ему справедливая компенсация, присужденная Европейским Судом по правам человека во исполнение статьи 41 Конвенции, либо иные средства, не связанные с пересмотром, не обеспечивают восстановление нарушенных прав и свобод (пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней»).

В процессе производства по пересмотру вступившего в законную силу судебного постановления в порядке пункта 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации суд общей юрисдикции, обязанный подчиняться только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (статья 120, часть 1, Конституции Российской Федерации) и разрешать гражданские дела на основании Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации и законодательства Российской Федерации (часть первая статьи 11 ГПК Российской Федерации), может прийти к выводу о невозможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека без отказа от применения положений законодательства Российской Федерации, ранее признанных Конституционным Судом Российской Федерации не нарушающими конституционные права заявителя в его конкретном деле. В таком случае, принимая во внимание тот

факт, что права и свободы человека и гражданина, закрепленные Конституцией Российской Федерации, – это, по существу, те же права и свободы, которые признаны Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, перед судом общей юрисдикции встает вопрос о конституционности указанных законоположений, повлекших нарушение соответствующих положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в их интерпретации Европейским Судом по правам человека.

3.1. Как указано в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года № 19-П, в силу требований статей 4, 15, 18, 19, 46, 118, 120, 125 и 126 Конституции Российской Федерации выводы судов общей юрисдикции о неконституционности тех или иных законоположений не могут сами по себе служить основанием для их официального признания не соответствующими Конституции Российской Федерации и утрачивающими юридическую силу; такое полномочие Конституция Российской Федерации возлагает на Конституционный Суд Российской Федерации, и именно Конституционный Суд Российской Федерации должен разрешить вопрос о соответствии Конституции Российской Федерации законоположений, конституционность которых подвергается сомнению обратившийся к нему суд общей юрисдикции.

Из приведенной правовой позиции следует, что выявление неконституционных законоположений и их исключение из числа действующих правовых норм может являться только совокупным результатом взаимодействия судов различных видов юрисдикции с учетом разграничения их компетенции, предполагающего, с одной стороны, реализацию судом общей юрисдикции правомочия поставить вопрос о конституционности соответствующих норм перед Конституционным Судом Российской Федерации, а с другой – обязанность Конституционного Суда Российской Федерации окончательно разрешить этот вопрос.

Соответственно пункт 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с частями первой и четвертой его

статьи 11 не могут рассматриваться как препятствующие суду общей юрисдикции, осуществляющему производство по пересмотру вступившего в законную силу судебного постановления по заявлению лица, в отношении которого Европейским Судом по правам человека было констатировано нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обусловленное применением в его деле положений законодательства Российской Федерации, приостановить производство и обратиться с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке их соответствия Конституции Российской Федерации.

Вынесение в таких случаях судом общей юрисдикции решения по результатам рассмотрения заявления о пересмотре вступившего в законную силу судебного постановления в порядке пункта 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации без предварительного обращения в Конституционный Суд Российской Федерации означало бы, что в практике судов общей юрисдикции допускается возможность различной оценки конституционности одних и тех же законоположений и тем самым – в нарушение требований Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 3, 4, 15 и 76, – ставится под сомнение верховенство Конституции Российской Федерации, обладающей в правовой системе Российской Федерации высшей юридической силой по отношению к любым правовым актам, действующим на территории Российской Федерации.

3.2. Пункт 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с частями первой и четвертой его статьи 11 не могут рассматриваться и как не позволяющие суду общей юрисдикции начать производство по пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного постановления по гражданскому делу, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека, в случае, когда до вынесения Европейским Судом по правам человека окончательного постановления, констатирующего нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод при

рассмотрении данного дела, жалоба того же заявителя в Конституционный Суд Российской Федерации на нарушение его конституционных прав законоположениями, примененными в этом деле судом общей юрисдикции, была признана не отвечающей критерию допустимости.

По смыслу статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее положений пункта 3 части первой статьи 3, пункта 2 части первой статьи 43, статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации, признавая жалобу гражданина не отвечающей критерию допустимости, принимает определение, в котором дает оценку права данного гражданина на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации в связи с конкретным делом, не предопределяя тем самым возможную оценку конституционности оспариваемых им законоположений.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 13 января 2000 года № 6-О, статус Конституционного Суда Российской Федерации не предполагает обжалование принимаемых им решений, поскольку иное не соответствовало бы его природе как органа конституционного контроля. Из этого, однако, не следует, что наличие определения Конституционного Суда Российской Федерации, в котором содержится вывод об отсутствии нарушения конституционных прав заявителя оспаривавшимися им законоположениями, примененными судом в его конкретном деле, исключает обращение в Конституционный Суд Российской Федерации в надлежащей процедуре любого из управомоченных на то субъектов, включая суды общей юрисдикции, с требованием проверить конституционность тех же законоположений.

В этом смысле – учитывая, что Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл оспариваемой нормы, так и смысл, придаваемый ей официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из ее места в системе норм, – содержащийся в

окончательном постановлении Европейского Суда по правам человека вывод о нарушении прав заявителя, гарантированных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, положениями российского законодательства, примененными в его конкретном деле, может свидетельствовать о неопределенности в вопросе о соответствии этих законоположений Конституции Российской Федерации, что, в свою очередь, может являться основанием – при наличии надлежащего обращения – для возбуждения конституционного судопроизводства.

В таких случаях тот факт, что ранее Конституционный Суд Российской Федерации признал жалобу гражданина не отвечающей критерию допустимости в связи с отсутствием нарушения его конституционных прав законоположениями, примененными в его конкретном деле, не может служить препятствием для принятия им к рассмотрению запроса суда общей юрисдикции, который по заявлению того же гражданина осуществляет в порядке пункта 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации пересмотр вступившего в законную силу судебного постановления, основанного на этих законоположениях, которым Европейским Судом по правам человека была дана оценка как влекущих нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод. При этом, если в ходе конституционного судопроизводства рассматриваемые законоположения будут признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации – имея в виду, что для суда общей юрисдикции в любом случае исключается отказ от пересмотра вступившего в законную силу судебного постановления как процессуальной стадии, обусловленной, в частности, вынесением постановления Европейского Суда по правам человека, – в рамках своей компетенции определяет возможные конституционные способы реализации постановления Европейского Суда по правам человека.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 78, 79, 100 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном

Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать пункт 4 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с частями первой и четвертой его статьи 11 не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования эти законоположения не препятствуют суду общей юрисдикции начать по заявлению гражданина, жалоба которого в Конституционный Суд Российской Федерации на нарушение его конституционных прав и свобод ранее была признана не отвечающей критерию допустимости, производство по пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного постановления в связи с установлением Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении данного гражданина при рассмотрении судом общей юрисдикции соответствующего гражданского дела.

В случае если суд общей юрисдикции придет к выводу о невозможности исполнения постановления Европейского Суда по правам чело-

века без признания не соответствующими Конституции Российской Федерации законоположений, относительно которых ранее Конституционный Суд Российской Федерации констатировал отсутствие нарушения ими конституционных прав заявителя в конкретном деле, он правомочен приостановить производство и обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности этих законоположений.

2. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности пункта 3 части четвертой статьи 392 ГПК Российской Федерации.

3. Настоящее постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Научным работником в системе высшего профессионального образования признается только лицо, находящееся на должности научно-педагогического персонала (работника высшего учебного заведения) и занимающееся научной, а не учебной деятельностью

Решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2013 г. № ВКГПИ13-7 по заявлению Х.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 12 марта 2003 г. № 80, зарегистрированным в Министерстве юстиции 8 апреля 2003 г., регистрационный номер 4388, утверждено Руководство по организации работы высшего военно-учебного заведения Министерства обороны Российской Федерации (далее – Руководство). Приказ опубликован в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти 7 июля 2003 г., № 27.

Согласно абзацу пятому п. 101 Руководства к научным работникам относятся офицеры и лица гражданского персонала, занимающие должности начальников (заведующих) и заместителей начальников научно-исследовательских и научно-вычислительных центров, отделов, лабораторий, военно-научных групп, а также должности ведущих научных, старших научных, научных и младших научных сотрудников.

Х. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением об оспаривании названного Руководства в той части, в которой научным работником высшего военно-учебного заведения признается офицер и лицо гражданского персонала, занимающие определенную должность. Это положение, по мнению заявителя, противоречит ст. 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», согласно которой научным работником (исследователем) является гражданин, обладающий необходимой квалификацией и профессионально занимающийся научной и (или) научно-технической деятельностью, то есть не занимающий определенной должности.

Допущенное в Руководстве сужение понятия научного работника по сравнению с федеральным законом привело, как полагал Х., к тому, что он, являвшийся адъюнктом высшего военно-учебного заведения и зачисленный с этой должности в распоряжение начальника заведения, был лишен права на получение при увольнении с военной службы дополнительной жилой площади, предусмотренного п. 8 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» для военнослужащих – научных работников, имеющих ученые степени и (или) ученые звания.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации 17 апреля 2013 г. в удовлетворении заявления отказала по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что Х. в 2007 – 2010 гг. проходил военную службу в должности адъюнкта военно-технического института, после чего был зачислен в распоряжение начальника института с последующим

представлением к увольнению с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями после обеспечения жилым помещением.

Действовавший на тот момент Федеральный закон от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», устанавливающий круг субъектов учебной и научной деятельности в системе высшего и послевузовского профессионального образования, в п. 2 ст. 19 определял адъюнкта как лицо (военнослужащего), имеющее высшее профессиональное образование, обучающееся в адъюнктуре и подготавливающее диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук.

При этом в соответствии со ст. 20 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» работниками высших учебных заведений являются лица, занимающие должности научно-педагогического (профессорско-преподавательский состав, научные работники), инженерно-технического, административно-хозяйственного, производственного, учебно-вспомогательного и иного персонала.

Согласно п. 1 ст. 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» научным работником (исследователем) является гражданин, обладающий необходимой квалификацией и профессионально занимающийся научной и (или) научно-технической деятельностью.

Содержание названных федеральных законов в их взаимосвязи указывает на то, что профессиональное занятие научного работника научной деятельностью в системе высшего профессионального образования возможно только в качестве субъекта научной, а не учебной деятельности и в случае занятия им должности научно-педагогического персонала (работника высшего учебного заведения).

При таких данных утверждение Х. об отсутствии в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» указания на необходимость занятия научным работником в системе высшего профессионального образования определенной должности, а также об отнесении должности

адъюнкта к научным работникам противоречит закону.

Что касается оспариваемого заявителем положения абзаца пятого п. 101 Руководства, согласно которому к научным работникам относятся офицеры и лица гражданского персонала, занимающие должности начальников (заведующих) и заместителей начальников научно-исследовательских и научно-вычислительных центров, отделов, лабораторий, военно-научных групп, а также должности ведущих научных, старших научных, научных и младших научных сотрудников, то в нем не раскрывается понятие научного работника, отличное от понятия, содержащегося в законе, а приводится перечень должностей, которые могут занимать научные работники, проходящие военную службу или работающие в высшем военно-учебном заведении.

Аналогичный перечень должностей научных работников в высшем учебном заведении Российской Федерации определен Положением о порядке замещения должностей научно-педагогических работников в высшем учебном заведении Российской Федерации, утвержденным приказом Министерства образования Российской Федерации от 26 ноября 2002 г. № 4114.

Согласно п. 1 названного Положения к научным работникам отнесены руководитель научно-исследовательского, научного сектора, отдела, лаборатории, другого научного подразделения, главный научный сотрудник, ведущий научный сотрудник, старший научный сотрудник, научный сотрудник, младший научный сотрудник научного подразделения, кафедры высшего учебного заведения Российской Федерации.

Таким образом, установив, что оспариваемый (в части) нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, и не нарушает прав Х., Военная коллегия на основании ч. 1 ст. 253 ГПК РФ отказала в удовлетворении заявления.

Апелляционным определением Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2013 г. № АПЛ13-247 решение Военной кол-

легии Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2013 г. оставлено без изменения, а апелляционная жалоба заявителя Х. – без удовлетворения.

Заключение аттестационной комиссии об увольнении военнослужащего в связи с утратой доверия признано судом правомерным

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 10 сентября 2012 г. № 202-АПГ13-2сс по заявлению Р. (извлечение)

Согласно решению Ленинградского окружного военного суда от 24 мая 2013 г. бывшему военнослужащему управления ФСБ России по Новгородской области (далее – Управление) капитану запаса Д. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконным утвержденное начальником Управления заключение аттестационной комиссии о ходатайстве перед начальником Управления о досрочном увольнении заявителя с военной службы по основанию, предусмотренному подп. «д» 1 п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», – в связи с утратой доверия к военнослужащему со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении, в случае неприятия военнослужащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он являлся.

В апелляционной жалобе Д., утверждая об отсутствии коррупционной составляющей и конфликте интересов в его служебной деятельности, просил решение суда отменить и принять по делу новое решение – об удовлетворении заявления.

Военная коллегия не нашла оснований для удовлетворения апелляционной жалобы по следующим основаниям.

Подпунктом «д» 1 п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» установлено, что военнослужащий подлежит увольнению с военной службы в связи с утратой доверия к нему со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении, в случае неприятия военнослужащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфлик-

та интересов, стороной которого он является.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» государственный служащий обязан принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов. Непринятие государственным служащим, являющимся стороной конфликта интересов, мер по предотвращению или урегулированию такого конфликта является правонарушением, влекущим его увольнение с государственной службы.

Согласно ст. 10 того же Федерального закона под конфликтом интересов на государственной службе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства.

Под личной заинтересованностью государственного служащего, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей, понимается возможность получения государственным служащим при исполнении должностных (служебных) обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц.

Как усматривается из материалов дела, заявитель проходил военную службу в Управлении и был ознакомлен с указанными выше требованиями федеральных законов.

В период с января 2011 г. по ноябрь 2012 г. Д. привлекался к оперативным мероприятиям в отношении ЗАО «К. С.», генеральным директором которого ранее являлся гражданин Ф., в связи с чем был осведомлен о возможной причастности этого гражданина к

противозаконной деятельности, принимал участие в документировании и оценке оперативной информации о нем, докладывал руководству предложения по этим вопросам.

Несмотря на это, 1 ноября 2011 г. Д. заключил с гражданином Ф. договор о покупке у него легкового автомобиля стоимостью 408 000 руб. на условиях беспроцентной рассрочки оплаты на три года с ежемесячными выплатами.

В результате этой сделки заявителем была получена услуга имущественного характера от гражданина, имевшего непосредственное отношение к объекту специальной операции, и у него возникли длительные денежные обязательства перед этим лицом, что было правильно расценено аттестационной комиссией и судом первой инстанции как конфликт личных и служебных интересов.

Вопреки утверждению Д., своевременных мер по предотвращению или урегулированию этого конфликта им предпринято не было. Предусмотренного ч. 2 ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» письменного уведомления о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения он руководству не подавал. Договор с гражданином Ф. расторг спустя семь месяцев после заключения и лишь в связи с тем, что о нем стало известно непосредственному начальнику.

С учетом изложенного суд первой инстанции обоснованно признал действия аттестационной комиссии, поставившей в пределах своей компетенции вопрос об увольнении Д. с военной службы, и начальника Управления, утвердившего это заключение, правомерными.

На основании изложенного Военная коллегия решение Ленинградского окружного военного суда от 24 мая 2013 г. по заявлению Д. оставила без изменения, а его апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Наличие у военнослужащего в собственности жилого помещения само по себе не является безусловным основанием для отказа в выдаче ему государственного жилищного сертификата

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня

2013 г. № 203-КГ13-3 по заявлению Т. (извлечение)

Приволжский окружной военный суд 29 мая 2012 г. отменил решение Саратовского гарнизонного военного суда от 22 марта 2012 г. об удовлетворении заявления Т., в котором она просила признать незаконным утвержденное командиром воинской части решение жилищной комиссии об отказе в постановке на жилищный учет для обеспечения государственным жилищным сертификатом в избранном месте жительства, и в удовлетворении заявления отказал.

В кассационной жалобе Т., указывая на наличие предусмотренных законодательством условий для получения жилищного сертификата, просила отменить апелляционное определение окружного военного суда и оставить в силе решение гарнизонного военного суда.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия признала, что окружным военным судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что в январе 1996 г. администрацией г. Новочебоксарска Чувашской Республики заявителю и ее дочери была передана в совместную собственность двухкомнатная квартира общей площадью 42,7 кв. м. Впоследствии решением мирового судьи участка № 5 г. Новочебоксарска был определен порядок пользования этой квартирой, согласно которому в пользование Т. выделена комната площадью 11,4 кв. м, а в пользование дочери – комната площадью 16,6 кв. м.

В декабре 1996 г. заявитель поступила на военную службу по контракту в воинскую часть, дислоцированную в г. Шиханы Саратовской области.

В связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе Т. обратилась по команде с рапортом о признании ее нуждающейся в жилом помещении с целью последующего обеспечения государственным жилищным сертификатом в том же населенном пункте, однако решением жилищной комиссии воинской части от 6 декабря 2011 г.,

утвержденным командиром, ей в этом было отказано ввиду наличия у нее в собственности жилого помещения.

Такое решение командования суд апелляционной инстанции признал законным. При этом окружной военный суд указал в определении, что имеющееся в материалах дела обязательство о сдаче заявителем принадлежащей ей на праве собственности комнаты не влечет за собой факта освобождения всего жилого помещения, поскольку ее дочь, являющаяся собственником второй комнаты, такого обязательства не давала.

Между тем такие выводы жилищной комиссии и суда не основаны на законе.

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право на обеспечение жилым помещением по последнему перед увольнением месту военной службы имеют военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, увольняемые с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Порядок и условия выделения военнослужащему денежных средств для приобретения жилого помещения установлены Правилами выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 – 2015 гг., утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации (далее – Правила).

Согласно п. «а» ст. 5 Правил право на получение социальной выплаты, удостоверяемой сертификатом, имеют военнослужащие, под-

лежащие увольнению с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, или по состоянию здоровья, или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более.

Кроме того, в соответствии с подп. «в» п. 16.1 Правил участником подпрограммы может быть гражданин, проживающий в жилом помещении, принадлежащем ему и (или) членам его семьи на праве собственности. Для получения сертификата такой гражданин в соответствии с подп. «ж» п. 44 Правил обязан представить обязательство о сдаче или о безвозмездном отчуждении жилого помещения, не имеющего установленных обременений, в государственную или муниципальную собственность.

Таким образом, законодательство предусматривает право на получение военнотружущими, имеющими в собственности жилые помещения, жилья в избранном месте жительства после увольнения с военной службы путем выделения им денежных средств для приобретения жилого помещения, в связи с чем наличие в собственности военнотружущего жилого помещения само по себе не является основанием для отказа в признании его нуждающимся в жилом помещении с целью последующего обеспечения государственным жилищным сертификатом.

В данном случае основанием для такого отказа, помимо отсутствия условий, указанных в п. 13 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнотружущих» и в п. «а» ст. 5 Правил, являются наличие обременений на находящееся в собственности военнотружущего жилое помещение и непредставление им обязательства о сдаче или о безвозмездном отчуждении этого жилого помещения в государственную или муниципальную собственность.

Выяснение названных обстоятельств имело существенное значение для принятия правильного решения по делу. Однако суд должным образом не выяснил наличие либо отсутствие у Т. возможности сдать принадлежащее ей на праве собственности жилое помещение.

Что касается утверждения суда апелляционной инстанции о невозможности заявителя сдать находящуюся в собственности комнату ввиду отсутствия данных об освобождении ее дочерью принадлежащей последней второй комнаты, то с учетом наличия в материалах дела согласия главы администрации г. Новочебоксарска Чувашской Республики принять это помещение и отсутствия возражений на это дочери заявителя, такое утверждение суда является ошибочным.

Допущенные судом нарушения норм материального права и неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, привело к тому, что остались невыясненными юридически значимые данные о фактической нужде Т. в жилом помещении, в связи с чем Военная коллегия отменила апелляционное определение, а дело направила на новое рассмотрение в Приволжский окружной военный суд.

При новом рассмотрении дела Приволжский окружной военный суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Изменение заявителю после 1 января 2012 г. размера процентной надбавки к денежному довольствию за службу в отдаленных местностях при одновременном увеличении денежного довольствия его прав на справедливое вознаграждение за военную службу не нарушает

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 211-КГ13-5 по заявлению И. (извлечение)

Согласно решению Спасск-Дальнего гарнизонного военного суда от 17 августа 2012 г., оставленному без изменения в апелляционном порядке Тихоокеанским флотским военным судом 22 октября 2012 г., удовлетворено заявление И., в котором он просил признать незаконным приказ командира воинской части об установлении ему процентной надбавки к денежному довольствию за службу в отдаленных местностях (далее – процентная надбавка) в размере 20 процентов вместо ранее установленных 30 процентов в порядке, предусмотренном законодательством, действовавшим до 1 января 2012 г.

На командира воинской части судом была возложена обязанность по отмене названного приказа и выплате заявителю недополученного денежного довольствия в связи с изменением размера процентной надбавки.

В кассационной жалобе командир воинской части просил судебные постановления отменить и принять по делу новое решение – об отказе в удовлетворении заявления, указывая в обоснование на установление в законодательстве с 1 января 2012 г. новой системы денежного довольствия военнослужащих, обеспечившей значительное увеличение его размера с одновременным упорядочением применения коэффициентов и надбавок к их денежному довольствию, что исключает возможность сохранения И. прежнего размера процентной надбавки.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия нашла, что судами при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что И., проходящему с 19 мая 2009 г. военную службу в воинской части, дислоцированной на территории Чугуевского района Приморского края, была установлена надбавка за военную службу в отдаленных местностях на основании действовавшей в тот период редакции п. 5 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и в размерах, установленных Порядком обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, иными нормативными правовыми актами, в которых предусмотрены дополнительные льготы, гарантии и компенсации, в том числе и для лиц, проходящих службу в отдаленных местностях.

В связи с изменением редакции ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (Федеральный закон от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ) и принятием Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», а также

Постановления Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1237 приказом командира части размер установленной заявителю процентной надбавки был приведен в соответствие с действующим нормативным правовым регулированием порядка обеспечения военнослужащих денежным довольствием, согласно которому военнослужащим, проходящим военную службу в Чугуевском районе Приморского края, выплачивается надбавка к денежному довольствию в размере 10 процентов за первый год военной службы, с увеличением на 10 процентов за каждые 2 последующих года военной службы, но не более 30 процентов.

Удовлетворяя требования И., суды применили положения ст. 4 ГК РФ и пришли к выводу, что ранее установленный размер оспариваемой надбавки не может быть уменьшен в соответствии с изменением законодательства при сохранении условий прохождения военной службы.

Такой вывод судов не основан на законе.

Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» с 1 января 2012 г. установлены денежное довольствие и отдельные выплаты военнослужащим, в том числе коэффициенты и процентные надбавки за службу в отдаленных местностях, с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, выполняемых задач, а также условий и порядка прохождения ими военной службы.

При этом размеры окладов по типовым воинским должностям и воинским званиям, во исполнение ст. 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 г., были установлены постановлениями Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 992 и от 21 декабря 2011 г. № 1072.

В связи с этим с 1 января 2012 г. оклад по воинской должности И. стал составлять 21 000 руб. (до 1 января 2012 г. – 3 774 руб.) и по воинскому званию – 10 500 руб. (до 1 января 2012 г. – 2 433 руб.).

В результате общий размер денежного довольствия И. после издания командиром воинской части приказа об установлении заяви-

телю процентной надбавки стал превышать размер выплат, получаемых им до 1 января 2012 г.

Одновременно с этим ст. 7 Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ из ст.ст. 12 и 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» исключены нормы, регламентирующие вопросы денежного довольствия военнослужащих, в том числе основания и условия выплаты военнослужащим процентной надбавки к денежному довольствию за службу в отдаленных местностях.

Изложенное указывает на то, что с 1 января 2012 г. была сформирована новая система денежного довольствия военнослужащих, обеспечившая значительное увеличение его размера, с одновременным упорядочением применения коэффициентов и надбавок к денежному довольствию военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

При таких данных изменение И. после 1 января 2012 г. размера процентной надбавки при одновременном увеличении денежного довольствия прав заявителя на справедливое вознаграждение за военную службу не нарушает.

С учетом изложенного, а также исходя из указания в ст. 7 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» о вступлении названного Закона в силу с 1 января 2012 г. и отсутствия в федеральных законах от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ и от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ указаний на сохранение условий выплаты военнослужащим процентной надбавки к денежному довольствию за службу в отдаленных местностях, установленных ранее действовавшим законодательством, ссылка суда на ст. 4 ГК РФ является необоснованной.

В связи с изложенным Военная коллегия признала, что оснований для применения в отношении И. с 1 января 2012 г. прежней редакции ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не имелось, приказ об установлении заявителю процентной надбавки к денежному довольствию за службу в отдаленных местностях в размере 20 процентов является законным, а выводы судов об обратном – ошибочными.

Это обстоятельство явилось основанием для отмены Военной коллегией решения Спасск-Дальнего гарнизонного военного суда от 17 августа 2012 г. и апелляционного определения Тихоокеанского флотского военного суда от 22 октября 2012 г. и принятия по делу нового решения – об отказе в удовлетворении заявления.

При продолжении заявителем военной службы в связи с восстановлением на ней в судебном порядке он при увольнении имеет право на получение единовременного пособия с учетом ранее выплаченных сумм

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 12 сентября 2013 г. № 211-КГ13-14 по заявлению Ч. (извлечение)

Тихоокеанский флотский военный суд 22 октября 2012 г. отменил в апелляционном порядке решение Владивостокского гарнизонного военного суда от 15 августа 2012 г. об удовлетворении заявления Ч., в котором она просила обязать командира воинской части издать приказ о выплате ей единовременного пособия при увольнении с военной службы с учетом суммы, ранее выплаченной ей при незаконном исключении из списков личного состава воинской части в 2010 г., а начальника финансовой службы воинской части – обязать произвести указанную выплату.

По делу принято новое решение – об отказе в удовлетворении заявления.

В кассационной жалобе Ч., указывая на признанное законом право получения единовременного пособия исходя из оклада ее денежного содержания, установленного на день исключения из списков личного состава воинской части, утверждала об ошибочности вывода флотского военного суда о соблюдении командованием ее прав по выплате пособия в меньшем размере при незаконном исключении из списков личного состава воинской части в 2010 г., в связи с чем просила апелляционное определение отменить и оставить в силе решение гарнизонного военного суда.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы, приведенные в кассационной жалобе,

Военная коллегия признала, что судами при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Из материалов дела следует, что в связи с увольнением в запас и исключением из списков личного состава воинской части приказом командира воинской части от 15 февраля 2010 г. заявителю в феврале 2010 г. было выплачено единовременное пособие в размере 20 окладов денежного содержания, что составило 92 420 руб.

Решением Владивостокского гарнизонного военного суда от 15 сентября 2010 г. Ч. была восстановлена на военной службе в связи с нарушением ее прав и окончательно исключена из указанных списков приказом командира от 5 марта 2012 г.

Полагая, что в связи с исключением из списков личного состава воинской части ей положен перерасчет единовременного пособия исходя из оклада ее денежного содержания, установленного с 1 января 2012 г. в размере 24 000 руб., заявитель обратилась с рапортом о выплате недополученного пособия в размере 75 580 руб., однако получила отказ, который оспорила в судебном порядке.

Суд первой инстанции, посчитав, что невыплатой Ч. единовременного пособия исходя из окладов денежного содержания на день исключения из списков личного состава воинской части нарушено ее право на получение данной выплаты в полном размере, удовлетворил заявление.

Принимая новое решение – об отказе в удовлетворении заявления, флотский военный суд указал в определении, что законом не предусмотрена возможность возврата и повторного получения ранее выплаченного в полном объеме единовременного пособия при повторном увольнении с военной службы в случае изменения законодательства или увеличения окладов денежного содержания.

При этом флотский военный суд оставил без внимания то, что на момент получения Ч. единовременного пособия в 2010 г. она продолжала проходить военную службу, поскольку приказ об исключении ее из списков личного состава части был признан незаконным в судебном порядке и впоследствии от-

менен, в том числе в части, касающейся выплаты заявителю всех видов довольствия.

В соответствии с п. 2 ст. 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» граждане утрачивают статус военнослужащего с окончанием военной службы, которым согласно п. 11 ст. 38 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

Таким образом, окончание военной службы у Ч. наступило 5 марта 2012 г.

Это обстоятельство имеет существенное значение для дела.

Согласно ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», вступившего в законную силу с 1 января 2012 г. (за исключением положений, касающихся отдельной категории военнослужащих, к которой заявитель не относится), военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которого составляет 20 лет и более, при увольнении с военной службы выплачивается единовременное пособие в размере семи окладов денежного содержания.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 992 «Об установлении окладов денежного содержания военнослужащих, проходящих военную службу по контракту», вступившим в законную силу с 1 января 2012 г., оклады по воинским должностям и воинским званиям установлены в увеличенных размерах и стали составлять у Ч.: по воинской должности 16 000 руб. (вместо 2 709 руб.) и воинскому званию – 8 000 руб. (вместо 1 912 руб.).

Согласно пп. 89 и 92 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих внутренних войск МВД России единовременное пособие выплачивается при окончательном расчете с увольняемыми с военной службы и вручении им документов об увольнении; при выплате пособия в расчет принимаются оклады денежного содержания, получаемые по последней воинской должности и воинско-

му званию на день исключения из списков личного состава воинской части.

Изложенное указывает на то, что на 5 марта 2012 г. – день исключения из списков личного состава воинской части – Ч. имела право на получение единовременного пособия в размере, установленном Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2011 г. № 992 «Об установлении окладов денежного содержания военнослужащих, проходящих военную службу по контракту», с учетом ранее выплаченных сумм.

При таких данных гарнизонный военный суд обоснованно признал, что право Ч. на получение единовременного пособия в полном размере было нарушено, в связи с чем правомерно обязал командира воинской части издать приказ о выплате ей единовременного пособия при увольнении с военной службы с учетом ранее выплаченной суммы, а начальника финансовой службы воинской части – произвести указанную выплату.

На основании изложенного Военная коллегия апелляционное определение Тихоокеанского флотского военного суда от 22 октября 2012 г. по заявлению Ч. отменила, а решение Владивостокского гарнизонного военного суда от 15 августа 2012 г. по заявлению Ч. оставила в силе.

Апелляционное определение окружного военного суда, которым по гражданскому делу принято новое решение, подлежит обжалованию в кассационном порядке в президиум того же военного суда

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 17 сентября 2013 г. № 203-АПГ13-1 по заявлению А. (извлечение)

Приволжский окружной военный суд 24 мая 2013 г. в апелляционном порядке удовлетворил исковое заявление военного прокурора Кировского гарнизона о признании недействительными решений жилищной комиссии воинской части и договора социального найма жилого помещения в отношении А.

Поданная А. на данное решение жалоба вместе с делом была направлена окружным военным судом в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации для рассмотрения дела в апелляционном порядке.

Рассмотрев материалы дела, Военная коллегия апелляционную жалобу А. на решение Приволжского окружного военного суда от 24 мая 2013 г. оставила без рассмотрения по существу по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, 5 марта 2012 г. Пермский гарнизонный военный суд отказал военному прокурору Пермского гарнизона в удовлетворении заявления, в котором он просил признать недействительными решения жилищной комиссии воинской части от 28 марта 2011 г. и от 30 марта 2011 г. в части признания военнослужащего этой же части А. нуждающимся в жилом помещении и распределения ему двухкомнатной квартиры, а также договор социального найма жилого помещения, заключенный между А. и командиром воинской части.

Приволжский окружной военный суд 15 мая 2012 г. это решение в апелляционном порядке отменил и принял по делу новое решение – об удовлетворении заявления военного прокурора.

Военная коллегия 7 февраля 2013 г. решение Приволжского окружного военного суда от 15 мая 2012 г. в апелляционном порядке отменила ввиду существенного нарушения норм материального права и жалобу направила на новое апелляционное рассмотрение в Приволжский окружной военный суд.

После поступления дела в окружной военный суд оно было назначено к рассмотрению в судебном заседании суда апелляционной инстанции, в ходе которого вынесено определение о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных гл. 39 ГПК РФ, а по результатам рассмотрения дела по существу единолично судьей окружного военного суда было принято решение от 24 мая 2013 г.

Согласно ст. 14 ГПК РФ рассмотрение дел в апелляционном порядке осуществляется судом в составе судьи – председательствующего и двух судей, а в соответствии с ч. 1 ст.

329 ГПК РФ постановления суда апелляционной инстанции выносятся в форме определения независимо от правил производства по делу.

Апелляционные определения окружных (флотских) военных судов, в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 377 ГПК РФ, подлежат обжалованию в кассационном порядке в президиум окружного (флотского) военного суда.

Таким образом, жалоба А. на апелляционное определение (ошибочно названное решением) Приволжского окружного военного суда от 24 мая 2013 г. подлежала рассмотрению президиумом того же суда, а ее направление в Военную коллегию Верховного Суда Российской Федерации указывает на подачу жалобы с нарушением правил подсудности, установленных ст. 377 ГПК РФ.

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ, если кассационная жалоба подана с нарушением правил подсудности, суд кассационной инстанции вправе оставить ее без рассмотрения по существу.

На основании изложенного Военная коллегия апелляционную жалобу А. на решение Приволжского окружного военного суда от 24 мая 2013 г. оставила без рассмотрения по существу и материалы дела направила в президиум Приволжского окружного военного суда для принятия по ней решения в порядке, установленном ст. 381 ГПК РФ.

Принятие гарнизонным военным судом решения о правомерности лишения заявителя допуска к государственной тайне без исследования имеющих значение для дела доказательств, связанных с государственной тайной, а также рассмотрение дела с нарушением родовой подсудности повлекло отмену судебных постановлений

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 211-КГ13-3 по заявлению П. (извлечение)

Согласно решению 35-го гарнизонного военного суда от 9 августа 2012 г., оставленному без изменения в апелляционном порядке 18 октября 2012 г. Тихоокеанским флотским военным судом, П. отказано в удовлетворении заявления, в котором он просил

признать незаконным приказ командира воинской части в части прекращения ему допуска к сведениям, составляющим государственную тайну.

В кассационной жалобе П., утверждая в том числе о подсудности гражданского дела флотскому военному суду, поскольку оно связано с государственной тайной, просил судебные постановления отменить и направить дело на новое рассмотрение по первой инстанции в Тихоокеанский флотский военный суд.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы, приведенные в кассационной жалобе, Военная коллегия признала, что судами при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм процессуального права, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что основанием для прекращения П. допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, явилось уведомление отдела ФСБ воинской части о нецелесообразности допуска заявителя к государственной тайне со ссылкой на заключение специалистов службы защиты государственной тайны Тихоокеанского флота о том, что обнаруженные на изъятом у заявителя персональном компьютере сведения являются секретными.

В связи с этим при подаче заявления в суд П. заявил письменное ходатайство об истребовании и исследовании названного заключения в судебном заседании. Однако заявленное ходатайство суд не разрешил, а на вопрос заявителя в судебном заседании представитель воинского должностного лица пояснил, что заключение специалистов хранится в отделе ФСБ.

Между тем без исследования названного заключения и других имеющих значение для дела фактических данных, связанных с государственной тайной, не представляется возможным принять решение по требованиям П. относительно правомерности лишения его допуска к государственной тайне.

Кроме того, поскольку рассмотрение данного дела связано с государственной тайной, оно на основании ч. 1 ст. 14 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», ст.ст. 25 и 26 ГПК

РФ подлежит рассмотрению по первой инстанции флотским военным судом.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ суд передает дело на рассмотрение другого суда, если при рассмотрении дела выяснилось, что оно было принято к производству с нарушением правил подсудности.

На основании изложенного Военная коллегия отменила решение 35-го гарнизонного военного суда от 9 августа 2012 г. и апелляционное определение Тихоокеанского флотского военного суда от 18 октября 2012 г., а дело возвратила в гарнизонный военный суд для принятия решения о направлении по подсудности.

Извещение заявителя, проживающего в другом населенном пункте, о судебном заседании в день его проведения, а также отказ суда от допроса ранее вызванных свидетелей без вынесения судом процессуального решения о возможности окончания рассмотрения дела без их заслушивания повлекли отмену судебного решения

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2013 г. № 209-КГ13-2 по заявлению П. (извлечение).

Согласно решению Знаменского гарнизонного военного суда от 8 июня 2012 г., оставленному без изменения в апелляционном порядке 24 августа 2012 г. 3-м окружным военным судом, заявление П., в котором он оспорил приказы командира воинской части об установлении факта отсутствия заявителя на службе в отдельные дни 2011 и 2012 гг. и привлечении к дисциплинарной ответственности, удовлетворено частично.

В кассационной жалобе П., указывая в том числе на несвоевременное извещение о продолжении судебного заседания и неисследование судом показаний ряда свидетелей, просил судебные постановления отменить.

Рассмотрев материалы дела, Военная коллегия судебные постановления отменила в связи с существенным нарушением норм процессуального права, а дело направила на новое рассмотрение в Знаменский гарнизонный военный суд, указав в обоснование следующее.

Из материалов дела следует, что в судебном заседании, назначенном на 4 мая 2012 г., судом было удовлетворено ходатайство заявителя о вызове 14 свидетелей, после чего объявлен перерыв для проведения подготовки дела к судебному разбирательству в связи с заявлением П. новых требований.

28 мая 2012 г. было начато рассмотрение дела по существу, с участием заявителя заслушаны показания ряда свидетелей из числа вызванных судом, исследованы письменные документы, после чего в судебном заседании объявлен перерыв до 5 июня 2012 г. в связи с необходимостью допроса оставшихся свидетелей.

4 июня 2012 г. от П. в суд поступило заявление об изменении и дополнении требований, а на следующий день – заявление об отложении судебного заседания на 14 июня 2012 г. в связи с ухудшением состояния здоровья и нахождением ряда свидетелей в отпусках. При этом заявитель настаивал на проведении судебного заседания с его участием.

В судебном заседании 5 июня 2012 г., проводившемся без участия заявителя, председательствующим был объявлен перерыв для проведения подготовки дела к судебному разбирательству в связи с изменением и дополнением П. своих требований, на 14 часов 8 июня 2012 г. была назначена подготовка к судебному заседанию и на 15 часов 8 июня 2012 г. – судебное заседание, на которое по ходатайству заявителя вызваны ряд свидетелей, в том числе З., Е., М., М-ва, К. и П.

Направленная из г. Знаменска Астраханской области по указанному в заявлении адресу в г. Краснодар телеграмма была вручена П. в 12 часов 15 минут 8 июня 2012 г.

После этого заявитель в 13 часов тех же суток направил в суд телеграмму, в которой просил перенести судебное заседание на более позднюю дату в связи с поздним получением сообщения о дате слушания.

В судебном заседании 8 июня 2012 г., начавшемся в 15 часов, председательствующий сообщил, что от П. поступила телеграмма с просьбой о переносе судебного заседания, после чего, заслушав возражения представителя воинского должностного лица, продолжил рассмотрение дела без участия заявителя.

В обоснование принятого решения о продолжении судебного заседания председательствующий в определении указал, что П. не сообщил о перемене своего адреса во время производства по делу, не известил о причинах неявки и не представил доказательств уважительности этих причин, а также что заявитель участвовал в судебных заседаниях и неоднократно представлял письменные объяснения по поданному заявлению.

В ходе рассмотрения дела по существу суд заслушал показания явившихся свидетелей и объяснения представителя воинского должностного лица, исследовал письменные документы, после чего без принятия какого-либо решения в отношении вызванных, но не явившихся шести свидетелей завершил судебное следствие.

Из изложенного следует, что П. был извещен о судебном заседании по указанному в заявлении адресу менее чем за 3 часа до начала судебного заседания, при этом расстояние между г. Знаменском Астраханской области и г. Краснодаром составляет более 800 километров.

Данное обстоятельство с достаточной очевидностью указывает на то, что заявитель объективно был лишен возможности прибыть в судебное заседание. При этом утверждение суда о том, что заявитель изменил адрес во время производства по делу и не известил о причинах неявки, противоречит установленным в суде фактическим данным.

Также установлено, что в ранее проводившихся судебных заседаниях заявитель не давал объяснений по существу заявленных требований, а шесть свидетелей из числа ранее вызванных не были допрошены без вынесения судом какого-либо процессуального решения о возможности окончания рассмотрения дела без их заслушивания.

Согласно ч. 3 ст. 113 ГПК РФ лицам, участвующим в деле, судебные извещения и вызовы должны быть вручены с таким расчетом, чтобы указанные лица имели достаточный срок для подготовки к делу и своевременной явки в суд.

Назначение судебного заседания без учета названных требований закона лишило П. возможности принять участие в заседании и

дать свои объяснения в соответствии со ст. 174 ГПК РФ, что фактически привело к ограничению его конституционного права на судебную защиту.

Кроме того, согласно ч. 3 ст. 67 ГПК РФ суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Немотивированный отказ суда от исследования показаний ранее вызванных свидетелей привел к нарушению судом названных положений закона, что могло повлиять на правильность принятого решения.

Ошибочный вывод суда о пропуске заявителем срока на кассационное обжалование решения явился основанием для отмены судебных постановлений об отказе в восстановлении пропущенного процессуального срока

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 27 августа 2013 г. № 201-КГ13-17 по заявлению К.

Определением Воронежского гарнизонного военного суда от 7 сентября 2012 г., оставленным без изменения апелляционным определением Московского окружного военного суда от 8 ноября 2012 г., К. отказано в удовлетворении заявления о восстановлении срока на кассационное обжалование решения Воронежского гарнизонного военного суда от 24 октября 2011 г. по его заявлению, которое вступило в силу 8 декабря 2011 г.

В обоснование принятого решения суд в определении указал, что обращение К. с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации 10 июля 2012 г., то есть с пропуском шестимесячного срока, свидетельствует о нарушении им процессуального срока без уважительных причин.

Военная коллегия, рассмотрев материалы дела по кассационной жалобе К., жалобу удовлетворила, поскольку при принятии решения суд не учел разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», согласно п. 8 которого при исчислении

шестимесячного срока необходимо иметь в виду, что время рассмотрения кассационной жалобы в суде кассационной инстанции не учитывается.

Между тем из материалов дела следует, что после вступления в силу 8 декабря 2011 г. обжалуемого решения суда К. 28 марта 2012 г. обратился в президиум окружного военного суда с кассационной жалобой. Определение судьи Московского окружного военного суда от 25 апреля 2012 г. об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании президиума окружного военного суда заявитель получил по почте 10 мая 2012 г., что подтверждено справкой ФГУП «Почта России».

Следовательно, кассационная жалоба находилась на рассмотрении в окружном военном суде с 28 марта по 10 мая 2012 г., то есть 1 месяц и 14 дней.

10 июля 2012 г. К. обратился с кассационной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации.

Поскольку установленный ч. 2 ст. 376 ГПК РФ срок подачи кассационной жалобы на вступившие в законную силу судебные постановления истекал 8 июня 2012 г., а с учетом времени рассмотрения кассационной жалобы в суде кассационной инстанции (с 28 марта по 10 мая 2012 г.) – 22 июля 2012 г., К., обратившись в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой 10 июля 2012 г., не нарушил установленный законом срок.

На основании изложенного Военная коллегия определение Воронежского гарнизонного военного суда от 7 сентября 2012 г. и апелляционное определение Московского окружного военного суда от 8 ноября 2012 г. об отказе К. в восстановлении пропущенного процессуального срока на подачу кассационной жалобы в связи с существенными нарушениями норм процессуального права отменила и восстановила заявителю срок на кассационное обжалование решения Воронежского гарнизонного военного суда от 24 октября 2011 г.

Информация

В Калининграде перед судом предстанет военнослужащий, обвиняемый в причинении военному ведомству ущерба в размере более 1,8 миллиона рублей

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Черняховскому гарнизону завершено расследование по уголовному делу в отношении механика-водителя рядового В., проходящего военную службу по призыву в войсковой части 90151. Он обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1, 3 ст. 166 УК РФ (неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, причинившее особо крупный ущерб).

Следствием установлено, что В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, решил съездить за сигаретами в соседний город. С этой целью он неправомерно завладел закрепленной за ним боевой машиной пехоты на которой выехал с территории полигона «Армейский», расположенного в Калининградской области, в сторону города Правдинска. Недалеко от дорожно-го знака «Конец населенного пункта», при выполнении разворота, В. допустил выезд боевой машины за пределы проезжей части и съехал в кювет. Рядовой попытался самостоятельно вернуть БМП-2 на дорогу, однако все его попытки положительного результата не принесли. Тогда военнослужащий вернулся на полигон, где неправомерно завладел другой БМП-2, которую собирался использовать для буксировки неисправной машины. Однако прибыв на место дорожно-транспортного происшествия он обнаружил, что во время его отсутствия в поврежденной БМП-2 произошло возгорание, которое привело к повреждению основных узлов, механизмов и приборов корпуса, а также салона. По оценке специалистов, пожар возник вследствие того, что военнослужащий надлежащим образом не обесточил поврежденную машину. В результате указанных противоправных действий военному ведомству причинен ущерб в размере более 1,8 миллиона рублей. Представителем командования подан гражданский иск о взыскании с обвиняемого причиненного ущерба в полном объеме.

В настоящее время уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ ВОПРОСАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ПЕНСИИ ЗА ВЫСЛУГУ ЛЕТ С УЧЕТОМ ПЕРИОДА СЛУЖБЫ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

(по материалам судебной практики)

Статья 6 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-І предусматривает приостановление на время службы выплаты пенсии при поступлении пенсионера на военную службу, службу в органы внутренних дел, в Государственную противопожарную службу, в органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ или учреждения и органы уголовно-исполнительной системы (в том числе в любых других государствах). Конституционность данной нормы была подтверждена постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 18 марта 2004 г. № 6-П.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что обязанности военной службы и службы в правоохранительных органах связаны с выполнением специфических задач обороны страны и охраны правопорядка в условиях, сопряженных с риском для жизни и здоровья, повышенными физическими и эмоциональными нагрузками, неблагоприятным воздействием различного рода иных факторов. Лица, избравшие своей професси-

ональной деятельностью военную службу, службу в правоохранительных органах, должны соответствовать ее медицинским и профессионально-психологическим требованиям, иметь необходимую физическую и профессиональную подготовку. Особый характер такой службы не только обуславливает предъявление повышенных требований к допускаемым к ней лицам и установление в связи с этим законодательных ограничений их прав и свобод (в том числе предельного возраста пребывания на службе), но и предопределяет обязанность государства гарантировать им повышенную социальную защиту, включая соответствующее их особому статусу и характеру службы пенсионное обеспечение.

Реализуя данную конституционную обязанность государства, федеральный законодатель установил для лиц, несущих военную службу и службу в правоохранительных органах, дополнительные гарантии и льготы по пенсионному обеспечению, в частности право на получение пенсии за выслугу лет, которая назначается независимо от возраста при наличии определенной законом продолжительности полной выслуги на военной или иной правоохранительной службе, а также при отсутствии полной выслуги в связи с достижением предельного возраста пребывания на службе, или по состоянию здоровья, либо

в связи с организационно-штатными мероприятиями. Пенсия за выслугу лет назначается в целях компенсации гражданам заработка (дохода), утраченного в связи с прекращением ими службы, а также в целях создания условий для их адаптации к гражданской жизни, способствует переходу в другие сферы занятости, не допуская при этом существенного снижения уровня жизни в связи с изменением рода деятельности и профессии.

Предоставляя лицам, проходившим военную и (или) правоохранительную службу, право на получение пенсии за выслугу лет за счет средств федерального бюджета независимо от возраста при прекращении службы и одновременно закрепляя правило о приостановлении выплаты этой пенсии при их возвращении на военную или правоохранительную службу, федеральный законодатель исходил из специфики и характера такой службы, а также преследовал цель не только гарантировать указанным лицам соответствующее материальное обеспечение в случае необходимости оставить службу, но и стимулировать их переход в другие сферы занятости, способствовать своевременной ротации кадров на военной и правоохранительной службе. Пенсионеры, вернувшиеся на военную или правоохранительную службу и вновь приобретшие статус военнослужащего (сотрудника правоохранительных органов), также находятся в равном положении – выплачиваемое им денежное довольствие, иные виды обеспечения устанавливаются, в частности, исходя из имеющейся у них выслуги на военной или правоохранительной службе, причем предусмотренное с учетом выслуги увеличение размера полагающегося денежного довольствия в определенной мере компенсирует приостановление выплаты пенсии за выслугу лет.

Таким образом, лицам, имеющим право на получение пенсии за выслугу лет, предоставляется право выбора – продолжать службу по контракту (заново поступить на службу) либо получать пенсию за выслугу лет и продол-

жать (либо не продолжать) свою трудовую деятельность в других сферах и областях. Следовательно, конституционные права лиц, получающих пенсионное обеспечение в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I и изъявивших желание вернуться на службу, не нарушаются и дискриминационными по своему характеру не являются. В силу этого и нормы оспариваемой статьи полностью соответствуют Конституции Российской Федерации и не ограничивают права лиц на социальное обеспечение¹. В соответствии со ст. 14 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I в случае повторного определения на военную службу, или на службу в органы внутренних дел, или на Государственную противопожарную службу, или на службу в органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, или на службу в учреждения и органы уголовно-исполнительной системы указанных в названной статье лиц, получавших пенсию, при последующем увольнении их со службы выплата им пенсии возобновляется исходя из выслуги и общего трудового стажа на день последнего увольнения.

Однако применение указанной нормы нередко вызывает затруднения у правоприменителей, и часто такие затруднения возникают в повседневной деятельности работников военных комиссариатов, а также их коллег из других пенсионных органов силовых министерств и ведомств. Особенно много вопросов связано с разрешением заявлений о назначении пенсии за выслугу лет лиц, которые были уволены с военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации с выслугой лет, дающей право на пенсию за выслугу лет, но

¹ Белянинова Ю.В. Комментарий к Закону Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» / под ред. Т.С. Гусевой [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

не обратились после увольнения за ее назначением, а поступили на военную или правоохранительную службу в другие войска, воинские формирования и органы. Закон Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 в отношении такой ситуации однозначного ответа не дает, что порождает, в частности, обращения граждан в суды.

Так, 6 августа 2013 г. судебная коллегия по гражданским делам Пензенского областного суда рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 33-1952 по апелляционной жалобе представителя военного комиссариата Пензенской области на решение Ленинского районного суда г. Пензы от 25 апреля 2013 г., которым было удовлетворено исковое заявление П. На военный комиссариат Пензенской области возложены обязанности: при возобновлении выплаты истцу пенсии за выслугу лет с 1 ноября 2012 г. включить в выслугу лет период прохождения службы П. в органах МВД России; произвести перерасчет пенсии за период с 1 ноября 2012 г. по 28 февраля 2013 г. с учетом выслуги 25 лет.

Проверив материалы дела, заслушав объяснения представителя военного комиссариата Пензенской области, просившей решение суда отменить, принять новое решение – об отказе в иске, представителя П. по доверенности, просившего решение оставить без изменения, судебная коллегия установила: П. обратился в суд с иском к военному комиссариату Пензенской области о перерасчете пенсии, указав, что приказом главнокомандующего войсками ПВО от 31 июля 1997 г. он уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями с выслугой 20 лет, дающей право на получение пенсии по выслуге лет. Пенсия по линии Министерства обороны Российской Федерации назначена ему 20 октября 1997 г., с 22 июля 1998 г. выплата пенсии приостановлена в связи с

поступлением на службу в органы МВД России. С 3 июня 2002 г. приказом УВД МВД России по Пензенской области от 29 мая 2002 г. № ... он был уволен из органов МВД России, ему была назначена пенсия за выслугу лет по линии МВД России. 17 октября 2012 г. в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации П. решил возобновить получение пенсии по линии Министерства обороны Российской Федерации, полагая при этом, что пенсия должна быть исчислена ему с учетом выслуги лет, приобретенной им на день последнего увольнения, т. е. всего со службой в МВД России – 25 лет.

Однако ответчик при возобновлении выплаты пенсии П. расчет осуществил лишь с учетом выслуги 20 лет. На его заявление о зачете в выслугу лет службы в органах МВД России ответчик ответил отказом. Просил суд обязать ответчика засчитать ему в общую выслугу лет службу в органах МВД России и исчислить пенсию с 1 ноября 2012 г. с учетом выслуги 25 лет; взыскать с ответчика в его пользу сумму недоплаченной ему пенсии за период с 1 ноября 2012 г. по 28 мая 2013 г.

В судебном заседании П. уточнил исковые требования, просил суд обязать ответчика засчитать ему в общую выслугу лет службу в органах МВД России и исчислить пенсию с 1 ноября 2012 г. с учетом выслуги 25 лет; произвести перерасчет пенсии за период с 1 ноября 2012 г. по 28 февраля 2013 г. с учетом выслуги 25 лет.

Представители военного комиссариата Пензенской области иск не признали, полагая, что в соответствии с действующим законодательством оснований для перерасчета пенсии исходя из выслуги лет с учетом службы в органах МВД России не имеется. Просили в иске отказать.

Ленинский районный суд г. Пензы принял вышеуказанное решение. В апелляционной жалобе представитель военного комиссариата Пензенской области решение суда просила отменить как постановленное с существенными нарушениями норм материального права, поскольку выводы суда, изложенные в нем, не соответствуют материалам и обстоятельствам дела, судом неверно истолкован закон. По содержанию ч. 2 ст. 14 Закона Рос-

сийской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І при увольнении из МВД России П. вправе выбрать наиболее предпочтительный для него вариант: либо оформить пенсию за выслугу лет, полагающуюся ему как сотруднику МВД России с учетом более продолжительной выслуги лет, либо получать ранее назначенную пенсию за выслугу лет от Министерства обороны Российской Федерации. Суд необоснованно признал несостоятельной ссылку стороны ответчика на правовую позицию, изложенную Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 18 марта 2004 г. № 6-П и определении от 9 ноября 2004 г. № 320-О, которая касается не только таможенной службы, но и в целом службы лиц, получающих пенсию за выслугу лет, во всех силовых ведомствах и приведена в целях аналогии действий в случае повторного поступления на службу данной категории граждан, приобретших вновь статус военнослужащего.

Несостоятельным является и вывод суда об удовлетворении требований истца о перерасчете и выплате пенсии. Право на пенсию от Министерства обороны Российской Федерации военнослужащие приобретают со дня увольнения с военной службы и сохраняют до нового поступления на военную службу либо службу в других органах. При повторном поступлении на службу и выходе на пенсию она назначается вновь с учетом ст. 11 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І.

Впервые пенсия истцу была назначена Министерством обороны Российской Федерации из расчета выслуги 20 лет в 1997 г., в 1998 г. выплата пенсии была приостановлена в связи с поступлением его на службу в кадры МВД России. Военный комиссариат Пензенской области при возобновлении пенсии истцу учел позицию, изложенную в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 марта 2004 г. № 6-П, и возобновил выплату пенсии с 1 ноября 2012 г., ранее приостановленную в связи с поступлением истца на службу в органы МВД России, без учета выслуги лет за службу в органах МВД России. Данная позиция подтверждается судебной практикой. Вывод суда

по настоящему делу о том, что в выслугу лет в Министерстве обороны Российской Федерации следует включить период прохождения службы в органах МВД России, из которых истец увольнялся, противоречит ст. 11 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І. Представитель ответчика просила принять новое решение – об отказе в иске.

В возражениях на жалобу П. решение суда просил оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя военного комиссариата Пензенской области – без удовлетворения.

Обсудив доводы жалобы, возражения на нее, судебная коллегия полагает решение суда подлежащим отмене, а заявленные П. исковые требования подлежащими оставлению без удовлетворения по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 195 ГПК РФ решение суда должно быть законным и обоснованным. Пунктами 2 и 3 постановления «О судебном решении» от 19 декабря 2003 г. № 23 Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст.ст. 55, 59 – 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Как видно из материалов дела, приказом главнокомандующего войсками ПВО от 31 июля 1997 г. П. был уволен в звании подполковника с должности начальника штаба – заместителя командира кадров зенитного ракетного полка дивизии ДВО. С 20 октября 1997 г. ему была назначена пенсия за выслугу лет из расчета 20 лет выслуги, выплата

которой была приостановлена с 22 июля 1998 г. в связи с поступлением на службу в органы МВД России.

В соответствии с приказом Управления внутренних дел Пензенской области от 29 мая 2002 г. № ... подполковник милиции П. – заместитель начальника отдела – начальник штаба отдела внутренних дел Пензенского района уволен со службы с 3 июня 2002 г. Его выслуга на день увольнения составила в календарном исчислении 24 года 3 месяца 5 дней, в льготном – 25 лет 00 месяцев 15 дней. Истцу была назначена пенсия по линии органов МВД России. 17 октября 2012 г. П. обратился в отдел военного комиссариата Пензенской области по Первомайскому и Ленинскому районам с заявлением о возобновлении выплаты пенсии за выслугу лет из расчета выслуги лет в льготном исчислении 25 лет 00 месяцев 15 дней. Выплата пенсии по линии органов МВД России П. прекращена с 1 ноября 2012 г. в связи с переходом на пенсию по линии Министерства обороны Российской Федерации. На указанное заявление истца за подписью военного комиссара Пензенской области в адрес П. было направлено письмо, в соответствии с которым выплата пенсии ему возобновлена. Расчет пенсии был произведен из расчета 20 лет выслуги в календарном исчислении.

29 ноября 2012 г. П. обратился с заявлением к военному комиссару Пензенской области о перерасчете пенсии. 14 декабря 2012 г. в адрес П. ответчиком был направлен отказ, с которым истец не согласился, обратившись в суд с иском, полагая, что на основании положений ч. 2 ст. 14 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І пенсия должна быть исчислена ему с учетом выслуги лет, приобретенной им на день последнего увольнения, т. е. всего со службой с МВД России – 25 лет.

Удовлетворяя заявленные требования, суд исходил из того, что требование П. о возобновлении ему выплаты пенсии с учетом включения в выслугу лет периода прохождения службы в органах МВД России основано на нормах Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, а иное противоречило бы принципу единства правовых и ор-

ганизационных основ военной и правоохранительной службы.

По мнению судебной коллегии, данный вывод основан на ошибочном толковании норм материального права. В соответствии с ч. 1 ст. 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Как закреплено в ст. 6 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І, лицам, указанным в ст. 1 данного Закона, имеющим право на пенсионное обеспечение, пенсии назначаются и выплачиваются после увольнения их со службы. Пенсии по инвалидности этим лицам и пенсии по случаю потери кормильца их семьям назначаются независимо от продолжительности службы. Пенсионерам из числа лиц, указанных в ст. 1 названного Закона, при поступлении их на военную службу или на службу в органы внутренних дел, в Государственную противопожарную службу, в органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, или учреждения и органы уголовно-исполнительной системы (в том числе в любых других государствах) выплата назначенных пенсий на время службы приостанавливается.

В силу положений ст. 11 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І пенсионное обеспечение лиц, указанных в ст. 1 данного Закона, и их семей в зависимости от последнего места службы этих лиц осуществляется:

а) Министерством обороны Российской Федерации – в отношении военнослужащих, уволенных из Объединенных Вооруженных Сил Содружества Независимых Государств, Вооруженных Сил Российской Федерации, железнодорожных войск и других воинских формирований Российской Федерации, созданных в соответствии с законодательством Российской Федерации (кроме формирований, перечисленных в пп. «б» и «в» ст. 11), лиц, указанных в ч. 1 ст. 3 названного Закона, а также их семей;

б) МВД России – в отношении военнослужащих, уволенных из внутренних войск и

военизированной пожарной охраны, лиц рядового и начальствующего состава, уволенных из органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы МЧС России, федеральных органов налоговой полиции, а также их семей.

Согласно ч. 2 ст. 14 указанного Закона в случае повторного определения на военную службу, или на службу в органы внутренних дел, или в Государственную противопожарную службу, или на службу в органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, или на службу в учреждения и органы уголовно-исполнительной системы указанных в названной статье лиц, получавших пенсию, при последующем увольнении их со службы выплата им пенсии возобновляется исходя из выслуги и общего трудового стажа на день последнего увольнения. Давая толкование указанному положению Закона, суд признал, что в случае продолжения службы соответствующий период также подлежит зачету в выслугу лет и при последующем увольнении выплата пенсии возобновляется исходя из той выслуги, которую они приобрели на день последнего увольнения.

Возобновление приостановленной выплаты в соответствии со специальным Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І пенсии истцу с учетом включения в выслугу лет периода прохождения службы в органах МВД России не противоречит и положению ст. 11 данного Закона, регулирующей ведомственную принадлежность пенсионного обеспечения соответствующих категорий уволенных со службы лиц. Вместе с тем, согласиться с указанным толкованием положения ч. 2 ст. 14 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І нельзя, поскольку, как следует из содержания указанной нормы, лицам, получавшим пенсию по линии Министерства обороны Российской Федерации, при последующем увольнении со службы выплата пенсии возобновляется исходя из выслуги и общего трудового стажа на день последнего увольнения только в случае повторного определения на военную службу. Данная норма и правовая позиция, отраженная в постановлении Конституцион-

ного Суда Российской Федерации от 18 марта 2004 г. № 6-П, о том, что «повторное поступление на службу лиц, получающих пенсию за выслугу лет, и приобретение ими вновь статуса военнослужащего (сотрудника правоохранительных органов) не может и не должно иметь своим результатом снижение размера пенсионного обеспечения за выслугу лет по сравнению с тем, которое они имели бы, продолжая находиться на пенсии», закрепляют положение, согласно которому при увольнении со службы таких лиц они вправе выбирать наиболее предпочтительный для них вариант – либо оформить пенсию за выслугу лет по последнему месту службы, либо получать ранее назначенную им пенсию за выслугу лет, если она больше.

Приведенные нормы не предусматривают перерасчет выслуги лет и назначенного размера пенсии с учетом полученного в последующем стажа, поскольку возобновление приостановленной выплаты пенсии осуществляется по ранее назначенным нормам, т. е. на момент увольнения из соответствующего ведомства на основании имеющегося расчета выслуги лет на пенсию. Из их содержания следует, что пенсия истцу П., у которого последним местом службы являлось МВД России, должна была быть назначена этим ведомством с включением в выслугу лет на день увольнения со службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, исходя из выслуги 25 лет, а также с учетом ст. 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-І и п. 9 Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исчисления выслуги лет, назначения и выплаты пенсий и пособий лицам, проходившим военную службу в качестве офицеров, прапорщиков, мичманов и военнослужащих сверхсрочной службы или по контракту в качестве солдат, матросов, сержантов и старшин, либо службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семьям» от 22 сентября 1993 г. № 941 из оклада по должности «заместитель начальника отдела – начальник штаба отдела внутренних дел Пензенского района», специального звания «подполков-

ник милиции», присвоенного ко дню увольнения, и процентной надбавки за выслугу лет, исчисленной из этих окладов, что и было сделано органами МВД России в отношении истца. Следовательно, у суда первой инстанции отсутствовали основания для удовлетворения исковых требований П. и признания за ним права на перерасчет пенсии по линии Министерства обороны Российской Федерации с включением в выслугу лет последующего периода прохождения службы в органах МВД России.

В соответствии с положениями подп. 4 п. 1, подп. 3 п. 2 ст. 330 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке является, в частности, нарушение или неправильное применение норм материального права, а неправильным

применением норм материального права является, в частности, неправильное истолкование закона. При таких обстоятельствах решение суда как незаконное и необоснованное подлежит отмене, а заявленные П. исковые требования подлежат оставлению без удовлетворения. Руководствуясь ст.ст. 328, 330 ГПК РФ, судебная коллегия определила:

решение Ленинского районного суда г. Пензы от 25 апреля 2013 г. отменить, принять по делу новое решение, которым в иске П. к военному комиссариату Пензенской области о зачете в выслугу лет периода службы в органах МВД России и понуждении ответчика к производству перерасчета пенсии отказать. Апелляционную жалобу представителя военного комиссариата Пензенской области удовлетворить.

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ТИПИЧНЫХ НАРУШЕНИЙ НОРМ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ УВОЛЬНЕНИИ РАБОТНИКОВ В ВОЕННЫХ КОМИССАРИАТАХ

(по материалам судебной практики)

Анализ типичных нарушений требований норм действующего трудового законодательства при увольнении работников в военных комиссариатах показывает, что наиболее часто допускаются нарушения при увольнении работников в случаях:

- несоответствия работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации;
- совершения виновных действий работником, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, если эти действия дают основание для утраты доверия к нему со стороны работодателя;
- сокращения численности или штата работников организации.

В настоящей статье автор предлагает читателям кратко ознакомиться и подробнее рассмотреть нарушения, допускаемые при увольнении работников по первым двум из перечисленных оснований увольнения, так как третье уже несколько раз (периодически) детально рассматривалось автором в статьях журнала¹.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2004 г. № 2, в силу п. 3 ч. 1 и ч. 2 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), увольнение по п. 3 ч. 1 ст. 81 ТК РФ допустимо при условии, что несоответствие

¹ Ефремов А.В. О некоторых правовых вопросах, связанных с процедурой увольнения работников военных комиссариатов в связи с сокращением численности или штата работников и в случае прекращения деятельности обособленного подразделения // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 4. С. 47 – 53; Его же. Краткий анализ судебной практики по трудовому спору, связанному с увольнением работника военного комиссариата по организационно-штатным мероприятиям // Там же. 2012. № 5. С. 79 – 83.

работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие его недостаточной квалификации подтверждено результатами аттестации, проведенной в порядке, установленном трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами, принимаемыми с учетом мнения представительного органа работников.

Как правильно отметил судья Верховного Суда Российской Федерации Б.А. Горохов, «очень интересная проблема возникла при подготовке постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по поводу аттестации. Речь идет о том, что раньше аттестацию можно было проводить только в отношении государственных структур, где действовало прямое положение (советского времени) о порядке проведения аттестации. И вдруг ТК Российской Федерации установил в п. 3 ст. 81, что любой работник может быть уволен по результатам аттестации. При обсуждении вопроса была высказана точка зрения, что при отсутствии письменного документа, регламентирующего порядок проведения аттестации, увольнение по этому пункту ст. 81 ТК Российской Федерации (по результатам аттестации) не допускается. Работник должен заранее знать, что существуют правила проведения аттестации, порядок проведения аттестации, ее регулярность, а также критерии, по которым оценивается его служебное соответствие, и никто за пределами таких критериев и за пределами срока аттестации не может производить внеочередные аттестации, если это не предусмотрено соответствующими актами»².

Недостаточная квалификация работника, которую должен доказать работодатель, может выражаться в отсутствии необходимых знаний и навыков, исключающих возможность нормального выполнения обязанностей по конкретной должности или работе при надлежащих условиях труда.

По результатам аттестации некоторых категорий работников командир воинской части (являющийся органом работодателя) может принимать решение об увольнении по п. 3 ст. 81 ТК РФ лиц, не соответствующих по своим деловым качествам занимаемой должности.

Показатели оценки профессионализма и деловых качеств работников при определении их соответствия занимаемой должности целесообразно предусматривать дифференцированно и применительно к отдельным категориям служащих (технические исполнители, специалисты, руководители), а также видам деятельности, специфическим для различных отраслей, обусловленным особенностями их учреждений, организаций и предприятий. Например, для технических исполнителей это такие показатели, как своевременность, оперативность и качество выполнения работ, входящих в должностные обязанности, умение профессионально работать с первичными и нормативными документами и т. п.

Для специалистов такими показателями являются: степень самостоятельности выполнения должностных обязанностей, качество и результативность их осуществления, ответственность за порученное дело, способность адаптироваться к новой ситуации и применять новые подходы к решению возникающих проблем и т. п.³ Однако если в заключении аттестационной комиссии будет сказано о том, что работник не соответствует занимаемой должности и рекомендуется к увольнению, а в протоколе заседания аттестационной комиссии будет отмечено, что на все вопросы аттестуемый ответил правильно, дисциплинарных взысканий не имел, то налицо явное противоречие и формальное отношение к проведению аттестации.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Камчатского краевого суда 20 июня 2013 г., рассмотрев в открытом судебном заседании в г. Петропавловске-Камчатском гражданское дело № 33-879/2013 по апелля-

² Горохов Б.А. Трудовые споры. Чему не учат студентов: учеб.-практ. пособие. М., 2010.

³ См. более подробно: Ефремов А.В. Увольнение работника по пункту 3 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации допустимо при условии, что несоответствие работника занимаемой должности или выполняемой работе вследствие его недостаточной квалификации должно быть подтверждено результатами аттестации с учетом мнения представительного органа работников // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 12. С. 64 – 68.

ционной жалобе С. на решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 11 апреля 2013 года, которым постановлено: «В удовлетворении иска С. к военному комиссариату Камчатского края о признании приказа военного комиссара Камчатского края № 319 от 25 октября 2012 года о проведении плановой аттестации в отношении С., решения аттестационной комиссии военного комиссариата Камчатского края от 19 декабря 2012 года в отношении С. незаконными – отказать за необоснованностью», установила следующее.

С. обратился в суд с иском к военному комиссариату Камчатского края, в котором, с учетом уточнения, просил признать незаконными приказ военного комиссара Камчатского края от 25 октября 2012 г. № 319 о проведении плановой аттестации в отношении его и решение аттестационной комиссии военного комиссариата Камчатского края от 19 декабря 2012 г. Исковые требования обосновал тем, что работает в должности начальника отдела военного комиссариата Камчатского края по г. Елизово и Елизовскому району с 10 марта 2010 г. по настоящее время.

Военным комиссаром Камчатского края 25 октября 2012 г. издан приказ № 319 о проведении плановой аттестации гражданского персонала военного комиссариата Камчатского края. В соответствии с п. 1 данного приказа в период с 10 по 25 декабря 2012 г. решено провести плановую аттестацию гражданского персонала военного комиссариата Камчатского края согласно графику. В этот же день, 25 октября 2012 г., военным комиссаром военного комиссариата Камчатского края утвержден график проведения плановой аттестации гражданского персонала военного комиссариата Камчатского края, где в п. 24 указан С. По результатам проведенной 19 декабря 2012 г. аттестации он признан не соответствующим занимаемой должности. Полагает, что при издании приказа о проведении плановой аттестации и принятии решения по результатам аттестации в отношении его нарушен порядок проведения плановой аттестации, утвержденный Положением о проведении аттестации граж-

данского персонала военного комиссариата Камчатского края.

Рассмотрев дело по существу, суд постановил указанное решение. В апелляционной жалобе представитель С., ссылаясь на несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела, просит решение отменить и принять по делу новое решение, которым исковые требования С. удовлетворить. Полагает, что работодателем нарушен порядок проведения аттестации, а принятое по результатам аттестации решение о несоответствии занимаемой должности ничем не обосновано.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, С. на основании трудового договора от 10 марта 2010 г. № 252 принят на должность начальника отдела военного комиссариата Камчатского края по г. Елизово и Елизовскому району с 10 марта 2010 г. Пунктом 2.2 трудового договора предусмотрены обязанности работника, в том числе: добросовестно исполнять должностные обязанности начальника отдела (муниципального) военного комиссариата, возложенные на него работодателем и доведенные под роспись; соблюдать трудовую дисциплину, правила внутреннего трудового распорядка, действующие у работодателя, требования по охране труда и обеспечению безопасности труда, иные локальные нормативные акты работодателя, непосредственно связанные с трудовой деятельностью работника, с которыми работник был ознакомлен под роспись.

В соответствии с Положением о проведении аттестации начальников отделов (муниципальных) военного комиссариата Камчатского края, утвержденным 29 декабря 2010 г., и на основании приказа военного комиссара Камчатского края от 5 июля 2011 г. № 184 «О проведении внеплановой аттестации начальника отдела (муниципального) военного комиссариата Камчатского края по городу Елизово и Елизовскому району» в отношении С. 13 июля 2011 г. состоялась внеплановая аттестация. Согласно названному Положению плановая аттестация начальников муниципальных отделов проводится один раз в три года,

внеплановая аттестация – в связи со служебной необходимостью.

Приказом военного комиссара Камчатского края от 26 сентября 2012 г. № 294 утверждено новое Положение о проведении аттестации гражданского персонала военного комиссариата Камчатского края, в котором предусмотрено, что аттестация проводится один раз в три года (п. 4), до истечения трех лет после проведения предыдущей аттестации может проводиться внеочередная аттестация гражданского персонала (п. 5). В соответствии с данным Положением, в целях повышения качества и эффективности работы приказом военного комиссара Камчатского края от 25 октября 2012 г. № 319 «О проведении плановой аттестации гражданского персонала военного комиссариата Камчатского края» постановлено в соответствии с графиком провести в период с 10 по 25 декабря 2012 г. плановую аттестацию гражданского персонала военного комиссариата Камчатского края: аттестацию должностных лиц гражданского персонала военного комиссариата края (субъекта) и начальников муниципальных отделов провести аттестационной комиссией военного комиссариата Камчатского края (п. 1 приказа).

Согласно графику проведение плановой аттестации начальника отдела военного комиссариата Камчатского края по г. Елизово и Елизовскому району С. назначено на 19 декабря 2012 г. По итогам проведения аттестации 19 декабря 2012 г. аттестационной комиссией военного комиссариата Камчатского края было принято решение, согласно которому С. признан несоответствующим занимаемой должности (выполняемой работе) начальника муниципального отдела военного комиссариата Камчатского края по г. Елизово и Елизовскому району.

Правильно определив юридически значимые обстоятельства и установив, что оспариваемый С. приказ военного комиссара Камчатского края от 25 октября 2012 г. № 319 «О проведении плановой аттестации гражданского персонала военного комиссариата Камчатского края» не противоречит действующему Положению о проведении аттестации гражданского персонала военного ко-

миссариата Камчатского края, а также Положению о военных комиссариатах, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 7 декабря 2012 г. № 1609, и требованиям трудового законодательства, суд первой инстанции пришел к верному выводу об отсутствии предусмотренных законом оснований для признания названного приказа незаконным, в связи с чем обоснованно отказал С. в удовлетворении исковых требований в этой части.

Выводы суда первой инстанции в указанной части подробно мотивированы в решении, соответствуют установленным по делу обстоятельствам, основаны на исследованных доказательствах, полно изложенных в решении и оцененных по правилам ст. 67 ГПК РФ. В связи с этим оснований для признания их неверными судебная коллегия не усматривает. Вместе с тем, судебная коллегия не может согласиться с выводом суда первой инстанции о необоснованности требования истца в части признания незаконным решения аттестационной комиссии военного комиссариата Камчатского края от 19 декабря 2012 г. в отношении С. и, как следствие, отказе в удовлетворении данного требования.

Как следует из протокола заседания аттестационной комиссии военного комиссариата Камчатского края от 19 декабря 2012 г. № 7, по результатам тестирования теоретических знаний по занимаемой должности С. на все вопросы даны правильные ответы. Вместе с тем, аттестационная комиссия пришла к выводу о его несоответствии занимаемой должности в связи с недостаточной квалификацией. Свои выводы аттестационная комиссия основывает на оценке деятельности С. по занимаемой должности, однако доказательств, объективно подтверждающих выводы аттестационной комиссии, материалы дела не содержат. Не представлено таких доказательств и в суд апелляционной инстанции. Более того, как пояснили в ходе рассмотрения дела представители ответчика, и подтверждается материалами дела, действующих на момент проведения аттестации дисциплинарных взысканий у С. не имелось.

На основании изложенного судебная коллегия приходит к выводу о том, что решение

Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 11 апреля 2013 г. в части отказа в удовлетворении исковых требований С. о признании незаконным решения аттестационной комиссии военного комиссариата Камчатского края от 19 декабря 2012 г. не может быть признано законным и обоснованным, в связи с чем подлежит отмене с принятием нового решения – об удовлетворении исковых требований в указанной части. В остальной части обжалуемое решение суда подлежит оставлению без изменения.

Руководствуясь ст.ст. 327.1, 328, 329, 330 ГПК РФ, судебная коллегия определила: решение Петропавловск-Камчатского городского суда Камчатского края от 11 апреля 2013 г. в части отказа в удовлетворении исковых требований С. о признании незаконным решения аттестационной комиссии военного комиссариата Камчатского края от 19 декабря 2012 г. отменить. Исковые требования С. к военному комиссариату Камчатского края о признании незаконным решения аттестационной комиссии от 19 декабря 2012 г. в отношении его удовлетворить. Признать незаконным решение аттестационной комиссии военного комиссариата Камчатского края от 19 декабря 2012 г. в отношении С. В остальной части это же решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

На основании приведенного примера из судебной практики вполне можно предположить, что без наличия у аттестуемого работника дисциплинарных взысканий его практически не представляется возможным рассмотреть как кандидата на увольнение по несоответствию занимаемой должности и впоследствии уволить по п. 3 ч. 1 ст. 81 ТК РФ.

Что касается нарушений, допускаемых при увольнении работников по основанию, предусмотренному п. 7 ст. 81 ТК РФ, – в случае совершения виновных действий работником, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, если эти действия дают основание для утраты доверия к нему со стороны работодателя, то следует подчеркнуть, что по этому основанию могут быть уволены только работники, непосредственно

обслуживающие товарные и денежные ценности. Как правило, перечень лиц, непосредственно обслуживающих товарные и денежные ценности, совпадает с перечнем работников, с которыми может быть заключен договор о полной материальной ответственности. Однако непосредственно обслуживать товарные и денежные ценности могут и работники, не предусмотренные в соответствующем перечне, например подсобные рабочие, занятые транспортировкой и разгрузкой товаров. Поэтому п. 7 ст. 81 ТК РФ применяется к работникам, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, независимо от того, заключен с ними договор о полной материальной ответственности или нет.

Указанные лица могут быть уволены по п. 7 ст. 81 ТК РФ только в том случае, если они совершают действия, дающие работодателю основание для утраты доверия. Названный кодекс не содержит определение понятия утраты доверия. Этот вопрос решает работодатель самостоятельно, исходя из характера совершенного работником действия, его личных и деловых качеств.

Пункт 7 ст. 81 ТК РФ применяется и к тем работникам, которые совершают виновные действия, не связанные с работой. Здесь имеются в виду случаи, когда утрата доверия вызвана установленным фактом совершения хищения, взяточничества и иных корыстных правонарушений.

Поскольку виновные действия, дающие основание для утраты доверия, совершаются не только во время работы, но и не по месту работы, условия применения п. 7 ст. 81 ТК РФ неоднозначны и применение данных норм на практике вызывает особые сложности и трудности в принятии правильных решений работодателями, и в частности военными комиссариатами субъектов Российской Федерации.

Если виновные действия, дающие основание для утраты доверия, совершены работником по месту работы и в связи с исполнением им трудовых обязанностей, то такой работник, как указано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2, может быть уво-

лен с работы при условии соблюдения порядка применения дисциплинарных взысканий, установленного ст. 193 ТК РФ. В тех же случаях, когда виновные действия, дающие основание для утраты доверия, совершены работником вне места работы или по месту работы, но не в связи с исполнением им трудовых обязанностей, то трудовой договор может быть с ним расторгнут по п. 7 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, но не позднее одного года со дня обнаружения проступка работодателем (ч. 5 ст. 81 названного Кодекса)⁴.

Для обеспечения обоснованности увольнения за совершение работником, непосредственно обслуживающим ценности, виновных действий, дающих основание для утраты к нему доверия, особое значение имеют следующие обстоятельства:

- выполнение функций по непосредственному обслуживанию ценностей предусмотрено заключенным с работником трудовым договором и (или) договором о материальной ответственности;
- факт совершения работником виновных действий (как и их характер) документально подтвержден (например, материалами расследования);
- обстоятельства совершения проступка действительно дают работодателю основания для утраты доверия к работнику, в связи с чем не представляется возможным продолжение им прежней работы.

В качестве примера можно привести следующий судебный акт.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Хабаровского краевого суда, рассмотрев 3 июля 2013 г. в открытом судебном заседании апелляционную жалобу военного комиссариата Хабаровского края по гражданскому делу № 33-4139/2013 на решение Кировского районного суда г. Хабаровска от 19 апреля 2013 г. по исковому заявлению Т. к военному комиссариату Хабаровского края о признании приказа об увольнении незаконным, восстановлении на работе, оплате времени вынужденного прогула, компенсации морального вреда, установила следующее.

Т. обратился в суд с иском к военному комиссариату Хабаровского края о восстанов-

лении на работе. В обоснование требований указал, что работал в военном комиссариате Хабаровского края, приказом был уволен за совершение виновных действий работником, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, если эти действия дают основание для утраты доверия к нему со стороны работодателя (п. 7 ч. 1 ст. 81 ТК РФ). Считает увольнение незаконным, поскольку не исполнял обязанности, связанные с приобретением, приемом, учетом, хранением, перемещением, транспортировкой, обработкой, отпуском товарных ценностей, ему никогда не вверялись какие-либо денежные или материальные ценности, кроме того, в приказе отсутствует ссылка на его конкретные виновные действия. Незаконным увольнением ему причинен моральный вред.

Решением Кировского районного суда г. Хабаровска от 19 апреля 2013 г. исковые требования Т. удовлетворены частично. В апелляционной жалобе представитель ответчика просит отменить решение суда. Полагает, что решение суда принято с нарушением норм материального и процессуального права; считает ошибочным вывод суда о том, что трудовые функции истца не связаны с обслуживанием денежных или товарных ценностей; возложение обязанности по выплате среднего заработка за время вынужденного прогула является необоснованным, поскольку при этом не учтено постановление Кировского районного суда г. Хабаровска от 28 декабря 2012 г.; размер компенсации морального вреда, а также судебных расходов необоснован. В возражениях на жалобу Т. просит оставить решение суда без изменения.

В апелляционной инстанции представитель военного комиссариата Хабаровского края доводы и требования жалобы поддержал. Из материалов дела следует, что Т. на основании трудового договора был принят на работу в Центр социального обеспечения военного комиссариата Хабаровского края. В силу функциональных должностных обязанностей истец отвечал за организацию социальной деятельности, своевременную и правильную работу по назначению (перерасчету) пенсий, пособий, организацию плани-

⁴ Пункт 47 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2.

рования Центра, контрольно-ревизионной работы и проведения учебных мероприятий по специальной подготовке. Приказом Т. уволен на основании п. 7 ч. 1 ст. 81 ТК РФ за совершение виновных действий работником, непосредственно обслуживающим денежные или товарные ценности, если эти действия дают основание для утраты доверия к нему со стороны работодателя.

Удовлетворяя исковые требования о восстановлении на работе, суд первой инстанции, руководствуясь ст.ст. 81, 192, 193, 394 ТК РФ, постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2004 г. № 2, указал, что Т. в силу своих должностных обязанностей не обслуживал денежные и товарные ценности, не осуществлял их прием, хранение, распределение, в результате чего работодатель не имел права уволить его по указанному основанию. Судебная коллегия соглашается с данным выводом, поскольку он не противоречит вышеуказанным нормам закона и основан на исследованных в судебном заседании доказательствах.

Так, п. 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17 марта 2004 г. № 2 предусмотрено, что расторжение трудового договора с работником по п. 7 ч. 1 ст. 81 названного Кодекса в связи с утратой доверия возможно только в отношении работников, непосредственно обслуживающих денежные или товарные ценности (прием, хранение, транспортировка, распределение и т. п.), и при условии, что ими совершены такие виновные действия, которые давали работодателю основание для утраты доверия к ним. Ссылка представителя работодателя на совершение истцом виновных действий при распределении премий своим подчиненным работникам путем подачи рапортов и ходатайств на имя руководителя, как правильно указал суд, не указывает на непосредственное обслуживание Т. материальных ценностей, поскольку в данных действиях отсутствует сам факт распределения

истцом денежных средств в силу того, что они ему не вверялись.

Между тем судом правильно установлено, что работодателем нарушен порядок применения дисциплинарного взыскания в виде увольнения истца, предусмотренный ст. 193 ТК РФ, так как объяснений по факту вменяемых истцу нарушений с Т. затребовано не было. Кроме того, суд правильно указал, что до увольнения истца служебной проверки по факту совершения истцом виновных действий не проводилось, в приказе об увольнении истца отсутствует ссылка на нарушение каких-либо должностных обязанностей, за неисполнение которых истец мог быть привлечен к ответственности в виде увольнения, не указан сам факт нарушения и в чем он заключался.

В соответствии с ч. 1 ст. 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. Довод жалобы об отстранении истца до увольнения от выполнения должностных обязанностей в силу того, что в отношении Т. возбуждено уголовное дело за злоупотребление должностными обязанностями в виде причинения материального ущерба гражданам, не заслуживает внимания. Указанное обвинение не подтверждает правильность увольнения истца по п. 7 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Вместе с тем, довод жалобы о том, что суд необоснованно взыскал заработную плату за время вынужденного прогула в пользу истца, так как последний был отстранен от работы и вправе был рассчитывать на ежемесячное государственное пособие в размере пяти МРОТ, заслуживает внимания. Постановлением судьи Кировского районного суда г. Хабаровска от 28 декабря 2012 г. Т. временно отстранен от должности, занимаемой в военном комиссариате Хабаровского края, ему как подозреваемому назначено государственное пособие в размере пяти МРОТ. При таких обстоятельствах истец был обеспечен указанным пособием за время вынужденного прогула со дня увольнения по день восстановления на работе судом. Решение

суда в указанной части постановлено без учета фактических обстоятельств дела, в результате чего подлежит отмене с вынесением нового решения – об отказе в удовлетворении требований истца в указанной части.

В соответствии с ч. 4 ст. 3 и ч. 9 ст. 394 ТК РФ суд вправе удовлетворить требование лица, подвергнувшегося дискриминации в сфере труда, а также требование работника, уволенного без законного основания или с нарушением установленного порядка увольнения либо незаконно переведенного на другую работу, о компенсации морального вреда. Учитывая, что ТК РФ не содержит каких-либо ограничений для компенсации морального вреда и в иных случаях нарушения трудовых прав работников, суд в силу ст. 21 (абз. 14 ч. 1) и ст. 237 названного Кодекса вправе удовлетворить требование работника о компенсации морального вреда, причиненного ему любыми неправомерными действиями или бездействием работодателя, в том числе и при нарушении его имущественных прав (например, при задержке выплаты заработной платы). Размер компенсации морального вреда определяется судом исходя из конкретных обстоятельств каждого дела с учетом объема и характера причиненных работнику нравственных или физических страданий, степени вины работодателя, иных заслуживающих внимания обстоятельств, а также требований разумности и справедливости. Поскольку судом первой инстанции установлен факт нарушения трудовых прав истца, то взыскание судом компенсации морального вреда в его пользу не противоречит положениям ст.ст. 237, 394 ТК РФ.

Между тем судебная коллегия считает, что взысканный размер компенсации морального вреда не отвечает требованиям разумности и справедливости, поскольку не учтен незначительный объем и характер причиненных работнику нравственных страданий ввиду незначительной степени вины работодателя, он подлежит снижению. Определяя размер судебных расходов при постановке решения, суд принял во внимание квитанцию к приходному кассовому ордеру, где данная сумма отвечает требованиям разумности и справедливости, оказание юридической по-

мощи доверителю и объем выполненной работы подтвержден соглашением об оказании юридических услуг. Остальные доводы апелляционной жалобы не опровергают правильные выводы суда первой инстанции, основанные на ошибочном толковании норм материального права, в связи с чем не могут являться основанием для полной отмены решения суда.

Руководствуясь ст.ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия определила: решение Кировского районного суда г. Хабаровска от 19 апреля 2013 г. по исковому заявлению Т. к военному комиссариату Хабаровского края о признании приказа об увольнении незаконным, восстановлении на работе, оплате времени вынужденного прогула, компенсации морального вреда отменить в части взыскания заработной платы за время вынужденного прогула, в указанной части вынести новое решение – об отказе в удовлетворении исковых требований о взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в соответствующем размере. В остальной части решение суда оставить без изменения.

Анализ рассмотренного судебного акта еще раз доказывает то, что в настоящее время перечень виновных действий, которые могли бы служить основанием для утраты доверия к работнику и его последующего увольнения по п. 7 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, действующим законодательством Российской Федерации не установлен. Но в судебной практике в качестве таковых, как правило, признаются следующие:

- нарушение кассовой дисциплины;
- использование работником вверенного ему имущества в личных целях;
- фиктивное списание товаров и ценностей;
- обвешивание, обмер, обвес, и обсчет;
- хищение имущества, мошеннические действия и т. п.

И в каждом конкретном случае, когда в результате действий работника работодателю причинен реальный материальный ущерб, необходимо установить вину работника. Есть вина работника – есть возможность для увольнения. Работник невиновен – следова-

тельно, и уволить нельзя. При этом, форма вины не имеет особого значения. Так, виновными признаются действия, совершенные умышленно или по неосторожности. Работник может быть уволен в связи с утратой доверия только при условии, что совершенный им проступок объективно дает повод впредь не доверять такому работнику работу с денежными или товарными ценностями. Закон

при этом не определяет, что следует понимать под утратой доверия, поэтому в каждом конкретном случае этот вопрос решает сам работодатель, исходя из характера трудовой функции работника, сложившейся ситуации, обстоятельств, послуживших основанием для постановки вопроса об утрате доверия, а также личностных и деловых качеств работника⁵.

Информация

В Приморском крае военнотружующий по призыву признан виновным в нарушении уставных правил взаимоотношений

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по гарнизону Владивосток, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора рядовому И., проходящему военную службу по призыву. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 335 УК РФ (нарушение уставных правил взаимоотношений между военнотружующими, повлекшее тяжкие последствия).

Судом установлено, что 18 сентября текущего года И., будучи недовольным тем, как его сослуживец исполняет свои обязанности, нанес ему несколько ударов коленом и кулаком в область живота, после чего заставил присесть и отжиматься. В результате указанных противоправных действий здоровью потерпевшего был причинен тяжкий вред.

В ходе предварительного следствия И. полностью признал вину в инкриминируемом деянии, активно содействовал раскрытию преступления, а также ходатайствовал о рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

Приговором суда И. назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении. Суд также обязал осужденного выплатить потерпевшему 100 тыс. рублей в качестве компенсации морального вреда.

В Калининградской области возбуждено уголовное дело в отношении начальника военного представительства

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Балтийскому гарнизону возбуждено уголовное дело в отношении начальника военного представительства Министерства обороны Российской Федерации капитана 3 ранга М. Он подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями).

По версии следствия, М. выдал заключение, в котором указал, что стоимость работ, которые необходимо выполнить на спасательном судне Балтийского флота «СС-750», превышает 9,1 миллиона рублей. В последующем военное ведомство перечислило указанную сумму на расчетный счет ОАО «Прибалтийский судостроительный завод «Янтарь». Между тем, по оценкам специалистов, стоимость данных работ завышена более чем на 7 миллионов рублей.

В настоящий момент военные следователи изъяли документацию, касающуюся исполнения данного госконтракта. В полном объеме проводятся иные процессуальные и следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств совершения преступлений. Расследование уголовного дела продолжается.

⁵ Гуцина И.А. Сотрудник утратил доверие? Увольняйте! // Справочник кадровика. 2012. № 8. С. 16.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.А. Свининых, кандидат юридических наук, доцент

Военные организации¹ Вооруженных Сил Российской Федерации являются одними из основных государственных заказчиков по сумме заключаемых контрактов². Это объясняет повышенное внимание к вопросам организации закупочной деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Одной из ключевых новаций Федерально-го закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (далее – Закон № 44-ФЗ) является уделение в тексте данного Закона повышенного внимания вопросам централизации закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Согласно ч. 4 ст. 112 Закона № 44-ФЗ до 1 января 2016 г. федеральные органы исполнительной власти (в том числе и Минобороны России как орган управления Вооруженных Сил Российской Федерации. – *Прим. авт.*) вправе, а после указанной даты – обязаны осуществить выбор способа организации закупочной деятельности. В ч. 5 ст. 26 Закона № 44-ФЗ закреплены возможные способы организации закупочной деятельности. Они соответствуют выделяе-

мым в теории права и управления моделям организации закупочной системы: централизованной и децентрализованной³.

Так, подп. «а» п. 1 ч. 5 ст. 26 Закона № 44-ФЗ предусмотрена *частичная централизация закупочной деятельности*: полномочия государственного заказчика по определению поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для заказчиков – подведомственных учреждений осуществляются исключительно федеральным органом исполнительной власти.

Подпунктом «б» п. 1 ч. 5 ст. 26 Закона № 44-ФЗ определена возможность *полной централизации закупочной деятельности*. При таком способе организации закупочной деятельности полномочия федерального органа исполнительной власти не исчерпываются определением поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для подведомственных учреждений. Эти полномочия охватывают весь цикл закупочной деятельности (планирование и осуществление закупок, включая определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей), заключение государственных и муниципальных контрактов, их исполнение, в том числе с возможностью приемки поставленных товаров, выполненных работ (их ре-

¹ Одним из существующих в военно-правовой науке подходов к определению военной организации является дефиниция В.В. Бараненкова, в соответствии с которой военная организация представляет собой непосредственно выполняющую задачи военной безопасности, комплектуемую военнослужащими полностью или частично штатную организацию ведомства, в котором предусмотрена военная служба (Бараненков В.В. Юридическая личность военных организаций. М., 2008. С. 101).

² По информации с официального сайта Российской Федерации для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг Минобороны России, являющееся органом управления Вооруженными Силами Российской Федерации, занимает второе место среди заказчиков по сумме контрактов (общая сумма контрактов, заключенных в 2012 г., составляет 204 565,3 млн. руб.) (URL: <http://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 20.11.2013).

³ Подробнее см.: Кичик К.В. Государственный (муниципальный) заказ России. Правовые проблемы формирования, размещения и исполнения. М., 2012. С. 177 – 228.

зультатов), оказанных услуг, для государственных заказчиков – подведомственных учреждений)⁴. Таким образом, при выборе федеральным органом исполнительной власти способа организации закупочной системы, предусмотренного в подп. «б» п. 1 ч. 5 ст. 26 Закона № 44-ФЗ, деятельность подведомственных данному органу учреждений будет сводиться к потреблению закупаемой продукции (товаров, работ, услуг).

Помимо вышеописанных способов организации закупочной деятельности, положения п. 2 ч. 5 ст. 26 Закона № 44-ФЗ дают федеральному органу исполнительной власти возможность наделения так называемого уполномоченного органа или учреждения⁵ (нескольких уполномоченных органов или учреждений) полномочиями на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для всей ведомственной системы государственных заказчиков. В п. 3 ч. 5 ст. 26 Закона № 44-ФЗ предусмотрен несколько отличающийся способ организации закупочной деятельности: федеральный орган исполнительной власти наделяет уполномоченный орган (уполномоченные органы) всем комплексом полномочий в сфере закупочной деятельности. Как видим, способы, предусмотренные пп. 2 и 3 ч. 5 ст. 26 Закона № 44-ФЗ, предполагают частичную или полную централизацию закупочной деятельности. При этом, полномочия в сфере закупочной деятельности реализуются не самим федеральным органом исполнительной власти, а определенным им уполномоченным органом (органами) (полномочие на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) может реализовываться уполномоченным учреждением (учреждениями). – *Прим. авт.*).

Децентрализация закупочной деятельности, предусмотренная п. 4 ч. 5 ст. 26 Закона № 44-ФЗ, предполагает осуществление каждым

заказчиком своих полномочий самостоятельно. Это означает, что федеральный орган исполнительной власти и подведомственные ему учреждения участвуют в закупочной деятельности независимо друг от друга.

Как централизованная, так и децентрализованная модели организации закупочной системы имеют свои достоинства и недостатки⁶. В этой связи очень важно правильно определить наиболее эффективный в рамках ведомственной системы государственных заказчиков способ организации закупочной деятельности.

Закон № 44-ФЗ не закрепляет критериев принятия федеральным органом исполнительной власти решения о выборе способа организации закупочной деятельности. Это означает, что при решении данного вопроса федеральным органам исполнительной власти предоставлена полная свобода усмотрения. На наш взгляд, это является недоработкой законодателя, так как даже в случае целесообразности централизации закупочной деятельности решение об этом может быть так и не принято вследствие игнорирования руководством федерального органа исполнительной власти существующих объективных предпосылок для централизации. Между тем централизация закупочной деятельности позволяет достигнуть высокого уровня квалификации ведомственного персонала, на который возложены обязанности по организации и сопровождению закупочной деятельности. Децентрализованная модель организации закупочной деятельности в условиях разветвленной ведомственной системы государственных заказчиков, а также усложнения и увеличения объема нормативного материала по вопросам государственных закупок порождает проблему дефицита квалифицированных кадров, требуемых каждому государственному

⁴ Из рассмотренного положения Закона № 44-ФЗ не вполне ясно, кому (государственному заказчику или уполномоченному органу) предоставлены полномочия по обеспечению оплаты поставленных товаров, выполненных работ (их результатов), оказанных услуг. Например, в ч. 3 ст. 26 Закона № 44-ФЗ данное полномочие выделено отдельно от полномочия на исполнение государственных контрактов. По всей вероятности, в подп. «б» п. 1 ч. 5 ст. 26 Закона № 44-ФЗ законодатель включил данное полномочие в состав более широкого понятия «исполнение государственного контракта».

⁵ Согласно п. 10 ст. 3 Закона № 44-ФЗ к уполномоченному органу, уполномоченному учреждению относятся соответственно государственный орган, муниципальный орган, казенное учреждение, на которые возложены полномочия, предусмотренные ст. 26 Закона № 44-ФЗ.

⁶ Подробнее см.: Воробьева О.М. Анализ эффективности функционирования системы размещения заказов в Российской Федерации // Государственные и муниципальные закупки – 2009: сб. докл. IV Всерос. практ. конф.-сем. М., 2010. С. 17 – 29.

заказчику. Централизация закупочной деятельности позволяет эту проблему снять.

В Законе № 44-ФЗ не определена возможность выбора федеральным органом исполнительной власти сразу нескольких способов организации закупочной деятельности из числа определенных в ч. 5 ст. 26 Закона № 44-ФЗ. Ввиду отсутствия прямого законодательного запрета можно предположить допустимость сочетания сразу нескольких способов организации закупочной деятельности.

В настоящей статье будет изучен опыт организации закупочной деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации в начале XXI в. Исследование позволит оценить возможные варианты организации Минобороны России закупочной деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации в целях исполнения возложенной на него в ч. 5 ст. 26 Закона № 44-ФЗ обязанности.

После принятия в 2005 г. Федерального закона № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 94-ФЗ) в Вооруженных Силах Российской Федерации были апробированы две модели организации закупочной деятельности: централизованная и смешанная.

Первоначально в Вооруженных Силах Российской Федерации применялась действовавшая на момент принятия Закона № 94-ФЗ смешанная модель организации закупочной системы. В качестве государственных заказчиков выступали как Минобороны России, управления военных округов (флотов), так и отдельные воинские части, имеющие статус юридических лиц. При этом, Минобороны России и управления военных округов (флотов) осуществляли размещение государственного заказа не только для обеспечения собственных нужд в товарах (работах, услугах), но и в целях приобретения товаров, используемых в последующем довольствующими органами⁷ при централизованном снабжении воинских частей. Централизованное снабже-

ние Вооруженных Сил Российской Федерации материальными ресурсами осуществлялось на основе военно-административных актов и регулировалось нормами военно-административного права. Минобороны России и управления военных округов (флотов) являлись соответственно центральным и оперативными звеньями внутриведомственной системы снабжения войск материальными средствами.

Заметим, что на уровне центрального звена функции государственного заказчика по размещению заказов, заключению, оплате, контролю и учету выполнения контрактов по государственному оборонному заказу (далее – ГОЗ) от имени Минобороны России в соответствии с предоставленными им полномочиями осуществляло большое количество структурных подразделений Минобороны России (подп. 48 п. 7, подп. 47 п. 10 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082).

Что касается войскового звена внутриведомственной системы снабжения войск материальными средствами, то договорная работа в воинских частях являлась одной из составляющих войскового (корабельного) хозяйства. Она представляла собой то звено обеспечения, через которое неполученные в централизованном порядке материальные средства доводятся до воинской части (корабля)⁸. Ответственными за подготовку проектов договоров, заключаемых воинской частью в лице своего командира, являлись начальники различных служб (технической, автомобильной и др.) воинской части⁹.

Таким образом, на первоначальном этапе реформирования закупочной системы в Вооруженных Силах Российской Федерации можно было выделить три уровня государственных заказчиков:

- центральный (Минобороны России);
- оперативный (управления военных округов (флотов);

⁷ Здесь под довольствующими органами Вооруженных Сил Российской Федерации следует понимать органы военного управления и воинские части (учреждения), в обязанности которых входит материальное обеспечение войск.

⁸ Правовая работа в военных организациях: практ. учеб.-метод. изд. М., 2006. С. 231 (автор главы – С.С. Харитонов).

⁹ Об утверждении Руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации: приказ Министра обороны Рос. Федерации от 23 июля 2004 г. № 222 // Рос. газ. 2004. 10 сент. (утратил силу 27 августа 2012 г.).

– войсковой (воинские части).

Применение принципа сочетания централизации снабжения с территориальным подходом, с одной стороны, позволяло освободить командование соединений и воинских частей от непосредственных связей с поставщиками (подрядчиками, исполнителями) и сосредоточить основное внимание на решении вопросов боевой готовности войск; с другой – сокращало и упрощало расчеты с предприятиями, облегчало контроль за качеством продукции.¹⁰ Вместе с тем, организация закупочной деятельности, при которой определенная продукция закупалась исключительно государственными заказчиками центрального или оперативного уровня в целях последующей передачи данной продукции ее потребителям – воинским частям, а не полученная в централизованном порядке продукция закупалась воинскими частями самостоятельно, вызывала вопросы в юридической литературе. Так, по мнению В.В. Бараненкова, орган военного управления, являясь юридическим лицом, не вправе (согласно ст.ст. 120, 296, 298 ГК РФ) осуществлять передачу закупленной им продукции подчиненным ему учреждениям¹¹. В этой связи делалось предложение наделить федеральный орган исполнительной власти как правом передавать и (или) перераспределять между подведомственными военными учреждениями имущество, находящееся в их оперативном управлении, так и правом поручать осуществление указанных полномочий своим органам (в том числе территориальным)¹².

В дальнейшем в Вооруженных Силах Российской Федерации были сделаны первые шаги на пути централизации ведомственных закупок.

В 2005 – 2006 гг. на уровне центрального звена внутриведомственной системы снабжения войск материальными средствами функ-

ции различных заказывающих управлений Минобороны России по размещению государственного заказа выполняли два основных органа заказа: Центр заказов и поставок материальных и технических средств Тыла Вооруженных Сил Российской Федерации и Органе заказа и поставок вооружения, военной и специальной техники Вооруженных Сил Российской Федерации, подчиненном начальнику вооружения¹³. В результате в центральном аппарате Минобороны России центральные органы военного управления (далее – ЦОВУ) были разделены на две группы: ЦОВУ, выполнявшие функции заказчиков продукции в интересах Вооруженных Сил Российской Федерации, и довольствующие органы, в интересах которых размещались соответствующие заказы. Государственным заказчиком при этом выступало Минобороны России, так как ни Центр заказов и поставок материальных и технических средств Тыла Вооруженных Сил Российской Федерации, ни Орган заказа и поставок вооружения, военной и специальной техники Вооруженных Сил Российской Федерации не имели статуса юридического лица.

В 2007 – 2008 гг. функции Минобороны России по размещению заказов, заключению, оплате, контролю и учету выполнения государственных контрактов по ГОЗ по всей номенклатуре вооружения, военной, специальной техники и материальных средств (за исключением специальной техники и материальных средств, номенклатуру которых утверждал Министр обороны Российской Федерации) были переданы уполномоченному федеральному органу исполнительной власти – Рособоронпоставке¹⁴. При этом, в части номенклатуры, утверждаемой Министром обороны Российской Федерации, функции Минобороны России как государственного заказчика ГОЗ и федеральных целевых про-

¹⁰ Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): учеб. М., 2008. С. 299 – 300 (автор главы – В.М. Корякин).

¹¹ Бараненков В.В. Указ. соч. С. 115.

¹² Там же. С. 174.

¹³ Подробнее см.: Оборонный заказ и военно-техническая политика государства [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oboznik.ru/?p=20559> (дата обращения: 20.11.2013).

¹⁴ О Федеральном агентстве по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств: Указ Президента Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. № 119 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 7. Ст. 862; Об утверждении Положения о Федеральном агентстве по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств: постановление Правительства Рос. Федерации от 6 марта 2008 г. № 150 // Там же. 2008. № 11. Ч. 1. Ст. 1024.

грамм в части вооружения и военной техники осуществлялись Департаментом Минобороны России по обеспечению ГОЗ.

В начале 2009 г. центральное звено внутриведомственной системы снабжения войск материальными средствами вновь было подвергнуто реформированию. В соответствии с директивой Министра обороны Российской Федерации на базе Центра заказов и поставок материально-технических средств Тыла Вооруженных Сил Российской Федерации было сформировано Управление государственного заказа (далее – Управление госзаказа). Этот орган военного управления был подчинен непосредственно Министру обороны Российской Федерации и осуществлял планирование, организацию и размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для обеспечения деятельности армии и флота. Управление госзаказа осуществляло закупки товаров (работ, услуг) по линии всех заинтересованных ЦОВУ, начиная от вещевого и продовольственного обеспечения и заканчивая закупкой жилья для военнослужащих, а также вооружения и военной техники¹⁵.

ЦОВУ Минобороны России, на которые ранее возлагались функции по формированию государственного заказа по закрепленным направлениям деятельности, были освобождены от проведения торгов, аукционов и запросов котировок. Департаменты, главные и центральные управления, отдельные службы выступали лишь в качестве заказывающих органов. Порядок взаимодействия Управления госзаказа и ЦОВУ был определен Положением о порядке организации работы по размещению государственных заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации, заключению и контро-

лю исполнения государственных контрактов¹⁶ (далее – Положение). Согласно Положению (пп. 3 – 7) ЦОВУ отвечали лишь за подготовку и согласование проекта конкурсной документации (документации об аукционе, в том числе в электронной форме), в частности проекта государственного контракта и технического задания на размещаемый государственный заказ с указанием предмета и способа его размещения.

Вместе с изменениями в центральном звене внутриведомственной системы снабжения войск материальными средствами изменился и порядок осуществления децентрализованных закупок в военных округах и на флотах. Управление госзаказа (а до него – Центр заказов и поставок материальных и технических средств Тыла Вооруженных Сил Российской Федерации) на основании утвержденной Министром обороны Российской Федерации потребности в централизованных и децентрализованных закупках осуществляло доведение до подчиненных Управлению территориальных отделов заказов и поставок материальных средств служб тыла потребности в децентрализованных закупках. В свою очередь, действовавшие при управлениях военных округов (флотов) отделы заказов и поставок материальных средств служб тыла отвечали за организацию и размещение заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для обеспечения нужд управлений военных округов и флотов, а также отдельных воинских частей. При этом, управления военных округов (флотов) и отдельные воинские части выступали в качестве государственных заказчиков и заключали государственные контракты¹⁷. Отделы же заказов и поставок материальных средств служб тыла при размещении государственных заказов выполняли функции уполномоченных органов¹⁸.

¹⁵ Андреева М.Ю. Армии – надежный поставщик // Оборонно-промышленный комплекс России : федер. справ. Т. 6. М., 2010. С. 415 [Электронный ресурс]. URL: <http://federalbook.ru/files/OPK/Soderzhanie/OPK-6/III/Andreeva.pdf> (дата обращения: 20.11.2013).

¹⁶ Об утверждении Положения о порядке организации работы по размещению государственных заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации, заключению и контролю исполнения государственных контрактов: приказ Министра обороны Рос. Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2350 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷ Андреева М.Ю. Указ. соч. С. 416 – 417.

¹⁸ Отметим, что возложение на территориальные отделы заказов и поставок материальных средств служб тыла функций по размещению заказов для заказчиков противоречило положениям ч. 2 ст. 4 Закона № 94-ФЗ, в соответствии с которыми в качестве уполномоченных органов могли выступать только федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления. Между тем на официальном сайте госзакупок отделы заказов и поставок фигурировали именно в качестве уполномоченных органов (см., напр.: Извещение о проведении запроса котировок на выполнение

Следующий этап централизации коснулся всей внутриведомственной системы государственных заказчиков. В 2012 г. в Минобороны России вместо Управления госзаказа было создано новое структурное подразделение – Департамент размещения государственного заказа. Исходя из положений приказа Министра обороны Российской Федерации от 23 августа 2012 г. № 2450¹⁹ (пп. 1 и 3) можно сделать вывод, что указанный Департамент выполнял функции Минобороны России как уполномоченного органа по отношению ко всей ведомственной системе государственных заказчиков. Вследствие этого отпадала потребность в деятельности территориальных отделов заказов и поставок материальных средств служб тыла.

Кроме того, согласно п. 32 Руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного в 2012 г.,²⁰ устанавливалось исключительно централизованное снабжение соединений и воинских частей материальными ценностями. Это означало, что все закупки материальных ценностей осуществляются исключительно одним государственным заказчиком – Минобороны России, а оперативный и войсковой уровень государственных заказчиков фактически ликвидировались. Следует заметить, что при аутсорсинге отдельных функций обеспечения соединений (воинских частей) согласно п. 140 названного Руководства допускалось заключение государственных контрактов не только Минобороны России, но и подведомственными ему федеральными бюджетными учреждениями. Однако с учетом того, что управления объединений, соединений и воинские части

Вооруженных Сил Российской Федерации могут являться юридическими лицами лишь в форме федерального казенного учреждения (п. 1 ст. 11.1 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ), можно сделать вывод, что при использовании аутсорсинга они отстранялись от заключения государственных контрактов и отвечали лишь за приемку результатов выполненных работ и оказанных услуг. Этому способствовало и создание в 2008 г. холдинга с ОАО «Оборонсервис» во главе²¹. Компании, входящие в состав холдинга, определялись на уровне распоряжений Правительства Российской Федерации в качестве единственных поставщиков товаров (работ, услуг) для нужд Минобороны России. Государственные контракты с ними заключались в централизованном порядке: в качестве государственного заказчика выступало Минобороны России, а подведомственные ему воинские части, учреждения и организации – в качестве потребителей. При этом, согласно пп. 2 и 3 приказа Министра обороны Российской Федерации от 9 марта 2013 г. № 170 на управления эксплуатационного содержания и обеспечения коммунальными услугами воинских частей и организаций военных округов и их структурные подразделения были возложены права и обязанности так называемых окружных представителей государственного заказчика, а на командиров воинских частей – районных представителей государственного заказчика²².

Таким образом, в 2012 г. в Вооруженных Силах Российской Федерации была осуществлена полная централизация закупок: в качестве государственного заказчика выступало только Минобороны России.

работ по ремонту кровли здания автомобильных боксов для нужд ФГУ «Войсковая часть 30152» в 2010 г. (извещение № 101020/895734/743) [Электронный ресурс]. URL: <http://zakupkiold.gov.ru/Tender/ViewPurchase.aspx?PurchaseId=910696> (дата обращения: 20.11.2013).

¹⁹ Об утверждении Порядка взаимодействия уполномоченного органа и заказчиков при размещении государственных заказов на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации путем проведения торгов (конкурсов, аукционов в электронной форме), запроса котировок цен: приказ Министра обороны Рос. Федерации от 23 августа 2012 г. № 2450 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰ Об утверждении Руководства по войсковому (корабельному) хозяйству в Вооруженных Силах Российской Федерации: приказ Министра обороны Рос. Федерации от 27 августа 2012 г. № 2222 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹ Об открытом акционерном обществе «Оборонсервис»: Указ Президента Рос. Федерации от 15 сентября 2008 г. № 1359 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 38. Ст. 4273.

²² Об организации исполнения государственных контрактов на оказание услуг, заключенных в централизованном порядке со специализированными сторонними организациями, другими поставщиками и исполнителями: приказ Министра обороны Рос. Федерации от 9 марта 2013 г. № 170 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

По всей видимости, причиной такого решения явилась реформа финансовых органов войск. Имевшиеся в воинских частях, соединениях, объединениях, военных округах, видах Вооруженных Сил Российской Федерации и родах войск финансовые органы были ликвидированы. Вместо них были созданы территориальные финансовые органы (далее – ТФО) в качестве отдельных самостоятельных структур – федеральных бюджетных учреждений. ТФО были призваны осуществлять обслуживание воинских структур на соответствующей территории независимо от их подчиненности²³.

С созданием ТФО осложнилось удовлетворение потребностей воинских формирований по многим направлениям деятельности, которые ранее обеспечивались в децентрализованном порядке по государственным контрактам, заключаемым управлениями военных округов (флотов) и воинских частей (ассигнования для их заключения выделялись в распоряжение соответствующих командующих, командиров и начальников). В результате реорганизационных мероприятий личные счета воинских частей в органах Федерального казначейства закрывались и соответственно лимиты бюджетных обязательств до них не доводились. Как следствие, воинские части не могли принимать бюджетные обязательства, подлежащие исполнению за счет средств федерального бюджета, в том числе путем заключения государственных контрактов. На переходном этапе это породило проблему расчетов воинских частей по государственным контрактам, заключенным ими до проведения вышеуказанных реорганизационных мероприятий. В итоге получила распространение практика внесения изменений в государственный контракт путем заключения с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) дополнительного трехстороннего соглашения, по которому заказчиком по государственному контракту продолжала

оставаться воинская часть, а плательщиком становился ТФО (являющийся самостоятельным юридическим лицом. – *Прим. авт.*)²⁴.

Попытка Минобороны России максимально централизовать размещение заказов оказалась неудачной, так как находящиеся в процессе реорганизации ЦОВУ были не способны решать задачи по формированию требуемой для размещения заказа документации.

Заметим, что полная централизация закупочной деятельности вряд ли целесообразна по целому ряду причин.

Во-первых, централизация закупочной деятельности влечет увеличение сроков между моментами возникновения у конечного потребителя (воинской части) потребности в товарах (работах, услугах) и ее удовлетворения. Это не позволяет оперативно обеспечить возникающие нужды. В связи с этим считаем, что воинские части должны иметь право самостоятельно заключать государственные контракты на поставку таких товаров, как расходные материалы для боевой подготовки и хозяйственных целей, скоропортящиеся продукты. В свою очередь, объединенные стратегические командования военных округов также должны обладать возможностью самостоятельно заказывать транспортные услуги и услуги связи, отдельные виды работ, медикаменты и другие материальные средства.

Во-вторых, практика включения Минобороны России как единственного заказчика во внутриведомственной системе снабжения войск материальными средствами в состав лотов продукции, закупаемой для обеспечения нужд множества расположенных в разных местностях воинских частей, не оправдала себя. В результате подобных действий происходило увеличение стоимости закупаемых Минобороны России товаров, так как поставщик нес расходы по доставке товаров множеству удаленных друг от друга получателей. Кроме того, это приводило к ограни-

²³ Подробнее см.: Реформы по кругу или деньги на ветер: моногр. / под общ. ред. В.В. Воробьева. Смоленск, 2012; Преобразования в системе финансовых органов войск (сил) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oboznik.ru/?p=20556> (дата обращения: 20.11.2013).

²⁴ См., напр.: Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 21 августа 2012 г. № 05АП-6269/2012 по делу № А51-1647/2012 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О правомерности санкционирования Казначейством Российской Федерации оплаты денежных обязательств органов финансового обеспечения Минобороны Российской Федерации на основании государственных контрактов: письмо Минфина России от 18 ноября 2011 г. № 02-03-07/5023 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

чению круга лиц, участвующих в торгах и относящихся к малому и среднему бизнесу. Участие в торгах представителей малого и среднего бизнеса ограничивалось ввиду значительного увеличения размера обеспечения заявки и исполнения контрактов. Помимо этого, в большинстве случаев участники торгов, не относящиеся к крупным субъектам предпринимательства, были попросту не в состоянии надлежащим образом исполнить условия государственного контракта ввиду большой удаленности получателей продукции друг от друга.

Решение проблемы путем разукрупнения лотов неизбежно приведет к потере экономической целесообразности централизации закупок, обусловленной повышением привлекательности крупных лотов для непосредственных производителей или крупных поставщиков товаров. Кроме того, в результате разукрупнения увеличивается объем работы государственного заказчика по оценке заявок, подаваемых участниками закупок, и, как следствие, возникает необходимость привлечения к этой работе дополнительных сотрудников. Это, на наш взгляд, является дополнительным аргументом в пользу децентрализации закупок.

В-третьих, считаем неоправданной практику заключения Минобороны России государственных контрактов с акционерными обществами, входящими в холдинг с ОАО «Оборонсервис» во главе и определенными в качестве единственных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) товаров (работ, услуг) для нужд Минобороны России.

Подобная практика ограничивает возможности Минобороны России как государственного заказчика по расторжению государственного контракта в случаях, когда в результате его заключения возникают длящиеся обязательства (поставка товара партиями, выполнение работ этапами). Дело в том, что потребителями по условиям заключаемых Минобороны России государственных контрактов является, как правило, большое количество воинских частей, учреждений и ор-

ганизаций, подведомственных Минобороны России. В случае существенного нарушения контрагентом Минобороны России условий контракта в ходе его исполнения в интересах одного или нескольких потребителей вероятность выбора Минобороны России такого способа защиты своих имущественных прав, как расторжение государственного контракта, ничтожна мала. Причиной этого является возникающая в таком случае необходимость оперативного поиска новых поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для всех подведомственных Минобороны России воинских частей, ведомственных учреждений и организаций. Это, в свою очередь, создает риски снижения боевой готовности воинских подразделений (например, в случае отсутствия в течение длительного времени после расторжения государственного контракта технического обслуживания казарменно-жилищного фонда Минобороны России). Штатный персонал для обеспечения собственных нужд в работах и услугах в Минобороны России отсутствует²⁵.

Очевидно, проблема расторжения государственного контракта с недобросовестным контрагентом решалась бы гораздо легче в случае, если бы потребителями товаров, работ и услуг по условиям контракта являлись бы не все воинские части, организации или учреждения, а лишь их небольшое количество.

В целях получения возможности расторгнуть государственный контракт с недобросовестным контрагентом и заключить в последующем контракт с другим поставщиком (подрядчиком, исполнителем) необходимо отказаться от практики определения на нормативном уровне единственных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в тех случаях, когда для этого нет объективных предпосылок. Об этом убедительно свидетельствуют получившие широкую огласку примеры привлечения отдельными акционерными обществами, входящими в холдинг ОАО «Оборонсервис», третьих лиц в качестве субподрядчиков (соисполнителей) при выполнении ра-

²⁵ Напомним, что создание холдинга с ОАО «Оборонсервис» во главе было произведено путем преобразования в акционерные общества более трехста унитарных предприятий, ранее находившихся в ведении Минобороны России, а после преобразования вошедших в состав вышеупомянутого холдинга.

бот (оказании услуг) для нужд Минобороны России²⁶.

Судя по всему, учет ряда из вышеназванных факторов привел Минобороны России к принятию решения о децентрализации закупок в Вооруженных Силах Российской Федерации: в качестве государственных заказчиков, помимо Минобороны России, будут выступать и объединенные стратегические командования военных округов²⁷. Автор одобряет данный шаг, вместе с тем, считает целесообразным продолжить децентрализацию. В настоящее время территория Российской Федерации разделена всего на четыре военных округа²⁸, в связи с чем потребители закупаемой продук-

ции – воинские части могут быть сильно удалены друг от друга даже в пределах одного военного округа. Следовательно, принимая во внимание существующую военно-административную территориальную структуру Вооруженных Сил Российской Федерации, при которой существенно возрос пространственный размах территорий военных округов, необходимо в целях закупки отдельных видов продукции наделить статусом государственного заказчика не только Минобороны России и объединенные стратегические командования, но и воинские формирования более низкого уровня в системе управления Вооруженных Сил Российской Федерации.

Информация

В Хабаровском крае перед судом предстанет ведущий экономист управления финансового обеспечения Минобороны России

450 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации завершено расследование уголовного дела в отношении ведущего экономиста отделения (по расчетам с личным составом) филиала № 2 ФКУ «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации по Хабаровскому краю» Б. Она обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное в особо крупном размере).

Следствием установлено, что в соответствии с занимаемой должностью Б. производила ежемесячное начисление заработной платы и иных выплат, составляла расчетно-платежные и платежные ведомости по всем войсковым частям, состоящим на финансовом обеспечении в филиале № 2. С апреля 2011 года обвиняемая, желая незаконно обогатиться, стала завышать итоговые суммы в реестрах более чем на 30 тысяч рублей и вносить в них заведомо ложные сведения о денежных выплатах ей и ее мужу. Всего следователями установлено 22 эпизода преступной деятельности Б., в результате которой государству причинен ущерб на сумму свыше 1 миллиона рублей.

В ходе предварительного следствия Б. в полном объеме признала свою вину в инкриминируемых ей деяниях. Кроме того, представителями потерпевшей стороны по делу заявлен гражданский иск на сумму причиненного ущерба.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

²⁶ Например, ОАО «Военторг», имеющее статус единственного исполнителя услуг по питанию для нужд Минобороны России, и его дочерние общества оказывали менее 2 % указанных услуг, а почти весь их объем оказывался соисполнителями, привлекаемыми ОАО «Военторг» в соответствии с условиями заключенных с Минобороны России государственных контрактов (На проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов»: заключение Счетной палаты Рос. Федерации: утв. Коллегией Счетной палаты Рос. Федерации (протокол от 7 октября 2011 г. № 47К (814) [Электронный ресурс]. URL: http://www.ach.gov.ru/userfiles/tree/resolution2012-tree_files-fl-555.pdf (дата обращения: 10.05.2013).

²⁷ Минобороны Российской Федерации приняло решение о децентрализации системы госзакупок [Электронный ресурс]. URL: <http://www.itar-tass.com/c134/849210.html> (дата обращения: 20.11.2013).

²⁸ О военно-административном делении Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 20 сентября 2010 г. № 1144 / Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 39. Ст. 4929.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ РАБОТНИКАМ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЛИТЕЛЬНОГО ОТПУСКА

С.Н. Бордин, кандидат юридических наук

В соответствии с п. 4 ч. 5 ст. 47 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ педагогические работники имеют право на длительный отпуск сроком до одного года не реже чем через каждые десять лет непрерывной педагогической работы в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования. Аналогичная норма установлена ст. 335 Трудового кодекса Российской Федерации. При этом, в ней уточнено, что такое право предоставляется педагогическим работникам организаций, осуществляющих образовательную деятельность.

Таким органом в соответствии с п. 1 Положения о Министерстве образования и науки Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 3 июня 2013 г. № 466, является Министерство образования и науки Российской Федерации.

В соответствии с п. 5 ст. 55 утратившего силу Закона Российской Федерации «Об образовании» в целях реализации права педагогических работников образовательных учреждений, учредителем которых является Минобрнауки России или в отношении которых Минобрнауки России осуществляет полномочия учредителя, на длительный отпуск сроком до

одного года за непрерывную преподавательскую работу приказом Минобрнауки России от 7 декабря 2000 г. № 3570 уже было утверждено Положение о порядке и условиях предоставления педагогическим работникам образовательных учреждений длительного отпуска сроком до одного года. В соответствии с ним в стаж непрерывной преподавательской работы, дающий право на длительный отпуск, засчитывается время работы в государственных, муниципальных образовательных учреждениях и негосударственных образовательных учреждениях, имеющих государственную аккредитацию, в должностях и на условиях, предусмотренных в приложении к указанному Положению.

Продолжительность стажа непрерывной преподавательской работы устанавливается в соответствии с записями в трудовой книжке или на основании других надлежащим образом оформленных документов.

Вопросы исчисления стажа непрерывной преподавательской работы рассматриваются администрацией образовательного учреждения по согласованию с профсоюзным органом.

В стаж непрерывной преподавательской работы, дающий право на длительный отпуск, засчитывается:

- фактически проработанное время;
- время, когда педагогический работник фактически не работал, но за ним сохранялись место работы (должность) и заработная

плата полностью или частично (в том числе время оплаченного вынужденного прогула при неправильном увольнении или переводе на другую работу и последующем восстановлении на работе);

время, когда педагогический работник проходил производственную практику на оплачиваемых преподавательских должностях в период обучения в образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования, аспирантуре и докторантуре;

время, когда педагогический работник фактически не работал, но за ним сохранялось место работы (должность) и он получал пособие по государственному социальному страхованию, за исключением времени, когда педагогический работник находился в частично оплачиваемом отпуске и получал пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет.

Стаж непрерывной преподавательской работы не прерывается в следующих случаях:

при переходе работника в установленном порядке из одного образовательного учреждения в другое, если перерыв в работе не превысил одного месяца;

при поступлении на преподавательскую работу после увольнения с преподавательской работы по истечении срока трудового договора (контракта) лиц, работавших в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, если перерыв в работе не превысил двух месяцев;

при поступлении на преподавательскую работу после увольнения из органов управления образованием в связи с реорганизацией или ликвидацией этих органов, сокращением штата, если перерыв в работе не превысил трех месяцев, при условии, что работе в органах управления образованием предшествовала преподавательская работа;

при поступлении на преподавательскую работу после увольнения с военной службы или приравненной к ней службы, если службе непосредственно предшествовала преподавательская работа, а перерыв между днем увольнения с военной службы или приравненной к ней службе и поступлением на работу не превысил трех месяцев;

при поступлении на преподавательскую работу после увольнения в связи с ликвидацией образовательного учреждения, сокращением штата педагогических работников или его численности, если перерыв в работе не превысил трех месяцев;

при поступлении на преподавательскую работу после увольнения с преподавательской работы по собственному желанию в связи с переводом мужа (жены) на работу в другую местность независимо от перерыва в работе;

при поступлении на преподавательскую работу по окончании высшего или среднего педагогического учебного заведения, если учеба в учебном заведении непосредственно предшествовала преподавательской работе, а перерыв между днем окончания учебного заведения и днем поступления на работу не превысил трех месяцев;

при поступлении на преподавательскую работу после освобождения от работы по специальности в российских образовательных учреждениях за рубежом, если перерыв в работе не превысил двух месяцев;

при поступлении на преподавательскую работу после увольнения с преподавательской работы в связи с установлением инвалидности, если перерыв в работе не превысил трех месяцев (трехмесячный период в этих случаях исчисляется со дня восстановления трудоспособности);

при поступлении на преподавательскую работу после увольнения с преподавательской работы вследствие обнаружившегося несоответствия работника занимаемой должности или выполняемой работе по состоянию здоровья (согласно медицинскому заключению), препятствующему продолжению данной работы, если перерыв в работе не превысил трех месяцев;

при поступлении на преподавательскую работу после увольнения по собственному желанию в связи с уходом на пенсию.

При переходе с одной преподавательской работы на другую в связи с изменением места жительства перерыв в работе удлиняется на время, необходимое для переезда.

Длительный отпуск может предоставляться педагогическому работнику в любое вре-

мя при условии, что это отрицательно не отразится на деятельности образовательного учреждения.

Очередность и время предоставления длительного отпуска, продолжительность, присоединение к ежегодному оплачиваемому отпуску, возможность оплаты длительного отпуска за счет внебюджетных средств и другие вопросы, не предусмотренные указанным Положением, определяются уставом образовательного учреждения.

Длительный отпуск предоставляется педагогическому работнику по его заявлению и оформляется приказом образовательного учреждения.

Длительный отпуск ректору, директору, начальнику образовательного учреждения, заведующему образовательным учреждением оформляется приказом Минобрнауки России.

За педагогическим работником, находящимся в длительном отпуске, в установленном порядке сохраняется место работы (должность).

За педагогическим работником, находящимся в длительном отпуске, в установленном порядке сохраняется педагогическая нагрузка при условии, что за это время не уменьшилось количество часов по учебным планам и программам или количество учебных групп (классов).

Во время длительного отпуска не допускается перевод педагогического работника на другую работу, а также увольнение его по инициативе администрации, за исключением полной ликвидации образовательного учреждения.

Педагогическому работнику, заболевшему в период пребывания в длительном отпуске, длительный отпуск подлежит продлению на число дней нетрудоспособности, удостоверенных больничным листком, или по согласованию с администрацией образовательного учреждения переносится на другой срок.

Длительный отпуск не продлевается и не переносится, если педагогический работник в указанный период времени ухаживал за заболевшим членом семьи.

В Перечень должностей, работа в которых засчитывается в стаж непрерывной преподавательской работы независимо от объема преподавательской работы, входят:

профессор;
доцент;
старший преподаватель;
преподаватель;
ассистент;
учитель;
учитель-дефектолог;
учитель-логопед;
преподаватель-организатор (основ безопасности жизнедеятельности, допризывной подготовки);
педагог дополнительного образования;
руководитель физического воспитания;
мастер производственного обучения;
старший тренер-преподаватель;
тренер-преподаватель;
концертмейстер;
музыкальный руководитель;
воспитатель.

В Перечень должностей, работа в которых засчитывается в стаж непрерывной преподавательской работы при определенных условиях, входят:

ректор, директор, начальник образовательного учреждения, заведующий образовательным учреждением;
проректор, заместитель директора, заместитель начальника образовательного учреждения, заместитель заведующего образовательным учреждением, деятельность которых связана с образовательным процессом;
директор, начальник филиала образовательного учреждения;
заведующий филиалом образовательного учреждения;
старший мастер;
управляющий учебным хозяйством;
декан, заместитель декана факультета;
заведующий, заместитель заведующего кафедрой, докторантурой, аспирантурой, отделом, сектором;
заведующий, заместитель заведующего кабинетом, лабораторией, отделением, учебно-консультационным пунктом, логопедическим пунктом, интернатом при общеобразовательном учреждении;
ученый секретарь ученого совета;
руководитель (заведующий) производственной практикой;
методист;

инструктор-методист;
старший методист;
старший воспитатель;
классный воспитатель;
социальный педагог;
педагог-психолог;
педагог-организатор;
старший вожатый;
инструктор по труду;
инструктор по физической культуре.

Время работы на должностях, указанных во втором перечне, засчитывается в стаж непрерывной преподавательской работы при условии выполнения педагогическим работником в каждом учебном году на должностях, перечисленных в первом перечне, преподавательской работы (как с занятием, так и без занятия штатной должности) в следующем объеме:

не менее 150 часов – в учреждениях высшего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов;

не менее 240 часов – в учреждениях начального и среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного образования;

не менее 6 часов в неделю – в общеобразовательных и других образовательных учреждениях.

В соответствии с разд. IX «Порядок определения стажа педагогической работы» приложения к письму Министерства образования и науки Российской Федерации и Профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации от 26 октября 2004 г. № АФ-947/96 основным документом для определения стажа педагогической работы является трудовая книжка.

Стаж педагогической работы, не подтвержденный записями в трудовой книжке, может быть установлен на основании надлежаще оформленных справок за подписью руководителей соответствующих учреждений, скрепленных печатью, выданных на основании документов, подтверждающих стаж работы по специальности (приказы, послужные и тарификационные списки, книги учета личного состава, табельные книги, архивные

описи и т. д.). Справки должны содержать данные о наименовании образовательного учреждения, о должности и времени работы в этой должности, о дате выдачи справки, а также сведения, на основании которых выдана справка о работе.

В то же время для педагогических работников военных образовательных организаций из числа гражданского персонала порядок предоставления длительного отпуска, определенный приказом Минобрнауки России 2000 г. № 3570, неприменим, так как он распространяется только на педагогических работников образовательных учреждений, учредителем которых является Минобрнауки России или в отношении которых Минобрнауки России осуществляет полномочия учредителя. Учредителем военного образовательного учреждения является Правительство Российской Федерации, полномочия учредителя осуществляет федеральный орган исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» педагогический работник – физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности, т. е. профессорско-преподавательский состав из числа военнослужащих также можно отнести к педагогическим работникам с учетом указанной терминологии.

В связи с изложенным возникает вопрос о возможности предоставления педагогическим работникам из числа военнослужащих длительного отпуска сроком до одного года.

Для военных образовательных учреждений порядок предоставления указанного отпуска в настоящее время не утвержден. Кроме того, ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» для военнослужащих указанный вид отпуска не предусмотрен, хотя в соответствии с п. 2 ст. 28 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, военно-

служащим, помимо основного, каникулярных, дополнительных, по беременности и родам военным служащим женского пола, по уходу за ребенком, также могут быть предоставлены отпуска по другим основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации.

Таким образом, имеется необходимость в определении порядка предоставления дли-

тельного отпуска педагогическим работникам военных образовательных учреждений как из числа гражданского персонала, так из числа военнослужащих. При этом, данный вопрос может быть решен на уровне приказа Министра обороны Российской Федерации, изданного в соответствии с п. 4 ч. 5 ст. 47 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации».

Информация

В Омской области перед судом предстанет преподаватель военного вуза, обвиняемый в получении взятки

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Омскому гарнизону завершено расследование по уголовному делу в отношении бывшего заместителя начальника кафедры физической подготовки Военного института (физической культуры) Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова подполковника Б. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение должностным лицом взятки за незаконные действия).

Следствием установлено, что 17 мая 2013 года Б., желая незаконно обогатиться, сообщил заместителю командира 352 учебной группы Омского филиала «Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева» старшему сержанту Е., что для получения положительной оценки на государственном экзамене по дисциплине физическая культура необходимо собрать по 3 тысячи рублей с каждого и передать ему вместе со списком желаемых оценок. Е. довел до учебной группы слова Б. и в последующем собрал с 23 курсантов 69 тысяч рублей. 29 мая 2013 года в методическом кабинете кафедры физической подготовки Бабкин после получения указанной суммы был задержан сотрудниками правоохранительных органов.

Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.

В Ленинградской области офицер и его знакомая признаны виновными в незаконном сбыте наркотических средств в крупном размере

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Санкт-Петербургскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора военнослужащему контрактной службы батальона обеспечения учебного процесса ФГКВБОУ ВПО «Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С.М. Буденного» старшему лейтенанту Ж. и гражданке А. Они признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 и ч. 1 ст. 30 – п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (приготовление к незаконному сбыту и покушение на незаконный сбыт наркотических веществ, совершенные группой лиц по предварительному сговору в крупном размере).

Судом установлено, что с 2011 года Ж. и А., действуя организованной группой, регулярно приобретали у сторонних лиц наркотическое средство гашиш, которое затем сбывали гражданам, проживающим на территории города Сертолово. В марте текущего года, в соответствии с ранее достигнутой договоренностью, обвиняемые прибыли в города Сертолово по месту жительства гражданки Ш., действовавшей под контролем правоохранительных органов, где передали ей очередную партию наркотика для последующего распространения мелкими частями. В ходе передачи они были задержаны и у них изъят гашиш в количестве 97,4 граммов. Кроме того, по месту жительства Ж. и А. обнаружено еще 35,4 граммов гашиша, предварительно расфасованного на несколько частей для последующей реализации.

Решением суда Ж. и А. назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Кроме того, суд лишил Ж. воинского звания «старший лейтенант».

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Д.В. Живаев, председатель судебной коллегии по уголовным делам, член президиума Уральского окружного военного суда, полковник юстиции запаса, соискатель кафедры судебной деятельности Уральской государственной юридической академии

Среди всех видов преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена действующим уголовным законодательством Российской Федерации, особое место занимает незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Указанная категория преступлений в настоящее время доминирует в общей структуре преступности в мире в целом. Одно из ведущих мест занимает она и в преступной иерархии нашей страны. Причин этому несколько. В общемировом масштабе можно вести речь об утрате контроля за оборотом оружия со стороны государства (в том числе за его торговлей, практически ставшей бесконтрольной), нестабильной политической ситуации во многих странах (достаточно вспомнить «традиционно беспокойный» ближневосточный регион и Северную Африку), а также периодических потрясениях социально-экономического плана. Безусловно, не следует забывать и о востребованности оружия среди преступного сообщества, а также у определенных политических и экономических сил, напрямую заинтересованных в постоянной актуализации данной проблемы и все чаще использующих оружие, боеприпасы, взрывные устройства и взрывчатые вещества в качестве аргумента в решении того или иного вопроса для достижения своих целей.

Таким образом, значение, которое ныне имеют оружие и иные указанные его составляющие трудно переоценить. Достаточно

взглянуть на политическую карту мира и вспомнить события нескольких минувших лет, чтобы убедиться в этом. В настоящее время не только среди стран, но и даже уже среди материков не осталось ни одного, где с применением оружия и отдельных его составляющих не происходили бы войны, локальные конфликты, вооруженные перевороты, не совершались различные преступления либо не испытывались его новые образцы.

Перечисленные факторы во многом спровоцировали рост указанных преступлений и нашей стране, в особенности в период после распада СССР. Именно незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в девяностые годы минувшего столетия, а также в начале «нулевых» века настоящего явился одним из основных катализаторов сначала появления, а затем и стремительного роста организованной преступности и терроризма в нашей стране. Априори он и ныне представляет довольно серьезную угрозу для безопасности России, на территории которой, согласно полицейским сводкам, не осталось ни одного из перечисленных в ст. 65 Конституции Российской Федерации¹ ее субъектов, в которых бы не совершались преступления данной категории. Именно оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства наиболее часто выступают в качестве орудий преступлений. Порой они, напротив, сами являются предметом преступных посягательств,

¹ Конституция Российской Федерации. М., 2002. С. 18 – 19.

чтобы некоторое время спустя выступить уже в иной, упомянутой ранее ипостаси. Все это в совокупности с высокой общественной опасностью названных преступлений ставит их на одно из лидирующих мест в ряду преступлений, являющихся основной доминантой развития криминогенной ситуации не только в мире в целом, но и в нашем государстве.

Только за первый квартал 2012 г., согласно статистическим сведениям, полученным из Центра лицензионно-разрешительной работы ГУ МВД России по Свердловской области, по линии лицензионно-разрешительной работы на территории Свердловской области зарегистрировано 52 факта утраты и хищений оружия (рост в три раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, когда этот показатель составлял лишь 17 таких фактов), из которых 28 фактов утраты (хищения) газового оружия самообороны и огнестрельного оружия ограниченного поражения. Кроме того, из оборота было изъято 2 173 единицы оружия, аннулировано 1 497 выданных ранее лицензий, за нарушение лицензионно-разрешительных требований привлечено к административной ответственности 2 299 граждан, из которых 248 человек – по ст. 20.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и 1 610 человек – по ст. 20.11 этого же Кодекса².

По сведениям МВД России, за период с января по октябрь 2011 г. количество выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, составило 24,6 тыс., т. е., по сравнению с аналогичным периодом 2010 г. сократилось на 6,9 %, а количество выявленных фактов хищения и вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств возросло на 1,0 % (1,3 тыс. фактов). Кроме того, в январе – октябре 2011 г. с использованием оружия совершено 5,6 тыс. преступлений (9,5 %). При этом, наибольшее количество зарегистрированных преступлений упомянутой категории

отмечается в Республике Дагестан (530), Свердловской области (452), г. Санкт-Петербурге (304), Красноярском (190) и Ставропольском краях (184)³.

Для сравнения приведу статистику минувших лет.

Так, по данным МВД России, в 1998 г. в стране было совершено 36 150 вооруженных преступлений, в том числе 18 584 с применением огнестрельного, газового оружия, боеприпасов и взрывчатых материалов, 59 825 случаев незаконного владения оружием, 2 008 фактов хищений оружия и боеприпасов. В 1999 г. почти на треть (29,7 %) возросло число фактов хищения либо вымогательства оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, число вооруженных преступлений составило 30 368⁴.

В 2001 г., по сведениям Росстата, таких преступлений было совершено 69,47 тыс., а в 2007 г. – 30,22 тыс.⁵

И хотя приведенные статистические данные свидетельствуют о некотором снижении количества указанных преступлений (особенно по сравнению с девяностыми годами XX столетия и первым десятилетием века настоящего), они все же продолжают иметь место и с учетом их общественной опасности, как и прежде, находятся в авангарде криминальных сводок.

При таких обстоятельствах особое значение имеет уголовно-правовая регламентация обозначенной проблемы, роль которой, с учетом ее остроты и актуальности, трудно переоценить.

Прежде всего, необходимо отметить, что в конце XX в. и в начале XXI в. законодательство об оружии и ответственности за совершение преступлений, связанных с его применением (незаконным оборотом), существенно изменилось.

Немаловажную роль здесь, конечно, сыграл Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ, с принятием которого в разы увеличилось количество росси-

² Справка о результатах работы территориальных органов МВД России по муниципальным образованиям Свердловской области по линии лицензионно-разрешительной работы за 3 месяца 2012 года // Архив Центра ЛРР ГУ МВД России по Свердловской области. Екатеринбург, 2012.

³ URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_99000/

⁴ Цит. по: *Корецкий Д.А.* Нелетальное оружие. М., 2005. С. 3.

⁵ Цит. по: *Барихин А.Б.* Стрелять или не стрелять. М., 2010. С. 7.

ян, желающих легальным образом стать владельцами оружия. В настоящее время, по данным ЦЛРР ГУ МВД России по Свердловской области, только в упомянутом субъекте Российской Федерации на учете в органах внутренних дел состоит 112 099 владельцев гражданского, наградного и служебного оружия, в личном пользовании которых находится 151 965 единиц оружия. Кроме того, в Свердловской области в соответствии с выданными разрешениями функционирует 50 спортивных организаций, в которых хранится и используется 1 125 единиц оружия, а также зарегистрировано 58 юридических лиц с особыми уставными задачами и 32 подразделения ведомственной охраны, имеющих разрешения на хранение и использование оружия⁶.

Значительно изменилась, а именно расширилась, и сфера действия самого уголовного закона (Уголовного кодекса Российской Федерации; далее – УК РФ) по указанному вопросу.

Для наглядности произошедших в данной части изменений проведем анализ двух редакций УК РФ, соответственно 1996 г. и действующей в настоящее время по обозначенной тематике.

Так, к примеру, ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) предусматривала уголовную ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, тогда как в последующем, а именно Федеральным законом от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ, в указанную норму УК РФ были внесены изменения. В ныне действующей редакции диспозицией названной нормы уголовного закона законодателем, помимо незаконного приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, предусмотрена также уголовная ответственность соответственно за приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение еще и основных частей оружия.

Претерпели изменение непосредственно диспозиция и санкция ч. 1 ст. 222 УК РФ. В

частности, в диспозиции ныне действующей редакции, по сравнению с редакцией, указанной выше, сделано исключение для гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему. В настоящее время по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции федеральных законов от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ и от 28 декабря 2010 г. № 398-ФЗ) к уголовной ответственности лица привлекаются соответственно за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему), взрывчатых веществ или взрывных устройств. Редакция же 1996 г. (Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) такого исключения не предусматривала.

Более строгой стала и санкция ч. 1 ст. 222 УК РФ. Так, ныне действующая ее редакция (Федеральный закон от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) за совершение указанного в ней преступного деяния предусматривает наказание в виде ограничения свободы на срок до трех лет, либо принудительных работ на срок до четырех лет, либо ареста на срок до шести месяцев, либо лишения свободы на срок до четырех лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев либо без такового. Тогда как в редакции 1996 года (Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) верхний предел такого вида наказания, как лишение свободы, был на один год ниже, т. е. по ч. 1 ст. 222 УК РФ в виде лишения свободы можно было назначить наказание только до трех лет, тогда как в настоящее время этот предел увеличился до четырех лет.

В связи с исключением из УК РФ и отсутствием в нем такой формы множественности, как неоднократность, соответствующие

⁶ Справка о результатах работы территориальных органов МВД России по муниципальным образованиям Свердловской области по линии лицензионно-разрешительной работы за 3 месяца 2012 года.

изменения законодателем были внесены в ч. 2 ст. 222 УК РФ, ч. 2 ст. 223 УК РФ и в подп. «б» ч. 3 ст. 226 названного Кодекса (Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ).

Претерпела изменение (стала более строгой) и санкция части третьей указанной нормы уголовного закона, предусматривающая (в обеих исследуемых редакциях) уголовную ответственность за указанные выше преступления, совершенные организованной группой. В редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ по сравнению с редакцией Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ нижний предел санкции наказания в виде лишения свободы увеличился соответственно с трех до пяти лет.

В ныне действующей редакции ч. 4 ст. 222 УК РФ (федеральные законы от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ и от 28 декабря 2010 г. № 398-ФЗ) существенно расширен круг видов оружия, за незаконный сбыт которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности. В частности, в упомянутой части названной нормы УК РФ законодательно закреплено положение о привлечении к уголовной ответственности за незаконный сбыт гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия.

Иное содержание (по сравнению с редакцией 1996 г.) имеет в настоящее время и примечание к ст. 222 УК РФ. К сохранившемуся из прежней редакции условию, определяющему освобождение лица от уголовной ответственности (добровольная сдача им предметов, указанных в названной статье, при отсутствии, разумеется, в его действиях иного состава преступления), Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ сделано дополнение следующего содержания: «Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в настоящей статье, а также в статье 223 настоящего Кодекса, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию».

Расширил законодатель и понятие «незаконное изготовление оружия», ответствен-

ность за которое регламентирована ст. 223 УК РФ, помещенной им, как и предыдущая норма уголовного закона, в главу о преступлениях против общественной безопасности, объектом которых является эта самая общественная безопасность.

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 223 УК РФ в редакции Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 398-ФЗ уголовно наказуемым, помимо незаконного изготовления и ремонта огнестрельного оружия, ныне также считается и его переделка. При этом, вместо незаконного изготовления и ремонта комплектующих деталей к огнестрельному оружию (Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 398-ФЗ (помимо вышеприведенных действий непосредственно относительно самого огнестрельного оружия) установлена уголовная ответственность соответственно за незаконные изготовление, переделку или ремонт его основных частей. Правда, законодателем в данной части предусмотрено одно исключение, касающееся огнестрельного оружия ограниченного поражения. Одновременно более строгим стало наказание за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 223 УК РФ. Теперь, в редакции Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 398-ФЗ, таковое предусмотрено в виде лишения свободы на срок от трех до пяти лет со штрафом в размере от ста тысяч до двухсот тысяч рублей, тогда как редакция 1996 г. (Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) дополнительного наказания в виде штрафа не предусматривала вообще, да и размер основного (в виде лишения свободы) был иным – до трех лет (без нижнего предела и соответственно с менее строгим верхним).

Несколько ранее (Федеральным законом от 25 июня 1998 г. № 92-ФЗ) законодатель изменил и нижний предел санкции за совершение данного преступления организованной группой, увеличив его соответственно с четырех до пяти лет. При этом, верхний предел санкции, предусмотренной ч. 3 ст. 223 названного Кодекса, остался без изменения и составляет восемь лет.

По-иному интерпретированы законодателем, по сравнению с редакцией, приведенной

в Федеральном законе от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, соответственно диспозиция и санкция ч. 4 ст. 223 УК РФ. При этом, в новой редакции уголовного закона диспозиция упомянутой части данной статьи существенно расширена. В более строгую сторону изменилась и санкция за совершение названного преступления, о чем, в частности, свидетельствует следующее сравнение.

Так, если редакцией Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ за незаконное изготовление газового оружия, холодного оружия, в том числе метательного оружия, было предусмотрено наказание в виде соответственно обязательных работ на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительных работ на срок от одного года до двух лет, либо ареста на срок от четырех до шести месяцев, либо лишения свободы на срок до двух лет, то в настоящее время содержание ч. 4 ст. 223 УК РФ другое.

Ныне незаконные изготовление, переделка или ремонт огнестрельного оружия ограниченного поражения либо незаконное изготовление газового оружия, холодного оружия, метательного оружия, а равно незаконные изготовление, переделка или снаряжение патронов к огнестрельному оружию ограниченного поражения либо газовому оружию наказываются обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере от пятидесяти тысяч до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового (в редакции федеральных законов от 28 декабря 2010 г. № 398-ФЗ и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ).

На фоне увеличения ответственности за совершение вышеуказанных преступлений исследуемой категории, с учетом степени их общественной опасности, нельзя не отметить решение законодателя при неизменившейся вовсе диспозиции снизить санкцию, предусмотренную ст. 224 УК РФ (небрежное хранение огнестрельного оружия). Таковая в редакции федеральных законов от 8 декабря 2003

г. № 162-ФЗ, от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ более не предусматривает определенного ст. 56 УК РФ наказания в виде лишения свободы. Небрежное хранение огнестрельного оружия, создавшее условия для его использования другим лицом, если это повлекло тяжкие последствия, наказывается штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев, тогда как первоначальная редакция УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) за совершение этого же преступления предусматривала более строгое наказание, а именно ограничение свободы на срок до двух лет, либо арест на срок до шести месяцев, либо вовсе лишение свободы на срок до одного года.

Аналогичная ситуация имеет место и в отношении нормы, регламентированной ст. 225 УК РФ.

Так, если диспозиции частей первой и второй указанной статьи, предусматривающие уголовную ответственность соответственно за ненадлежащее исполнение своих обязанностей лицом, которому была поручена охрана огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, если это повлекло их хищение или уничтожение либо наступление иных тяжких последствий, а также за ненадлежащее исполнение обязанностей по охране ядерного, химического или других видов оружия массового поражения либо материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, если это повлекло тяжкие последствия либо создало угрозу наступления таковых, приведены в УК РФ 1996 и 2012 гг. практически в одной и той же редакции, то с наказанием ситуация обстоит по-иному.

В ныне действующей редакции в санкциях обеих упомянутых частей статьи 225 УК РФ в качестве наименее строгого наказания по-

является самое мягкое из предусмотренных ст. 44 названного Кодекса наказаний в виде штрафа, отсутствующее в санкциях данных частей указанной нормы уголовного закона в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

Кроме того, санкцией ч. 2 ст. 225 ныне действующего УК РФ не предусмотрен нижний предел наказания в виде лишения свободы, наличествующий в ней ранее (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) что в совокупности и системной взаимосвязи с изложенным выше свидетельствует о более либеральном подходе законодателя к этому вопросу.

Дабы не быть голословным, сошлюсь на закон.

Согласно ч. 1 ст. 225 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) ненадлежащее исполнение своих обязанностей лицом, которому была поручена охрана огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, если это повлекло их хищение или уничтожение либо наступление иных тяжких последствий наказывалось ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Ненадлежащее же исполнение обязанностей по охране ядерного, химического, биологического или других видов оружия массового поражения либо материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, если это повлекло тяжкие последствия либо создало угрозу их наступления (ч. 2 ст. 225 УК РФ в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) и вовсе влекло безальтернативное наказание в виде лишения свободы на срок от трех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, тогда как за совершение того же самого деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 225 УК РФ (в редакции федеральных законов соответственно от 8 декабря 2003

г. № 162-ФЗ, от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), законодателем определено наказание в виде штрафа в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо ограничения свободы на срок до трех лет, либо принудительных работ на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо ареста на срок до шести месяцев, либо лишения свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

А ненадлежащее исполнение обязанностей по охране ядерного, химического, биологического или других видов оружия массового поражения либо материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, если это повлекло тяжкие последствия либо создало угрозу их наступления (ч. 2 ст. 225 УК РФ в редакции федеральных законов от 7 мая 2002 г. № 48-ФЗ, от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), наказывалось штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Разумеется, говоря о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 224 и 225 УК РФ, нельзя оставлять без внимания тот факт, что с субъективной стороны рассматриваемые преступные деяния характеризуются неосторожной виной, что законодателю, конечно же, было известно. Безусловно, нормы, содержащиеся в гл. 5 УК РФ, регламентирующей вопросы, связанные с формами вины, должны учитываться в данной связи. Вместе с тем, представ-

ляется, что подобная либерализация в вопросе назначения наказания, с учетом степени общественной опасности рассматриваемых преступлений, а также тяжести последствий, указанных в диспозициях соответствующих статей, к которым таковые могут привести, даже с учетом положений ст. 26 УК РФ, вряд ли является уместной в современных реалиях. Тем более что еще свежи в памяти последствия катастрофы, хоть и ставшей следствием не человеческих усилий, а природного катаклизма, но все же, полагаю, наглядной и характерной в плане последствий, к которым она привела. Я имею в виду аварию на известной японской АЭС, подвергнувшейся «атаке» цунами. А ведь там речь шла о мирном атоме. Едва ли последствия, «заложенные» законодателем в диспозицию ч. 2 ст. 225 УК РФ, применительно к ядерному и иным видам оружия, указанным в ней, в случае, разумеется, их наступления, будут менее значительными.

Вывод напрашивается сам собой: имея дело с ядерным, химическим, биологическим либо каким-то другим оружием массового поражения, в силу его характеристик и особенностей, рассчитывать на авось, равно как и делать любые послабления в данной связи, в том числе законодательного характера, полагаю, не следует.

Что же касается анализируемых умышленных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, то ответственность за их совершение, на мой взгляд, должна быть соразмерна той, которая предусмотрена действующим уголовным законом за такие преступления против конституционного строя и безопасности государства, как государственная измена (ст. 275 УК РФ), шпионаж (ст. 276 УК РФ), вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ), либо за такое преступление против жизни и здоровья, как квалифицированное убийство (ч. 2 ст. 105 УК РФ). В этот же ряд, полагаю, вполне можно поставить и террористический акт (ст. 205 УК РФ). Тем более что по характеру и степени общественной опасности указанные преступления вряд ли уступают перечисленным, не говоря уже о том, что именно оружие, боеприпасы, взрыв-

чатые вещества и взрывные устройства в большинстве случаев как раз и являются непосредственными орудиями совершения таких преступлений, влекущих, как правило, человеческие жертвы. Тогда как, согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации, именно человек, его права и свободы, являются в нашей стране высшей ценностью. При этом, именно последние, в силу требования статьи 18 Конституции Российской Федерации, определяют соответственно смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Трагические примеры такого применения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств известны всем. В нашей стране к их числу можно отнести недавний взрыв в автобусе в Волгограде, периодические вооруженные нападения на инкассаторов (одни из последних – в Москве и Санкт-Петербурге), преступные действия боевиков на Северном Кавказе (в особенности в Дагестане и в Кабардино-Балкарии). Да и, на первый взгляд, мирная, в угоду истокам традиций и обычаев, неоднократная свадебная стрельба в центре столицы при ее детальном анализе также не так уж однозначна...

Коснулись изменения и ст. 226 УК РФ, регламентирующей привлечение к уголовной ответственности за хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. В основе своей они также относятся к вопросу назначения наказания.

Что касается диспозиции названной нормы уголовного закона, то, помимо уже упомянутого квалифицирующего признака «неоднократность», об исключении которого указано выше, в ныне действующем УК РФ утратил силу подп. «в» ч. 4 ст. 226, ранее предусматривавший (Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ) в качестве квалифицирующего признака привлечение к уголовной ответственности лица, два или более раза судимого за хищение либо вымогательство. В остальной диспозиции обеих редакций анализируемой статьи уголовного закона изменений не претерпели, чего, однако, не скажешь об их санкциях.

Так, в чч. 2, 3 и 4 ст. 226 УК РФ к основному наказанию в виде лишения свободы, размер которого, по сравнению с УК РФ 1996 г., не изменился, законодатель добавил дополнительное наказание соответственно в виде ограничения свободы (ч. 2) и штрафа (на него в чч. 3 и 4 была заменена конфискация имущества) в установленном законом размере, предусмотрев таковое в обоих случаях в качестве альтернативы (в редакции федеральных законов от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ и от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ).

Вместе с тем, нельзя не отметить, что диспозиции некоторых из приведенных выше норм ныне действующего уголовного закона содержат разные редакции идентичных друг другу квалифицирующих признаков указанных в них преступных деяний.

Об имеющихся место пробелах в вопросах правового регулирования оборота оружия и подобных ему предметов в действующем уголовном законодательстве, в частности, свидетельствует следующее.

Так, ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 398-ФЗ) предусматривает уголовную ответственность соответственно за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение из всех видов оружия (по принципу его действия) *только лишь огнестрельного оружия, его основных частей* (здесь и далее курсив автора), боеприпасов (за исключением гражданского огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, его основных частей и патронов к нему, огнестрельного оружия ограниченного поражения, его основных частей и патронов к нему), а также взрывчатых веществ или взрывных устройств.

В то же время, в ч. 1 ст. 226 УК РФ, регламентирующей условия и порядок привлечения к уголовной ответственности за хищение либо вымогательство огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, законодателем в диспозицию упомянутой нормы уголовного закона внесены *уже комплектующие детали* к огнестрельному оружию, тогда как в ч. 1 ст. 222 названного Кодекса речь в данной связи идет *об основных частях* названного вида оружия.

Санкция ч. 4 ст. 222 УК РФ и вовсе регламентирует абсолютно одинаковую ответственность за незаконный сбыт как нелетального, несмертельного (газового) оружия, так и смертоносного (огнестрельного, холодного и метательного) оружия. Между тем очевидно, что по своим поражающим свойствам, а значит, и по степени тяжести последствий, которые могут быть причинены вследствие их применения, названные группы оружия значительно разнятся.

Действующая редакция ст. 224 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за небрежное хранение опять-таки *только огнестрельного оружия*, да и то лишь в том случае, если были созданы условия для его использования другим лицом и это повлекло тяжкие последствия. Нормы же, предусматривающей подобную ответственность (пусть даже при указанных выше условиях) за *небрежное хранение боеприпасов, а также взрывчатых веществ или взрывных устройств*, названный Кодекс не содержит. При этом, ч. 1 ст. 225 УК РФ регламентирована ответственность за *ненадлежащее исполнение лицом своих обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств* при условии, что это повлекло их хищение или уничтожение либо наступление иных тяжких последствий. Получается парадокс: тот, кто должен охранять оружие и другие перечисленные предметы, в случае ненадлежащего исполнения им своих обязанностей, связанных с их охраной, при наличии иных, упомянутых выше условий и последствий и, естественно, если в установленном законом порядке будет доказана его вина в этом, понесет уголовную ответственность, тогда как привлечение к таковой лица, на которого непосредственно возложена ответственность за хранение данного имущества (боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств) не представляется возможным ввиду отсутствия в УК РФ специальной нормы. Как тут не вспомнить еще раз о прокатившихся по стране в последние годы взрывах на оружейных складах и арсеналах, а также о том, какое именно количество боеприпасов и взрывчатых веществ в 90-е гг. XX столетия по указанной причине было выведено

из легального оборота, причем отнюдь не на благие цели.

В свете изложенного нельзя не отметить своевременность внесения законодателем в уголовный закон новой нормы, а именно ст. 226.1 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за контрабанду сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей, перечень которых утвержден Правительством Российской Федерации, либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, перечень которых утвержден Правительством Российской Федерации.

Актуальность данной нормы в вопросе противодействия незаконному обороту оружия в современных реалиях, полагаю, более чем очевидна. Не секрет, что такой оборот в настоящее время нередко сопровождается незаконным перемещением оружия и его составных частей, а также боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых и иных веществ через таможенные границы различных государств. С введением же ст. 226.1 УК РФ как минимум наступила ясность в вопросе привлечения к уголовной ответственности за незаконное перемещение указанных видов оружия и его составляющих через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, а также через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Кроме того, названная норма уголовного закона, в отличие от иных вышеприведенных статей УК РФ, значительно совершеннее и по своей конструкции, поскольку регламентирует уголовную ответственность за контрабан-

ду не только *огнестрельного оружия и его основных частей*, но и *боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств* и других перечисленных видов вооружения и запрещенных к обороту веществ.

Оставляет вопросы (по крайней мере, исходя из своей редакции) и ч. 2 ст. 227 УК РФ на предмет того, является ли преступным деянием нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения, с применением боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, поскольку уголовным законом в качестве орудия преступления в данной связи предусмотрено применение лишь непосредственно самого оружия, а также предметов, используемых нападавшими в качестве такового. Не вполне понятно, в связи с чем законодатель настолько сузил диспозицию упомянутой части названной нормы УК РФ, тем более что в ст.ст. 222 и 226 эти условия и признаки, напротив, прописаны им иначе: гораздо полнее и подробнее. Аналогичная ситуация (отсутствие в законе прямой ссылки на совершение указанных ниже преступлений с использованием именно боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ) имеет место и при изложении в УК РФ квалифицирующих признаков преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ (захват заложника) и п. «г» ч. 2 ст. 211 УК РФ (угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава).

Действующая же ныне редакция ст. 205 УК РФ, регламентирующая уголовную ответственность за совершение террористического акта, и вовсе не содержит ссылок на применение какого-либо оружия вообще, равно как отсутствует в этой норме уголовного закона и указание в данной связи на боеприпасы, взрывчатые вещества либо взрывные устройства. В то время как прежними редакциями названной нормы (например, редакцией Федерального закона от 21 июля 2004 г. № 74-ФЗ) в качестве одного из квалифицирующих признаков (п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ) предусматривалось совершение данного преступления с применением огнестрельного оружия.

Что именно побудило законодателя исключить упомянутый квалифицирующий признак из этой нормы уголовного закона, на мой взгляд, совсем не лишний для нее, не вполне ясно и вряд ли юридически оправданно.

В диспозиции ч. 1 ст. 212 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за организацию массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами и уничтожением имущества, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, в качестве орудий преступления, наряду с огнестрельным оружием, указаны также взрывчатые вещества либо взрывные устройства. Однако абсолютно никак не упоминаются боеприпасы.

В то же время в ст.ст. 346, 347 и 348 УК РФ, регламентирующих уголовную ответственность соответственно за умышленные уничтожение или повреждение военного имущества, за уничтожение или повреждение такового по неосторожности, а также за его утрату, речь, наряду с оружием, напротив, идет о боеприпасах, но ни слова нет о взрывчатых веществах либо взрывных устройствах. Исключительно с оружием, по мнению законодателя, закрепленному в ч. 2 ст. 338 УК РФ, может быть совершено еще одно воинское преступление – дезертирство. Вместе с тем, в редакции ч. 1 ст. 349 УК РФ (нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих), структурно входящей в ту же самую гл. 33 названного Кодекса, что и остальные упомянутые преступления, значатся и оружие, и боеприпасы, и взрывчатые вещества. При этом, ссылка на взрывные устройства в этой норме закона по-прежнему отсутствует. Такая довольно-таки свободная трактовка закона, когда одно понятие с легкостью заменяется другим либо вовсе игнорируется, на мой взгляд, является юридически некорректной. Поскольку представляется, что отнесение любого из перечисленных предметов к той или иной конкретной категории вполне может иметь принципиальное значение для юридической квалификации преступных действий виновного.

В то же время следует отметить, что, предусматривая уголовную ответственность за воинские преступления, связанные с уничтожением или повреждением военного имущества, регламентированную ст.ст. 346 и 347 УК РФ, законодатель по какой-то, очевидно, только ему известной причине, не указал в тексте закона в данной связи другие виды преступлений названной категории, совершаемых соответственно с оружием, боеприпасами, а касательно ст. 349 того же Кодекса, и со взрывчатыми веществами. Например, об их хищении, априори не менее общественно опасном, нежели указанные выше формы преступлений. Кроме того, само по себе вычленение данных преступлений (ст. 346 УК РФ «Умышленные уничтожение или повреждение военного имущества» и ст. 347 УК РФ «Уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности») в одну обособленную группу так, как это ныне предусмотрено законодателем в гл. 33 УК РФ, при одновременном наличии в том же Кодексе ст. 167 (умышленное уничтожение или повреждение имущества) и ст. 168 (уничтожение или повреждение имущества по неосторожности), а также уже упоминавшихся ст.ст. 222 и 226 УК РФ, с учетом содержания диспозиций и санкций этих уголовно-правовых норм, вряд ли следует признать юридически значимым, целесообразным и столь необходимым. Представляется, что упомянутые преступные деяния вполне можно включить в диспозиции указанных выше норм уголовного закона в качестве соответствующих квалифицирующих признаков.

Приведенные примеры и коллизии, имеющие место в содержании уголовных норм, свидетельствуют о том, что уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, в действующем уголовном законе ныне (за исключением, пожалуй, да и то лишь отчасти, уже упоминавшейся ст. 222 УК РФ) должным образом не систематизирована. Отсутствуют в нем и соответствующие признаки, позволяющие провести такую систематизацию в зависимости, например, от объема (ко-

личества), специфических либо иных (технических и т. п.) характеристик оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Речь здесь идет, прежде всего, о зависимости от принципа действия оружия (огнестрельное стрелковое, холодное, метательное неогнестрельное, взрывного поражающего действия и т. д.), способа его действия (колющее, колюще-режущее, механического воздействия, ударно-раздробляющее), конструктивного исполнения (ствольное, клинковое и т. д.), конструктивного типа (пистолет, ружье, нож и т. д.), поражающих свойств, правового режима и иных составляющих известных классификаций оружия⁷.

Между тем в диспозициях преступлений против собственности (гл. 21 УК РФ) соответствующая градация, с учетом, естественно, их специфики в зависимости, к примеру, от размера и характера причиненного ущерба (см. примечание к ст. 158 УК РФ), имеется. Наличествует она и в статьях названного Кодекса, предусматривающих ответственность за совершение некоторых преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, связанных, в частности, с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (например, в зависимости от размера последних – см. примечание к ст. 228 УК РФ).

Несмотря на снижение преступного вектора в последние годы, к примеру, в армейской среде (не будем забывать, что в немалой степени это обусловлено и сокращением в ходе проведения в Вооруженных Силах Российской Федерации известной реорганизации общего числа воинских формирований), только за 2011 г. количество военнослужащих Вооруженных Сил, осужденных военными судами за совершение хищения оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, по сравнению с 2010 г. увеличилось более чем на 3 %, не говоря уже о том, что в 2102 г. почти вдвое по сравнению с предыдущим годом возросло количество офицеров, осужденных за совершение подобного рода преступных деяний (по сведениям, по-

лученным из Главного управления обеспечения деятельности военных судов).

При таких обстоятельствах рассматриваемая проблема, с учетом ее повышенной общественной опасности, полагаю, своей актуальности не теряет, скорее, напротив.

Очевидно (в особенности, если принять во внимание характер и периодичность террористических актов, совершенных в последнее время в России с использованием оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ, а также степень тяжести последствий, которые они повлекли: физические и нравственные страдания граждан, значительный материальный ущерб для последних и государства в целом), нуждается во внесении в нее некоторых корректив и деятельность судов в этом направлении, разумеется, исходя из требований закона и содержащихся в материалах конкретного уголовного дела обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Имею в виду в первую очередь несколько либеральный подход судов к вопросу назначения наказаний за указанные выше преступления.

Принимая во внимание характер названных преступлений, степень их общественной опасности, а также исходя из сложившейся в настоящее время ситуации, о которой я упоминал во вводной части своей публикации, данные преступления в УК РФ, возможно, следует систематизировать несколько иным образом, попытавшись, к примеру, объединить их в одном разделе либо в одной главе (например: «Преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ»), одновременно внося в закон (в отношении ст.ст. 346 – 347 УК РФ) соответствующие изменения, о которых сказано выше. Кроме того, думается, что степень тяжести указанных преступлений также, скорее всего, должна быть пересмотрена законодателем применительно к требованиям ст. 15 УК РФ, что, естественно, неминуемо повлечет за собой и необходимые корректировки в вопросе назначения наказания.

⁷ Корецкий Д.А. Указ. соч. С.47 – 50.

Вообще же различных предложений среди исследователей здесь масса⁸. И.И. Бикеев, к примеру, небезосновательно находит не вполне удачным проведенное в действующем уголовном законодательстве выделение взрывных устройств в качестве самостоятельного предмета преступления. Поскольку последние фактически подпадают под определение понятия боеприпасов. Кроме того, они сами по себе хоть и включают в себя структурно соответственно как взрывчатые вещества, так и средства инициирования взрыва, однако никакой разницы применительно к размеру ответственности за их незаконный оборот закон не регламентирует⁹. Между тем взрывные устройства априори более общественно опасны, чем взрывчатые вещества и иные указанные выше предметы вооружения, поскольку именно они позволяют спланировать, а главное, непосредственно осуществить взрыв с использованием, например, дистанционного управления, с выбором при этом подходящего времени и места совершения преступления, а также снизить риск обнаружения самого исполнителя такой «акции». В этой связи я солидарен с И.И. Бикеевым в том, что незаконный оборот взрывных устройств подлежит более строгому наказанию с точки зрения уголовного закона, нежели аналогичный оборот взрывчатых веществ.

Подводя итог рассматриваемой проблеме, полагаю, что необходимость внесения изменений, в том числе указанных выше, на законодательном уровне в настоящее время оче-

видна. Это, на мой взгляд, придаст противодействию незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств новый импульс, поднимет его на более высокий и качественный уровень, а также позволит существенно улучшить и систематизировать законодательную базу по обозначенной проблеме, сделав ее более исчерпывающей, совершенной и соответствующей современным реалиям. Разумеется, прежде чем приступать к подобным нововведениям, следует провести фундаментальные отраслевые и межотраслевые комплексные исследования криминологов, социологов, психологов, а также других специалистов относительно существа данного вопроса, проанализировать статистические сведения по искомому вопросу, судебную практику по упомянутой категории уголовных дел. Априори такие исследования должны отличаться тщательностью, объективностью и достоверностью. Причем затягивать с решением данного вопроса, полагаю, не следует. Время и так во многом уже упущено. В этой связи представляется, что в настоящее время возникла необходимость в принятии скорейших, причем кардинальных, существенных мер по данному вопросу, поскольку обратное всерьез угрожает безопасности государства, основам его конституционного строя и может послужить реальным препятствием в осуществлении гражданами России гарантированных им Конституцией Российской Федерации прав и свобод.

Информация**В Смоленской области офицер осужден за покушение на дачу взятки сотруднику ГИБДД**

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Смоленскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора старшему инженеру-испытателю подполковнику С. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 – ч. 3 ст. 291 УК РФ (покушение на дачу взятки должностному лицу за совершение заведомо незаконных действий).

Судом установлено, что 14 августа 2013 года С., находясь в отпуске в Смоленской области и передвигаясь на принадлежащей ему автомашине, был остановлен за нарушение правил дорожного движения нарядом ДПС ГИБДД. Осознавая возможность наступления для себя негативных последствий и желая избежать наказания, военнослужащий в ходе оформления протокола административного правонарушения предложил инспектору ГИБДД взятку в размере 3 тысяч рублей за то, чтобы последний не составлял протокол. Получив устный отказ в получении взятки, С. продолжил свои противоправные действия по склонению инспектора ГИБДД к принятию денег и передал ему указанную сумму, положив купюры на нижнюю полку передней панели служебного автомобиля наряда ДПС ГИБДД. Приговором суда С. назначено наказание в виде штрафа в размере 90 тысяч рублей.

⁸ Бикеев И.И. Проблемы уголовной ответственности за незаконное обращение с предметами вооружения. Уголовное право. 2008. № 1. С. 13 – 17; Комиссаров В.С. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в практике Верховного Суда Российской Федерации // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия. сб. науч. тр. под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2005. С. 307; Мальков С.М. Особенности дифференциации уголовной ответственности за незаконные действия с отдельными видами оружия // Уголовное право. 2006. № 1. С. 42 – 44.

⁹ Бикеев И.И. Указ. соч. С. 15.

ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА ПОДЧИНЕННОСТИ И ВОИНСКИХ УСТАВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

И.И. Исраилов, судья Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда, кандидат юридических наук

В зависимости от конкретных отношений, являющихся непосредственным (видовым) объектом каждого преступного посягательства, преступления против военной службы делятся на следующие преступления:

- против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений (ст.ст. 332 – 336 УК РФ);
- против порядка пребывания на военной службе – уклонения от военной службы (ст.ст. 337 – 339 УК РФ);
- против порядка несения специальных видов военной службы (ст.ст. 340 – 344 УК РФ);
- против порядка сбережения военного имущества (ст.ст. 345 – 348 УК РФ);
- нарушение правил безопасности использования военно-технических средств (ст.ст. 349 – 352 УК РФ).

Среди воинских преступлений наиболее опасными, на мой взгляд, являются преступления против порядка подчиненности, поскольку данные преступления причиняют ущерб непосредственно единоначалию в Вооруженных Силах Российской Федерации. Случаи неисполнения подчиненными отданных по службе приказов командиров (начальников), сопротивления им или принуждения их к нарушению служебных обязанностей, а также физического или психического насилия над ними недопустимы в условиях армии и флота; они наносят непосредственный вред интересам обеспечения постоянной боевой готовности войск и сил флота, воинской дисциплины и требуют решительной борьбы с ними, в том числе мерами уголовно-правового воздействия.

Серьезную опасность для воинского правопорядка представляют нарушения устав-

ных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности.

Общественно опасные деяния военнослужащих, посягающие на установленный порядок подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, включая оскорбление одним военнослужащим другого во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы, занимают значительное место в системе составов воинских преступлений. В гл. 33 УК РФ из двадцати двух статей, предусматривающих конкретные виды преступлений против военной службы, пять статей (ст.ст. 332 – 336) устанавливают уголовную ответственность за данные преступления.

Вместе с тем, следует отметить, что довольно распространенной остается судимость за воинские насильственные преступления, что подчеркивает их высокую общественную опасность.

Исследуемые преступления в большинстве случаев сопровождаются применением насилия, что является посягательством не только на воинский правопорядок, но и на здоровье, честь и достоинство военнослужащих.

Преступное насилие как средство совершения преступления выделяется юристами в качестве основной черты насильственных преступлений, поэтому понятие «преступное насилие» тесно связано с понятием «насильственное преступление». Однако в связи с отсутствием единого подхода к определению насилия, его разновидностей определение круга преступлений, совершаемых с применением насилия, представляет собой некоторую проблему. Хотя ученые отмечают, что сутью насильственных преступлений являет-

ся преступное насилие как способ их совершения. В юридической литературе имеются различные подходы к отнесению тех или иных преступлений к насильственным, к выделению характерных их признаков. Однако применительно к большинству преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений «насилие» предпочтительней рассматривать все-таки в качестве самостоятельного признака объективной стороны состава преступления.

Преступное насилие, будучи признаком объективной стороны анализируемых преступлений, выполняет в них различную служебную роль. По этому вопросу в правовой литературе высказано несколько мнений. Наиболее распространенным является подход к насилию как способу (средству) совершения преступления. Существует мнение, что в одних преступлениях физическое насилие предусмотрено в качестве основного (главного) деяния в объективной стороне, в других преступлениях – в качестве дополнительного (второстепенного) элемента, иначе говоря, средства преступления, определенным образом связанного с основным деянием, которое, как правило, является ненасильственным¹.

Предложенный подход, как правильно отмечают О.К. Зателепин и М.М. Лавруков, наиболее точно описывает роль насилия в объективной стороне преступлений, поскольку в некоторых случаях «насилие» полностью поглощает объективную сторону тех или иных преступлений (например, убийство), и говорить о том, что в подобных случаях оно выступает только «способом», не совсем правильно². Действительно, как правило, в насильственных преступлениях насилие играет роль средства их совершения. Однако вызывает возражение тезис, что в отношении большинства преступлений против порядка подчиненности и уставных взаимоотношений, воинских насильственных преступлений физическое насилие является основным деянием и при этом еще определяющим социально-правовую природу данных воинских преступлений.

В гл. 33 УК РФ родовым объектом уголовно-правовой охраны признается порядок прохождения военной службы (военная безопасность государства). Все преступления, предусмотренные в этой главе, посягают на различные стороны военной безопасности государства, что и определяет их социально-юридическую сущность. Однако в названной главе указаны преступления, которые причиняют вред не только отдельным сторонам порядка прохождения военной службы (военной безопасности государства), но и другим социальным ценностям, самостоятельно охраняемым в других главах УК РФ. Особенностью большинства преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений, которые содержат признак «насилие», является то, что их основным непосредственным объектом всегда выступают те или иные стороны порядка прохождения военной службы. Различные блага личности (здоровье, честь, достоинство) в них выступают в качестве дополнительных объектов³.

Таким образом, насилие в большинстве преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений (ст.ст. 332 – 335 УК РФ) выступает в качестве признака их объективной стороны, но при этом в различных составах играет неодинаковую роль. В анализируемых преступлениях насилие может выступать в качестве «основного» деяния в следующих составах:

а) сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы (ст. 333 УК РФ). В данном случае основным деянием является либо сопротивление, либо принуждение, которые по своему характеру представляют собой насильственные формы поведения. Указание на сопряженность с насилием или с угрозой его применения, закрепленное в ст.ст. 333 УК РФ, свидетельствует о том, что только сопротивление, соединенное с насилием, в данном случае имеет уголовно-правовое значение;

б) насильственные действия в отношении начальника (ст. 334 УК РФ). В диспозиции ч.

¹ Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001. С. 25.

² Зателепин О.К., Лавруков М.М. Понятие воинских насильственных преступлений и некоторые вопросы их квалификации // Право в Вооруженных Силах. 2002. № 12. С. 44; Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства. М., 2009. С.169 – 170.

³ Зателепин О.К. Объект преступления против военной службы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 36 – 61.

1 этой статьи речь идет о «побоях» или «применении иного насилия». В связи с этим следует согласиться с О.К. Зателепиным и М.М. Лавруковым, которые полагают не совсем верным высказанное в правовой литературе утверждение, что данное преступление относится к насильственным по признаку указания на умышленное причинение вреда в п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ;

в) в ст. 335 УК РФ законодатель предусмотрел ответственность за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, если оно связано с унижением чести и достоинства или издевательством над потерпевшим либо сопряжено с насилием. В уголовно-правовой литературе описываются различные формы подобных нарушений порядка уставных взаимоотношений между военнослужащими: принуждение потерпевших к совершению действий, унижающих их честь и личное достоинство, к оказанию личных услуг «старослужащим», к выполнению за них тех или иных обязанностей военной службы, иные формы издевательства. При таких обстоятельствах сущность нарушений уставных правил взаимоотношений выражается в принуждении, следовательно, в данном составе преступления насилие является основным деянием.

Признак «насилие» в отдельных преступлениях против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений может играть роль и средства совершения преступления. В частности, в ст. 333 УК РФ говорится о сопротивлении или принуждении, *сопряженных* с «насилием или угрозой его применения». Как указывалось ранее, слово «сопряженное» подтверждает дополнительное значение отмеченного в статье «насилия», которое выступает в качестве средства сопротивления или принуждения. В данном преступлении происходит как бы «удвоение» преступного насилия. С одной стороны, насильственным является уже само по себе сопротивление или принуждение (основное деяние), с другой – насилие является и средством их совершения. Указанный прием при изложении диспозиции ст. 333 УК Российской Федерации свидетельствует о том, что слово «на-

силие» в этой статье обозначает только физическую форму, а «угроза» – психическую.

Таким же образом сконструирован состав в ст. 335 УК РФ. В ней различные разновидности насилия – «унижение чести и достоинства», «оскорбление» и «насилие» – по смыслу закона всегда должны быть «связаны», «сопряжены» с нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, другими словами, выступают в качестве средства тех или иных нарушений соответствующих правил.

Насилие как признак состава в большинстве преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений фиксируется различными способами:

а) путем прямого указания на «насилие» в диспозиции статьи (ст.ст. 333, 334, 335 УК РФ) или угрозу его применения (ст. 333 УК РФ);

б) о насильственном характере преступления свидетельствуют иные термины, подразумевающие преступное насилие: сопротивление, принуждение (ст. 333 УК РФ), побои (ст. 334 УК РФ), унижение чести и достоинства, издевательство (ст. 335 УК РФ);

в) в диспозиции статьи содержится указание на причинение тяжких последствий, в том числе тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст.ст. 333, 334, 335 УК РФ).

Насилие в преступлениях против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений является обязательным признаком объективной стороны преступлений, предусмотренных в ст.ст. 333, 334, 335 УК РФ, и факультативным признаком в преступлении, предусмотренном в ст. 336 УК РФ.

Важным признаком объективной стороны является то, что указанные преступления совершаются преимущественно путем активных действий. Их обязательным признаком выступает способ совершения, и для них характерно применение к потерпевшим насилия, что отличает данные деяния от других воинских преступлений. В рамках объекта преступления наступление тех или иных тяжких последствий зависит от способа его совершения и избранных виновными средств осуществления своих намерений⁴.

⁴ Коржанский Н.И. Правила квалификации преступлений с учетом признака объекта // Советское государство и право. 1985. № 5. С. 81 – 82.

Родовым объектом рассматриваемых преступных действий, как и всех воинских преступлений, является установленный порядок несения военной службы.

Непосредственные объекты преступлений против порядка подчиненности и уставных воинских взаимоотношений неодинаковы.

Так, непосредственным объектом посягательств на уставной порядок взаимоотношений, совершаемых подчиненными в отношении командиров (начальников), является порядок воинской подчиненности. Причинение вреда этому порядку происходит путем насилия над личностью начальников.

Непосредственным объектом при преступных нарушениях уставного порядка взаимоотношений со стороны начальников по отношению к подчиненным, совершаемых путем насилия, выступает порядок исполнения начальником властных служебных полномочий. Этот порядок, так же как и порядок воинской подчиненности, – важная составная часть общего уставного порядка воинских взаимоотношений.

Закрепленный в воинских уставах порядок взаимоотношений военнослужащих при отсутствии между ними отношений подчиненности выступает непосредственным объектом нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, равными, младшими или старшими по воинскому званию, не состоящими в отношениях подчиненности. Как и в первых двух случаях, воинский порядок может нарушаться путем насилия над личностью военнослужащего. Объектом выступает воинский порядок, основанный на соблюдении правил воинского общения.

Преступления первой группы связаны с нарушением порядка подчиненности. Этот порядок нарушается путем насилия подчиненных в отношении начальников. Значительную часть этой группы составляют преступные действия, совершаемые солдатами и матросами в отношении сержантов и старшин. Реже нарушается уставной порядок воинских взаимоотношений между солдатами (матросами) и прапорщиками (мичманами), и единичными являются преступные посягательства, совершаемые солдатами (матросами) в отношении офицеров.

Обычно насильственные действия обусловлены недовольством подчиненного каким-то конкретным действием начальника по службе или его общей служебной требовательностью. Преступления против порядка уставных взаимоотношений между подчиненными и начальниками могут выражаться в различных видах физического либо психического насилия над личностью командира. Наибольшую опасность представляют случаи, когда нарушения уставного порядка взаимоотношений сопряжены с насильственными действиями в отношении начальников в связи с исполнением ими обязанностей военной службы. Такowymi являются, в частности, случаи нанесения телесных повреждений или побоев «старослужащими» солдатами (матросами) сержантам (старшинам) за то, что последние не создают им облегченных условий службы по сравнению с солдатами (матросами) более позднего срока призыва. При этом, преследуется цель изменения служебной деятельности командира, снижения его общей требовательности. Нередко преступные действия носят характер издевательств, т. е. направлены на глумление над командирами, причинение им особых физических и моральных страданий. Подобные издевательства носят изощренный характер, потерпевшим при этом причиняются серьезные увечья, иногда даже со смертельным исходом. Имеются также факты, когда солдаты (матросы) путем применения насилия принуждают командиров не назначать их в наряды, освобождать от хозяйственных работ, не требовать строгого выполнения распорядка дня и т. д., а в отдельных случаях подчиненные заставляют своих командиров совершать незаконные действия, выполнять просьбы унижительного характера.

Взаимоотношения между начальниками и подчиненными регулируются Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – УВС ВС РФ). По служебному положению и воинскому званию одни военнослужащие по отношению к другим могут быть начальниками или подчиненными. Начальники, которым военнослужащие подчинены, хотя бы временно, являются прямыми начальниками, а ближайший к подчиненному прямой начальник называется непосред-

ственным начальником. Начальники по воинскому званию применительно к определенным категориям военнослужащих указаны в ст. 36 УВС ВС РФ. Так, генералы, адмиралы, полковники и капитаны 1 ранга являются начальниками по воинскому званию для младших офицеров, прапорщиков, мичманов, сержантов, старшин, солдат и матросов; младшие офицеры – для сержантов, старшин, солдат и матросов одной с ними воинской части. Военнослужащие, которые по отношению к другим не являются начальниками или подчиненными, могут быть старшими или младшими по воинскому званию. Старшие по воинскому званию в случае нарушения младшими воинской дисциплины, общественного порядка, правил поведения, ношения военной формы одежды и выполнения воинского приветствия должны требовать от них устранения этих нарушений. Младшие по званию обязаны беспрекословно выполнять эти требования старших. Их невыполнение влечет ответственность как за невыполнение приказа начальника (ст. 37 УВС ВС РФ). При совместном выполнении обязанностей военнослужащими, не подчиненными друг другу, когда их взаимоотношения не определены командиром, старший из них по должности, а при равных должностях старший по воинскому званию является начальником (ст. 38 УВС ВС РФ).

Насильственные действия в отношении командира (начальника), будучи направленными против основ воинской подчиненности, представляют большую общественную опасность, затрудняют, а иногда делают невозможным выполнение командиром (начальником) своих уставных обязанностей. Кроме того, подобные действия непосредственно причиняют ущерб их жизни и здоровью.

Посягая на личность начальника, подчиненный грубо нарушает отношения подчиненности, закрепленные в воинских уставах. Характер этого преступления как воинского определяется посягательством на отношения подчиненности, которое осуществляется путем причинения вреда здоровью начальника.

Отдельные преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимо-

отношений, наряду с объектом, содержат указание на предмет преступления, по поводу которого устанавливается определенный порядок военно-служебных отношений. Этим предметом может быть информация (ст. 332 УК РФ).

Обязательным признаком преступлений, сопряженных с насилием, является наличие потерпевшего (ст.ст. 333 – 335 УК РФ). Следует отметить, что относительно потерпевшего от преступления в теории уголовного права высказаны различные суждения.

А.Э. Жалинский считает, что «тело человека, части человека являются, по здравому смыслу, предметом посягательства, вещественным базисом жизни и здоровья, иногда чести и достоинства»⁵.

Н.И. Коржанский также считает, что при посягательствах на личность «человек, как живое биологическое существо, человек в своем природном существе» может выступать в качестве предмета преступления⁶.

Несколько иную и, на мой взгляд, правильную позицию занимают В.Е. Мельникова, А.В. Наумов, В.И. Ткаченко, В.А. Широков, И.А. Фаргиев. По мнению этих специалистов, недопустимо смешение предмета преступления и потерпевшего, и при посягательстве на личность правильнее говорить не о предмете, а о потерпевшем.

Представляется верным суждение ученых, которые возражают против отождествления предмета преступления и потерпевшего, поскольку ошибочно низводить человека – субъекта уголовно-правовой охраны – до предмета внешнего мира. Уголовно-правовые понятия «потерпевший» и «предмет преступления» – разные правовые явления, выполняющие в общественном отношении, охраняемом уголовным законом, различные функции. Предмет преступления является материальным выражением опосредуемых им общественных отношений, составляющих объект преступления, а потерпевший выступает субъектом данных отношений.

Установление надлежащих признаков предмета и потерпевшего от преступления – обязательное условие правильной квалифи-

⁵ Жалинский А.Э. Объект преступления // Уголовное право России: учеб. для вузов: в 2 т. Т. 1. Общая часть. М., 2001. С. 111.

⁶ Коржанский Н.И. Предмет преступления. Волгоград, 1988. С. 133.

кации соответствующих преступлений против военной службы.

Субъектами преступлений против военной службы в соответствии с определением являются две категории лиц – военнослужащие и граждане, пребывающие в запасе и проходящие военные сборы. Обе категории субъектов несут военную службу в соответствии с воинскими уставами и подлежат ответственности за нарушение порядка прохождения военной службы. Преступление, совершенное ими после увольнения с военной службы, не может признаваться воинским. В то же время за преступление против военной службы, совершенное в период службы (прохождения сборов), они могут быть привлечены к ответственности и по окончании службы (сборов).

В правовой литературе и правоприменительной деятельности существуют различные подходы к вопросу о возможности признания субъектами преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений лиц, ошибочно призванных на военную службу, «не годных» к военной службе. По мнению одних исследователей, таких лиц не следует признавать субъектами воинских преступлений⁷, в том числе и анализируемых, другие ученые им возражают⁸. Судебная практика в разные периоды по данному вопросу колебалась.

Так, Реутовским гарнизонным военным судом рядовой З. был признан виновным в неоднократном избиении и унижении своих сослуживцев рядовых С., Б., П., А. с целью создать для себя облегченные условия службы и осужден за нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности по пп. «а», «б», «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ.

Московский окружной военный суд переквалифицировал содеянное З. с пп. «а», «б» и «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ на ч. 1 ст. 213 и ч. 1 ст. 112 УК РФ. При переквалификации судом кассационной инстанции в определении указано,

что З. до призыва в армию был осужден к двум годам лишения свободы, в связи с этим как лицо, имеющее судимость, он на основании ст. 20 Закона Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» не подлежал призыву. Следовательно, он не мог быть признан субъектом воинских правоотношений и нести ответственность за преступление против военной службы⁹.

По другому делу в отношении рядового С. военным судом принято иное решение.

С., находясь в столовой, из ложно понятых интересов службы предъявил необоснованные претензии к рядовому З. и ударил его при этом металлическим котелком по голове. Хотя в материалах дела и имелись данные о том, что С. по состоянию здоровья не мог быть призван на военную службу и в процессе предварительного следствия признан военно-врачебной комиссией не годным к военной службе в мирное время, его действия органами предварительного следствия и судом квалифицированы по ст. 335 УК РФ. Квалифицируя содеянное как воинское преступление, суд в приговоре указал, что факт наличия заболевания, препятствующего призыву С. на военную службу, им был скрыт. Решение военного комиссариата о призыве С. на службу как акт военного управления не отменен, следовательно, С. является военнослужащим и на него распространяются все виды ответственности, в том числе и уголовная ответственность за воинские преступления¹⁰.

Как видно из приведенных примеров, в двух примерно одинаковых делах суды принимали не одинаковые решения по юридической оценке содеянного.

Позиция ученых, предлагающих не признавать субъектами воинских преступлений лиц, ошибочно призванных на военную службу, признанных не годными к ней, представляется неубедительной. Военнослужащий должен являться субъектом анализируемых преступлений независимо от степени его военной под-

⁷ Сызранцев В.Г. Воинские преступления. СПб., 2002. С. 16; Преступления против военной службы (военно-уголовное законодательство Российской Федерации) М., 1999. С. 99 – 100; Тер-Акопов А.А. Правовые основания ответственности за воинские преступления. М., 1982. С. 73 – 92.

⁸ Уголовное право. Преступления против военной службы / Х.М. Ахметшин [и др.]. М., 1999. С. 45; Военно-уголовное законодательство Российской Федерации. Научно-практический комментарий. М., 2004. С. 101 – 102; Зателепин О.К. Квалификация преступлений против военной безопасности государства. С. 44 – 45.

⁹ Обзор судебной работы военных судов гарнизонов и объединений.

¹⁰ Приговор военного трибунала Красноярского гарнизона от 14 января 1989 г.

готовленности и того, правильно или ошибочно он призван на военную службу, поскольку он проходит военную службу в силу соответствующего административного акта органа государственного управления. Сомнений не вызывает положение в праве о презумпции правильности актов государственного управления. При этом, как правильно отмечает О.К. Зателепин, «вне зависимости от того, правилен акт или издан ошибочно, он является действующим до отмены в установленном порядке. До его отмены надлежющим органом этот акт порождает соответствующие права и обязанности у сторон, которым он адресован»¹¹. В связи с реальным действием отмеченного акта военного управления возникает совокупность прав, обязанностей, льгот, которыми лицо пользуется в полном объеме, и оно выступает полноправным участником воинских правоотношений. Так, если лицо, ранее отбывавшее лишение свободы, ошибочно призвано на военную службу и в порядке выполнения обязанностей военной службы назначено на пост по охране склада оружия, самовольное оставление этого поста может вызвать самые тяжелые последствия, поэтому должно влечь для такого лица все юридические последствия, вытекающие из обязанностей военной службы.

Следовательно, субъектами преступлений против военной службы необходимо признавать лиц, на которых незаконно возложены обязанности по несению военной службы. Причины, обуславливающие неправомерное привлечение таких лиц к военной службе, с учетом совокупности всех обстоятельств необходимо принимать во внимание при определении характера ответственности лица за содеянное и строгости наказания. В зависимости от конкретных обстоятельств такому лицу может быть снижено наказание либо виновный может быть освобожден от наказания или от уголовной ответственности на основании соответствующих норм УК РФ.

По статьям, предусматривающим ответственность за преступления против военной

службы, могут нести ответственность и граждане, не относящиеся к субъектам воинских преступлений, при условии, что они участвуют в совершении таких преступлений вместе с военнослужащим либо приравненным к нему лицом. Эти граждане в соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ отвечают в качестве организаторов, пособников и подстрекателей преступлений против военной службы; соисполнителями этих преступлений они быть не могут.

Военнослужащие, не являющиеся субъектами преступлений против военной службы со специальным составом, также должны нести ответственность за эти преступления по правилам ч. 4 ст. 34 УК РФ, т. е. в качестве организаторов, подстрекателей или пособников. Если при этом в их действиях имеется состав иного преступления против военной службы, то это преступление должно квалифицироваться по совокупности с соучастием.

На решение отдельных вопросов уголовной ответственности военнослужащих может оказать влияние правильное установление моментов начала и окончания военной службы. Все, что совершается вне сроков военной службы, как бы ни походило совершенное деяние на преступление против военной службы, не может признаваться таковым.

Прежде чем перейти к вопросам субъективной стороны преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений следует сказать несколько слов об авторской позиции относительно понятия субъективной стороны преступления, учитывая, что этот вопрос является дискуссионным в течение длительного времени в теории уголовного права.

Так, ряд исследователей полагают, что вина и субъективная сторона преступления – понятия тождественные, поскольку интеллектуально-волевая деятельность человека неразрывно связана с мотивационной и эмоциональной деятельностью¹². Другие рассматривают субъективную сторону преступления лишь как часть вины, которая является об-

¹¹ Зателепин О.К. Понятие преступления против военной службы (комментарий к ст. 331 УК Российской Федерации) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

¹² Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974; Кригер Г.А. Понятие и содержание вины в советском уголовном праве // Вестн. Моск. ун-та. Серия «Право». 1983. № 5; Российское уголовное право. Курс лекций. Т. 1. Преступление. Владивосток, 1999. С. 385 – 386.

щим основанием уголовной ответственности и выступает как целостная характеристика преступления во всех его существенных для ответственности отношениях¹³. Третья группа исследователей (их большинство) понимают под субъективной стороной преступления психическую деятельность лица, непосредственно связанную с совершением преступления¹⁴.

Последняя позиция представляется правильной не потому, что ее придерживаются большинство исследователей отечественной уголовно-правовой науки, а в связи с тем, что она отвечает требованиям закона. При этом, автор исходит из того, что субъективная сторона образует психологическое содержание преступления, т. е. характеризует процессы, протекающие в психике виновного. Она познается путем анализа и оценки всех объективных обстоятельств содеянного. Содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив и цель. Юридическое значение каждого из признаков субъективной стороны различно. В частности, вина составляет ядро субъективной стороны преступления, хотя и не исчерпывает полностью ее содержания. Вина – обязательный признак любого преступления, но она не содержит ответа на вопросы, почему и для чего виновный совершил преступление. На эти вопросы отвечают мотив и цель, которые являются факультативными признаками субъективной стороны преступления.

Определившись с пониманием указанной важнейшей категории уголовного права, мы можем сказать, что субъективная сторона почти всех преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений при исполнении обязанностей военной службы предполагает вину в форме прямого умысла. Преднамеренный характер

этих преступлений свидетельствует об умышленной форме вины. А поскольку основные составы преступлений, предусмотренных ст.ст. 332 – 336 УК РФ, сконструированы по типу формальных, косвенного умысла в них быть не может.

Деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 332 УК РФ, может быть совершено только по неосторожности. Во-первых, об этом свидетельствует указание в законе на небрежное или недобросовестное отношение к службе, во-вторых, неосторожное причинение тяжких последствий законодателем оценивается как существенно менее опасное (санкция ч. 3 ст. 332 УК РФ – без лишения свободы), чем их причинение с умыслом (санкция ч. 2 ст. 332 УК РФ – до пяти лет лишения свободы).

В ряде составов преступлений субъективная сторона включает в качестве обязательных признаков цель либо мотив преступления. Так, ст.ст. 334 и 336 УК РФ насильственные действия в отношении начальника и оскорбление военнослужащего признают воинскими преступлениями, если деяния совершены в связи с исполнением обязанностей военной службы, т. е. с целью воспрепятствовать исполнению потерпевшим этих обязанностей либо по мотивам мести за добросовестное их исполнение.

Итак, после рассмотрения специфических признаков анализируемых преступлений представляется возможным сформулировать следующую дефиницию:

Преступления против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений – это запрещенные уголовным законом под угрозой наказания общественно опасные деяния, посягающие на воинские уставные взаимоотношения, сопряженные в большинстве случаев с различными формами насилия, причиняющие вред здоровью или создающие опасность такого причинения.

¹³ Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950; Злобин Г.А. Виновное вменение в историческом аспекте // Уголовное право в борьбе с преступностью. М., 1981. С. 23; Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 114.

¹⁴ Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2001. С. 6 – 9; Старков Е.А. Особенности субъективной стороны преступлений против общественной нравственности // Адвокатская практика. 2009. № 5; Уголовное право. Общая и Особенная части: краткий курс. М., 2010. С. 155; Уголовное право России. Общая часть: учеб. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. В.П. Ревина. М., 2009. С. 170 и др.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

Зайков Д.Е. Противодействие коррупции: правила новые, проблемы старые.

В статье рассматриваются порядок и специфика регулирования ограничений правового статуса работников военных организаций в целях противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, военные организации, работники, запреты, ограничения, обязанности.

Anti-corruption: the new rules, old problems.

Zajkov D.E., Head of Legal Service, the FAA Russian Defense Ministry, PhD, pvs1997@mail.ru

This article describes how the specificity and regulation of the legal status of workers limits military organizations to counter corruption.

Keywords: corruption, military organizations, employees, prohibitions, restrictions, duties.

Туганов Ю.Н. Прекращение дел об административных правонарушениях, освобождение военнослужащих, совершивших правонарушения, от административной ответственности

Рассмотрены административные способы (привлечение к административной ответственности лиц, совершающих административные правонарушения), которые занимают важное место среди юридических методов профилактики правонарушений.

Ключевые слова: военнослужащие, административная ответственность, способы и формы.

Termination of cases on administrative offenses, the release of military offenders, from administrative liability

Tuganov Y.N., LL.D., Associate Professor, pvs1997@mail.ru

Considered administrative means (bringing to administrative responsibility of perpetrators of administrative offenses), which occupy an important place among the legal methods of crime prevention.

Key words: military, administrative responsibility, methods and forms.

Корякин В.М. Зависимость объема жилищных гарантий военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, от времени их поступления на военную службу и увольнения с военной службы

В статье анализируются нормы Федерального закона «О статусе военнослужащих», предусматривающие дифференциацию объема социальных гарантий военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в зависимости от времени поступления военнослужащих на военную службу и времени увольнения с военной службы. Обоснован вывод о том, что такая дифференциация обусловлена реализацией принципа право-

вого государства о том, что закон, ухудшающий положение граждан, обратной силы не имеет.

Ключевые слова: социальные гарантии; социальная защита; право на жилище; обратная сила закона.

The dependence of the volume of housing guarantees of servicemen and citizens discharged from military service, from the time of receipt on military service and dismissal from military service

Korjakin V.M., Doctor of Law, Professor, pvs1997@mail.ru

In the article are analyzed the norms of the Federal law «On status of servicemen», providing differentiation of the volume of social guarantees of servicemen, citizens discharged from military service and members of their families depending on the time of receipt of the soldiers on military service and the time of discharge from military service. The conclusion is justified that such differentiation is due to the implementation of the principle of a legal state that the law, worsening the position of citizens, shall not be retroactive.

Keywords: social guarantees; social protection; retroactivity; right to housing.

Савин И.Г. Правовое регулирование выплат, полагающихся семьям погибших (умерших) военнослужащих

В статье рассмотрены условия, порядок и размер выплат, производимых членам семей военнослужащих в случае их гибели (смерти).

Ключевые слова: военнослужащие, гибель, выплаты

Legal regulation of payments relying bereaved families (dead) soldiers

Savin I.G., professor of humanities and natural sciences RVVDKU, PhD, Associate Professor, pvs1997@mail.ru

The article describes the conditions, procedure and amount of payments made to members of the military families in case of their death (death).

Keywords: military, death, payments.

Корякин В.М. Уточнен порядок предоставления жилых помещений по договору социального найма и в собственность бесплатно (комментарий к федеральным законам от 2 ноября 2013 г. № 297-ФЗ и № 298-ФЗ)

Аннотация: в статье разъясняются последние изменения и дополнения, внесенные в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» в части, касающейся реализации жилищных гарантий военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, членов семей погибших (умерших) военнослужащих.

Ключевые слова: право на жилище; договор социального найма жилого помещения; предоставление жилого помещения в собственность бесплатно

The procedure for the provision of residential premises under the contract of social hiring and the property for free (commentary to the Federal law of November 2, 2013 № 297-FZ and 298-FZ).

Korjakin V.M., Doctor of Law, Professor, pvs1997@mail.ru

The article explains the recent amendments to the Federal law «On status of servicemen» in respect of the implementation of housing guarantees of servicemen, citizens discharged from military service, members of families of killed (dead) servicemen.

Keywords: the right to housing; the contract of social hiring of residential premises; provision of residential premises in the property for free

Ефремов А.В. Некоторые актуальные правовые вопросы, возникающие на практике при назначении пенсии за выслугу лет с учетом периода службы в правоохранительных органах

В статье рассмотрены правовые вопросы, возникающие на практике при назначении пенсии за выслугу лет.

Keywords: military service, military pension, pensioner, seniority, experience, law enforcement service.

Some topical legal issues arising in practice when assigning retirement pensions based on service in law enforcement

Efremov A.V., head of the legal department of the Military Commissariat of the Chuvash Republic, pvs1997@mail.ru

The article deals with the legal issues arising in practice, for the purpose of retirement for longevity.

Ключевые слова: военная служба, военная пенсия, пенсионер, выслуга лет, стаж, правоохранительная служба.

Ефремов А.В. Краткий анализ нарушений норм действующего трудового законодательства в военных комиссариатах

В статье приведен краткий анализ нарушений норм действующего трудового законодательства, часто встречающихся в военных комиссариатах. Ключевые слова: работодатель, работник, уведомление, трудовой договор, соглашение сторон, увольнение.

A brief analysis of breaches of labour law in the military commissariats

Efremov A.V., head of the legal department of the Military Commissariat of the Chuvash Republic, pvs1997@mail.ru

The article provides a brief review of breaches of labour legislation, the common military commissariats.

Keywords: employer, employee notification, contract, agreement of the parties, the dismissal.

Авдонкин В.С. Общие положения и особенности составления гарнизонным военным судом резолютивной части оправдательного приговора

Даны методические рекомендации по составлению резолютивной части оправдательного приговора суд по результатам судебного разбирательства, в котором формулируется главное итоговое решение по существу уголовного дела – о невиновности подсудимого.

Ключевые слова: военный суд, приговор, резолютивная часть.

Terms and peculiarities of making garrison military court of the operative part of acquittal

Avdonkin V.S., Judge of the North Caucasian Military District Court, PhD, Associate Professor, pvs1997@mail.ru

Given guidelines for the preparation of the operative part of judgment of acquittal on the results of the trial, which is formulated as the main final decision on the merits of the criminal case - the innocence of the defendant.

Key words: military court verdict, the operative part.

Свининых Е.А. Правовые аспекты организации закупочной деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации

Автором статьи рассматриваются положения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» о централизации государственных закупок. В результате анализа сложившейся в Вооруженных Силах Российской Федерации организации закупочной деятельности, автор приходит к выводу о необходимости ее дальнейшей децентрализации.

Ключевые слова: государственные закупки; заключение договоров; Вооруженные Силы Российской Федерации

Legal aspects of the organization of purchasing activity of the Armed Forces of the Russian Federation

Svininyh E.A., candidate of legal sciences, associate professor of the department of civil law, pvs1997@mail.ru

The author of the article considers the provisions of the Federal law of April 5, 2013 № 44-FZ «On the contract system in the sphere of procurement of goods, works, services for state and municipal needs» on centralization of government procurement. As a result of analysis of the situation existing in the Armed Forces of the Russian Federation for organization of purchasing activities, the author comes to the

conclusion about the necessity of its further decentralization.

Keywords: government procurement; contracting out; Armed Forces of the Russian Federation.

Бордин С.Н. О некоторых вопросах предоставления педагогическим работникам военных образовательных учреждений профессионального образования длительного отпуска

Автор рассматривает вопросы реализации в соответствии с п. 4 ч. 5 ст. 47 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» права педагогических работников на длительный отпуск сроком до одного года.

Ключевые слова: педагогические работники, отпуск, право, реализация.

On some issues of teaching staff providing military professional education institutions long vacation

Bordin S.N., PhD, pvs1997@mail.ru

The author examines issues of implementation in accordance with paragraph 5 of Article 4 hours. 47 of the Federal Law of 29 December 2012 № 273-FZ "On Education in the Russian Federation" rights of teachers on long leave for up to one year.

Keywords: teaching staff, leave, right implementation.

Живаев Д.В. Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в современной России: уголовно-правовой аспект

Уголовно-правовой аспект незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ рассматривается в статье на основе анализа ранее и ныне действующих в Российской Федерации норм уголовного закона. Исследуя обозначенную проблему и формулируя некоторые предложения по совершенствованию указанного вопроса на законодательном уровне, автор сравнивает две редакции Уголовного кодекса Российской Федерации, соответственно, 1996 года и ту, что действует сегодня. При этом в публикации идет речь о преступлениях против общественной безопасности, структурно входящих в соответствующие разделы и главы обоих упомянутых изданий названного Кодекса.

Ключевые слова: уголовный закон, оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, незаконный оборот оружия, уголовная ответственность.

Illicit trafficking in weapons, ammunition, explosives and explosive devices in the modern RUSSIA: criminal aspects.

Zhivaev D.V., chairman of the judicial board on criminal cases, member of the Presidium of the Ural

Military District Court, Justice Colonel stock, competitor activity of Forensic Ural State Law Academy, pvs1997@mail.ru

Criminal-law aspect of illegal turnover of firearms, ammunition, explosives and explosive devices is considered in the article on the basis of the modern criminal laws of the Russian Federation. The author also deals with the historical aspect of the question. Furthermore, he compared the version of the Criminal Code that was in force at 1996 with the modern version of that law with the purpose to formulate some proposals to improve the considered rules of law at the legislative level. In general the article is devoted to the crimes against public security that included into relevant sections and chapters of both versions of that Code.

Key words: criminal law, weapon, ammunition, explosion substances, illegal turnover of firearms, criminal responsibility.

Исраилов И.И. Понятие и общая характеристика преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений

В статье рассматриваются особенности квалификации отдельных преступлений против порядка подчиненности и воинских уставных отношений. Автор, акцентируя внимание на актуальных проблемах правоприменения норм, регулирующих порядок подчиненности и военной службы, проводит анализ уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану данных общественных отношений. Автором сформулирован и обоснован ряд обобщающих выводов по указанной проблематике.

Ключевые слова: юридическая ответственность, воинские уставные отношения, воинские преступления, порядок подчиненности, военное и уголовное законодательство.

The concept and general characteristics of crimes against the military chain of command and statutory relationships

Israilov I.I., judge Rostov-on-Don Garrison

Military Court, Ph.D., pvs1997@mail.ru

The article considers the peculiarities of qualification of certain crimes against the reporting lines and military charter relations. Concentrating on topical problems of application of norms, regulating the procedure of reporting lines and military service, the author analyses criminal-law norms ensuring protection of these public relations. The author formulates and substantiates a number of generalizing conclusions with regard to the said topic.

Keywords: juridical responsibility, military charter relations, military crimes, procedure of reporting lines, military and criminal legislation.

НОВОЕ ВОЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Приказ Министра обороны Российской Федерации от 26 апреля 2013 г. № 325 «Об организации в Министерстве обороны Российской Федерации обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и граждан, призванных на военные сборы»

В целях реализации Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 13, ст. 1474; № 30, ст. 3613; 2002, № 30, ст. 3033; 2003, № 1, ст. 152; № 27 (ч. I), ст. 2700; № 28, ст. 2883; 2004, № 26, ст. 2606; 2006, № 6, ст. 636; 2008, № 24, ст. 2799; 2011, № 17, ст. 2315; № 29, ст. 4299; № 46, ст. 6407; № 22, ст. 3238) и постановления Правительства Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 855 «О мерах по реализации Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, № 32, ст. 3900; 2003, № 33, ст. 3269; 2004, № 8, ст. 663; 2008, № 38, ст. 4314; 2012, № 2, ст. 290) приказываю:

1. Утвердить Порядок организации в Министерстве обороны Российской Федерации обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и граждан, призванных на военные сборы (далее - Порядок) (приложение № 1 к настоящему Приказу).

2. Заместителям Министра обороны Российской Федерации, главнокомандующим видами Вооруженных Сил Российской Федерации, командующим войсками военных округов, флотов, родами войск Вооруженных Сил Российской Федерации, руководителям центральных органов военного управления, командующим объединениями, командирам соединений и воинских частей, начальникам (руководителям) организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, военным комиссарам:

обеспечить в соответствии с Порядком оформление документов для выплаты страховых сумм военнослужа-

щим Вооруженных Сил Российской Федерации, гражданам, призванным на военные сборы, и членам их семей в размерах, порядке и на условиях, установленных законодательством Российской Федерации;

при поступлении или призыве на военную службу, военные сборы доводить до сведения граждан правила, порядок и условия обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и граждан, призванных на военные сборы;

принять дополнительные меры, направленные на предупреждение случаев гибели и повреждения здоровья военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и граждан, призванных на военные сборы;

обеспечить проведение расследований по каждому случаю гибели военнослужащего Вооруженных Сил Российской Федерации и гражданина, призванного на военные сборы.

3. Директору Департамента экономического анализа и прогнозирования Министерства обороны Российской Федерации:

разработать конкурсную документацию для размещения заказа путем проведения торгов по выбору страховщика (далее - страховая организация) для осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и граждан, призванных на военные сборы;

определять по согласованию со страховой организацией размер и периодичность перечисления страховых взносов;

осуществлять ежеквартальный контроль за обоснованностью расходования средств, выделяемых из федерального бюджета на осуществление обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих.

4. Директору Департамента бюджетного планирования и социальных гарантий Министерства обороны Российской Федерации обеспечить выделение бюджетных ассигнований, необходимых для осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и граждан, призванных на военные сборы.

5. Департаменту размещения государственного заказа Министерства обороны Российской Федерации обеспечить проведение в установленном порядке конкурса по выбору страховой организации для осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и граждан, призванных на военные сборы.

6. Контроль за выполнением настоящего Приказа возложить на заместителя Министра обороны Российской Федерации, отвечающего за организацию финансового обеспечения войск (сил).

7. Признать утратившими силу приказы Министра обороны Российской Федерации и внести изменения в приказы Министра обороны Российской Федерации согласно Перечню (приложение № 2 к настоящему Приказу).

Министр обороны Российской Федерации
генерал армии
С. Шойгу

Приложение № 1
к приказу Министра обороны
Российской Федерации
от 26 апреля 2013 г. № 325

**Порядок
организации в Министерстве обороны Российской
Федерации обязательного государственного страхования
жизни и здоровья военнослужащих Вооруженных Сил
Российской Федерации и граждан, призванных на
военные сборы**

I. Общие положения

1. Настоящий Порядок определяет организацию обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и граждан, призванных на военные сборы (далее - военнослужащие).

2. Жизнь и здоровье военнослужащих и приравненных к ним в обязательном государственном страховании лиц подлежат обязательному государственному страхованию со дня начала военной службы, военных сборов по день окончания военной службы, отчисления с военных сборов или окончания военных сборов. При наступлении страховых случаев, предусмотренных абзацами вторым и третьим статьи 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ "Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы", военнослужащие и приравненные к ним в обязательном государственном страховании лица считаются застрахованными в течение одного года после окончания военной службы, отчисления с военных сборов или окончания военных сборов, если смерть или инвалидность наступила вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, имевших место в период прохождения военной службы, военных сборов (далее - военная служба).

Обязательное государственное страхование военнослужащих осуществляется за счет средств, выделяемых Министерству обороны Российской Федерации из федерального бюджета.

3. Началом военной службы считается:

для граждан, не пребывающих в запасе, призванных на военную службу, - день присвоения воинского звания рядового;

для граждан, поступивших на военную службу по контракту, - день вступления в силу контракта о прохождении военной службы;

для граждан, не проходивших военную службу или прошедших военную службу ранее и поступивших в военные образовательные учреждения профессионального образования, - дата зачисления в указанные образовательные учреждения.

Окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части.

4. Застрахованными по обязательному государственному страхованию являются военнослужащие (за исключением военнослужащих, военная служба по контракту которым в соответствии с законодательством Российской Федерации приостановлена) и приравненные к ним в обязательном государственном страховании лица.

5. Если жизнь и здоровье военнослужащих и приравненных к ним в обязательном государственном страхова-

нии лиц, за исключением оснований, предусмотренных Федеральным законом от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, подлежат обязательному государственному страхованию также в соответствии с иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации, то указанным военнослужащим и приравненным к ним в обязательном государственном страховании лицам или членам их семей страховые суммы выплачиваются по их выбору только по одному основанию.

6. Если в период прохождения военной службы либо в течение одного года после увольнения с военной службы военнослужащим при их переосвидетельствовании в федеральных учреждениях медико-социальной экспертизы повышена группа инвалидности, страховые суммы исчисляются исходя из разницы размеров страховых сумм, причитающихся по вновь установленной и прежней группам инвалидности.

7. Перед окончанием лечения проводится медицинское освидетельствование военно-врачебными комиссиями (далее - ВВК) в целях определения тяжести увечья (ранения, травмы, контузии) пострадавших военнослужащих и оформляется справка о тяжести увечья (ранения, травмы, контузии), полученного военнослужащим в период прохождения военной службы, согласно приложению № 1 к настоящему Порядку.

В данной справке указываются окончательный диагноз увечья (ранения, травмы, контузии), а также в установленных случаях состояние функции поврежденных органов или систем.

Медицинское освидетельствование военнослужащих, оформление, рассмотрение и утверждение заключений, выдача военнослужащему справок осуществляются ВВК в соответствии с Инструкцией о порядке проведения военно-врачебной экспертизы и медицинского освидетельствования в Вооруженных Силах Российской Федерации.

8. В целях социальной защиты военнослужащих, получивших тяжелые увечья (ранения, травмы, контузии), требующие длительного (более двух месяцев) лечения, медицинское освидетельствование проводится после установления окончательного диагноза до окончания полного курса лечения с выдачей справки о тяжести увечья (ранения, травмы, контузии), полученного военнослужащим в период прохождения военной службы, согласно приложению № 1 к настоящему Порядку.

9. Военнослужащим, закончившим лечение в медицинских организациях иных федеральных органов исполнительной власти, а также военнослужащим, по завершении лечения которых в военно-медицинских учреждениях Министерства обороны Российской Федерации не проводилось освидетельствование ВВК, справка о тяжести увечья (ранения, травмы, контузии), полученного военнослужащим в период прохождения военной службы, согласно приложению № 1 к настоящему Порядку выдается по их заявлениям штатными ВВК по месту прохождения военной службы (месту жительства) после изучения подлинных медицинских документов.

10. В случае увольнения военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, с военной службы, отчисления гражданина, призванного на военные сборы на воинскую должность, для которой штатом воинской части предусмотрено воинское звание до старшины (главного корабельного старшины) включительно, с военных сборов в связи с признанием их ВВК не годными к военной службе или ограниченно годными к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, военных сборов воинской частью выдается копия свидетельства о болезни, заверенная должностным лицом воинской части, и выписка из приказа об исключении военнослужащего из списков личного состава во-

инской части для представления их в страховую организацию для принятия решения о выплате страховой суммы.

В этом случае документы на выплату страховой суммы оформляются и представляются в страховую организацию через военные комиссариаты (отделы военных комиссариатов субъектов Российской Федерации по муниципальным образованиям) по месту жительства военнослужащего.

II. Порядок оформления документов на выплату страховых сумм

11. Для принятия решения о выплате страховых сумм военнослужащим и другим выгодоприобретателям по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих центральные органы военного управления, объединения, соединения, воинские части, организации Вооруженных Сил Российской Федерации (далее - воинские части), военные комиссариаты оформляют документы в соответствии с перечнем документов, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 855 "О мерах по реализации Федерального закона "Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы" (далее - перечень документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы).

В случае расформирования воинской части документы, необходимые для принятия решения о выплате страховых сумм, оформляются и предоставляются в страховую организацию через воинскую часть - правопреемника, а в случае отсутствия правопреемника - через военный комиссариат по месту жительства застрахованного лица.

Справки об обстоятельствах наступления страхового случая, указанные в перечне документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы (далее - справки), оформляются воинскими частями (военными комиссариатами) в соответствии с приложениями № 2, 3, 4, 5 к настоящему Порядку.

Справки согласно приложениям № 2, 3, 4, 5 к настоящему Порядку оформляются и направляются вместе с другими документами, необходимыми для принятия решения о выплате страховой суммы, в страховую организацию воинскими частями (военными комиссариатами) при предоставлении военнослужащими (выгодоприобретателями) документов, подтверждающих наступление страхового случая.

Военнослужащие (выгодоприобретатели) имеют право по заявлению получать в воинских частях (военных комиссариатах) документы, необходимые для принятия решения о выплате страховой суммы, и самостоятельно направлять их в страховую организацию.

12. Направляемые в страховую организацию копии документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы, заверяются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Заявления о выплате страховой суммы, составленные согласно приложениям № 6 и 7 к настоящему Порядку, удостоверяются должностным лицом воинской части (военного комиссариата), подпись которого заверяется гербовой печатью установленного образца.

Несовершеннолетние дети военнослужащего указываются в заявлении законного представителя (родителя, усыновителя, опекуна, попечителя), а при его отсутствии - в заявлении должностного лица органов опеки и попечительства.

Денежные суммы, причитающиеся несовершеннолетнему члену семьи, выплачиваются страховой организацией его законному представителю (родителю, усыновителю, опекуну, попечителю), а при его отсутствии - перечисляются в соответствующее отделение (филиал) кредитной организации на территории Российской Федерации во вклад на его имя с одновременным уведомлением об этом органов опеки и попечительства.

13. Воинские части (военные комиссариаты) справки согласно приложениям № 2, 3, 4, 5 к настоящему Порядку оформляют в двух экземплярах. Первый экземпляр справки вместе с другими документами, необходимыми для принятия решения о выплате страховой суммы, подается направиению в страховую организацию. Вторым экземпляром справки хранится в воинской части (военном комиссариате).

14. В случае проживания членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего вне места дислокации воинской части, справка согласно приложению № 2 к настоящему Порядку, копия рапорта по факту гибели (смерти) военнослужащего, а также копии материалов административного расследования, расследования, проводимого органами дознания, следствия, по завершении проводимых расследований или вынесенных судебных решений в течение пяти рабочих дней направляются воинской частью в военный комиссариат по месту жительства военнослужащего для оформления документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего.

Членам семей погибших (умерших) военнослужащих, проживающих вне места дислокации воинской части, в том числе за пределами Российской Федерации, воинские части (военные комиссариаты) направляют перечень документов, необходимых для принятия решения о выплате страховой суммы, и заявление о выплате страховой суммы согласно приложению № 6 к настоящему Порядку.

III. Контроль за организацией работы по обязательному государственному страхованию военнослужащих

15. Контроль за работой воинских частей (военных комиссариатов) по оформлению и своевременному представлению в страховую организацию документов, необходимых для принятия решения о выплате страховых сумм, возлагается на командующих войсками военных округов, флотов, военных комиссаров.

16. Контроль за обоснованностью выдачи и надлежащим оформлением ВВК справок о тяжести увечья (ранения, травмы, контузии), полученного военнослужащим в период прохождения военной службы, согласно приложению № 1 к настоящему Порядку возлагается на Главное военно-медицинское управление Министерства обороны Российской Федерации, Центральную военно-врачебную комиссию Министерства обороны Российской Федерации и иные штатные ВВК, а также медицинские службы военных округов.

17. В воинских частях (военных комиссариатах), оформляющих военнослужащим (выгодоприобретателям) документы, необходимые для принятия решения о выплате страховых сумм, ведется журнал учета документов, оформленных на выплату страховых сумм по обязательному государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, согласно приложению № 8 к настоящему Порядку.